

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКИЙ, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

Жуйкова Д.А.

**Проблемы реализации института упрощенного производства
в гражданском процессе 4**

Некрасов К.О.

**Одновременное взыскание процентов по денежному обязательству
и процентов за пользование чужими денежными средствами 7**

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.1

Масленников Э.А.

Право должника на зачет при уступке требования 11

Терентьева В.К.

**Одновременное взыскание процентов по денежному обязательству
и процентов за пользование чужими денежными средствами 14**

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342

Савельев И.В.

Коррупция: от агитации к осознанию 17

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.9

Александрова Е.Г.

**Возможность дифференциации печатных текстов, выполненных
электрофотографическим способом, и их изображений. 22**

Ванюшкиной Е.В.

**Возможность установления последовательности нанесения оттисков
печатей, штампов и подписей, выполненных пастами шариковых ручек. 26**

<i>Воробьева И.Ю.</i> Особенности судебно-почерковедческого исследования кратких записей и подписей, выполненных лицами пожилого и старческого возраста	30
<i>Гусев К.Г.</i> Судебно-диагностическая экспертиза почерка лиц, находящихся в психопатологических состояниях	34
<i>Костенко В.С.</i> Оценка результатов исследования в ходе установлении факта допечатки при исследовании текстов, выполненных электрофотографическим способом	39
<i>Костилова Д.С.</i> Влияние алкоголя на изменения письменно-двигательного навыка в рукописном тексте	44
<i>Кравцова Е.В.</i> Методы установления вида пишущего прибора в ходе технико-криминалистической экспертизы документов	48
<i>Мамедгасанов С.И.</i> Возможности использования разрушающих методов в ТКЭД	52
<i>Ольмезова А.Х.</i> К вопросу об особенностях расследования нарушений правил вождения и эксплуатации боевых машин.	55
<i>Сырцов А.А., Терехин В.Г.</i> Возможность проведения почерковедческого исследования объектов, изготовленных на копировально-множительных устройствах	58

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.1

<i>Гаркуша-Божко С.Ю.</i> Кибер-атаки как новый способ ведения военных действий: возможность применения норм международного гуманитарного права.	61
--	-----------

ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.2

<i>Казакова Т.Д.</i> Защита прав работников от «наблюдения» со стороны работодателей	65
--	-----------

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.2

<i>Байтоков А.Д.</i> Источники уголовного права Российской Федерации	69
<i>Депутатова А.В.</i> Ювенальная юстиция: ее значение и роль в защите прав несовершеннолетних	72

Неня Б.И.

**Проблемы квалификации заведомо ложного доноса
(ст. 306 УК РФ) 76**

Павлова Л.О.

**Освобождение от уголовной ответственности —
средство ее дифференциации? 79**

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.1

Булатов А.П.

**Досудебное соглашение о сотрудничестве. Выгода или просчет
стороны защиты? 81**

Тенишев А.П.

**Проблемы реализации принципов назначения уголовного
судопроизводства и презумпции невиновности при особом порядке
судебного разбирательства 85**

«Фемида.Science»

Ежеквартальный журнал

Тематика: Научные публикации по вопросам правовой науки и смежных наук

Издается с 2015 года. Зарегистрирован 30.12.2014 Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство ЭЛ
№ФС 77-60434

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский государственный университет
правосудия»

Адрес редакции 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69а, каб. 305

Рабочая группа:

Координатор: Лужина О.В.**Верстка:** Егорова Т. Б.**Специалист по инновационным
проектам:** Любимова М. Д.**Корректор:** Паламарчук В. В.**Куратор от ФНО:** Побирохина А.А

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Жуйкова Д.А.

Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
студентка 4 курса

Новеллой ГПК РФ выступает не так давно введенный¹ институт упрощенного производства.

Данный институт направлен на ускорение рассмотрения гражданского дела в суде и обеспечение эффективной и своевременной защиты интересов сторон. Особенностью упрощенного производства выступает то, что дело рассматривается судом без вызова сторон в суд в сокращенные сроки.

Однако насколько эффективен данный вид производства в гражданском процессе в настоящее время и нужен ли этот институт в концепции единого ГПК РФ?

По мнению А.Е. Солохина, наибольший эффект от данного вида производства достигается за счет исключения из общих правил рассмотрения дел в порядке искового производства некоторых элементов (отсутствует возможность участия лиц в судебном заседании, ограничен перечень представляемых доказательств, решение по общему правилу принимается в сокращенном виде), их ужесточения (более жесткий и формализованный порядок раскрытия доказательств) и сокращения (уменьшение срока на апелляционное обжалование и числа судей в суде апелляционной инстанции)².

Согласно данным, представленным на порталах судебных актов caselook.ru³ и sudact.ru, за 10,5 месяцев существования института упрощенного производства в гражданском процессе (с 1.06.2016 по 01.09.2017 гг.) судами РФ было рассмотрено более 70 тыс. дел в порядке упрощенного производства.

Казалось бы, введенный институт оправдывает все ожидания. Однако, несмотря на его нормативно-правовую регламентацию, по-прежнему остаются проблемы в его реализации.

Безусловно, Гражданский процессуальный кодекс детально не регламентирует порядок применения данного института. В связи с этим 18.04.2017 было принято ожидаемое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве», в котором разрешен ряд вопросов, возникавших как у ученых, так и у практиков.

Одним из них стал вопрос о процессуальной экономии времени и разумных сроках рассмотрения дел в судебных инстанциях.

¹ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2017] (дата обращения 02.09.2017).

² Солохин А.Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2017] (дата обращения 02.09.2017).

³ Правовой портал судебных актов // [Электронный ресурс]. URL: <https://caselook.ru/#/> (дата обращения: 28.07.2017).

В частности указанный Пленум дал некоторые разъяснения относительно сроков упрощенного производства в суде первой инстанции (предоставление возражений сторон, отзыва ответчика, дополнительных доказательств).

Однако для упрощенного производства в суде апелляционной и кассационной инстанции помимо общего срока рассмотрения соответствующих жалоб фигурирует только термин «разумный срок». Данная дефиниция отсылает к нерешенной в науке проблеме о разумности срока судопроизводства.

Следующей проблемой упрощенного производства выступает реализация нормы ч. 3 ст. 335.1 ГПК РФ, согласно которой при наличии безусловных оснований для отмены решения суда первой инстанции, а также при наличии оснований для рассмотрения дела первоначально в порядке искового производства, суд апелляционной инстанции отменяет его и направляет вновь в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства.

Ее нерациональность выражается в том, что согласно ч. 1 ст. 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции с учетом некоторых особенностей. Судебная статистика Санкт-Петербурга свидетельствует о том, что в среднем из 15 апелляционных жалоб в порядке упрощенного производства только одна направляется в суд первой инстанции⁴.

Не менее спорным вопросом в законодательной регламентации указанного института выступает апелляционное и кассационное обжалование постановлений суда, рассмотренных в порядке упрощенного производства. Анализируя нормы ГПК РФ и вновь вынесенное Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что в суде вышестоящей инстанции пересмотру подлежат именно

судебные акты, а не все дело, как, например, в общем порядке искового производства. Соответственно, для отмены или изменения постановления суда первой инстанции, необходимо обнаружить в вынесенном постановлении нарушения норм материального или процессуального права, судебной ошибки, судом вышестоящей инстанции. Однако, не зная сущности дела, а опираясь исключительно на имеющееся постановление, сделать это довольно сложно. Поэтому подавляющее большинство решений судов первой инстанции, принятых в порядке упрощенного производства, остаются без изменения. Кроме того, рассмотрение апелляционной жалобы осуществляется судьей единолично, без проведения судебного заседания, без протоколирования, без вызова лиц, участвующих в деле, в суд, а кассационной — в судебном заседании без ведения протокола. Лишь с учетом характера и сложности рассматриваемого вопроса, а также доводов апелляционных жалобы, представления и возражений относительно них суд вызывает лиц, участвующих в деле.

О низкой эффективности института упрощенного производства в настоящее время свидетельствует также то, что время существования данного института в гражданском процессе не было рассмотрено ни одного дела в судах в порядке ст. 386.1 ГПК, за исключением кассационного обжалования судебного приказа⁵, который также является особым процессуальным институтом и имеет некое сходство с упрощенным производством.

В связи со складывающейся ситуацией, стороны (представители) ищут всевозможные способы, чтобы избежать рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в упрощенном порядке и перейти в процесс по правилам искового производства.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что институт упрощенного производства в гражданском процессе

⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда № 33–22833/2016 от 24.11.2016 г. по делу № 33–22833/2016.

⁵ Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 06.02.2017 N 44г-8/2017.

находится на стадии зарождения. Он не совсем понятен для граждан, но очень удобен для правоприменителя, поскольку значительно сокращается объем задействованных ресурсов и сил.

Однако о реальной эффективности говорить пока рано, но для повышения значимости и практической пользы данного института можно предложить некоторые законодательные изменения:

1. Предусмотреть пересмотр решения суда первой инстанции, принятый в упрощенном порядке, при наличии оснований, предусмотренных ч. 3. ст. 335.1 ГПК РФ, в апелляционном порядке

2. Наделить апелляционную инстанцию для более качественной реализации принципа правосудия правом на пересмотр не только итогового акта суда первой инстанции, но и дела в целом либо осуществлять пересмотр решений суда первой инстанции в порядке искового производства (но во втором случае, уже говорить об упрощенном производстве нельзя)

3. Поиск решения еще одной глобальной проблемы правосудия — персональной ответственности судей за правильное и своевременное рассмотрение дела, а также недопущение грубых судебных ошибок. Эта мера носит комплексный характер и базируется, прежде всего, в самой сущности судебной системы. В настоящее время контроль за деятельностью судей осуществляет квалификационная коллегия судей, куда подаются жалобы заинтересованных лиц о привлечении судей к дисциплинарной ответственности. В квалификационную коллегия судей входят такие же сотрудники судебного аппарата, как те, на кого подается жалоба, и в данном случае имеет место профессиональная солидарность, о чем свиде-

тельствует статистика привлечения судей к дисциплинарной ответственности (менее 1% из всего числа жалоб). Одним из способов решения данной проблемы выступает внедрение в судебную систему институтов общественного контроля за принятым решением квалификационной коллегии судей и его исполнением, обеспечения доступа судей к жалобам и решениям квалификационной коллегии судей посредством создания единого сервера с ними в качестве дополнительного контроля и обеспечением действенного функционирования коллегии, а самое главное законодательное определение перечня или характера проступков, за совершение которых наступает дисциплинарная ответственность в виде замечания, предупреждения или досрочного сложения полномочий.

Обозначенные проблемы и судебная практика свидетельствуют о том, что институт упрощенного производства, который был введен в качестве способа ускорения рассмотрения гражданских дел в судах, а также в качестве реализации международного принципа стабильности судебных решений, в связи с высокой загруженностью судейского аппарата, наоборот усложняет доступ граждан к правосудию, а также концептуально изменяет сущность основных принципов гражданского судопроизводства (гласности, состязательности).

Введение данного института в настоящее время не оправдывает ожидания, а, следовательно, говорить о его эффективности пока рано. Для повышения его практической значимости законодателю необходимо ориентироваться на судебную практику и предложения к реформированию института упрощенного производства в научной сфере.

ОДНОВРЕМЕННОЕ ВЗЫСКАНИЕ ПРОЦЕНТОВ ПО ДЕНЕЖНОМУ ОБЯЗАТЕЛЬСТВУ И ПРОЦЕНТОВ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Некрасов К.О.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
студент 2 курса магистратуры

Актуальность темы заключается в том, что на данном этапе развития гражданского процессуального права при подготовке гражданских дел к судебному разбирательству существуют проблемы, которые необходимо решить, для эффективной работы данной стадии гражданского процесса. Важно понимать, что подготовка гражданских дел к судебному разбирательству является обязательной стадией гражданского процесса. Грамотная подготовка дела к судебному разбирательству приведет к правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, вследствие чего и к результату всего процесса.

Стадия подготовки дела находится между стадией возбуждения гражданского дела и стадией судебного разбирательства.

На наш взгляд, именно стадия подготовки дела является основной, так как, во-первых, при правильно проведенной подготовке можно избежать пропуска процессуальных сроков с рассмотрением дела и вынести грамотное постановление по делу, во-вторых, на данной стадии можно прийти к мировому соглашению, что повлечет немедленное прекращение производства по делу.

Мнение о том, что предварительная подготовка является самой важной и обязательной из всех стадий гражданского про-

цесса, находит поддержку и в словах П.В. Логинова, отмечавшего, что при подготовке дел к судебному разбирательству совершается ряд процессуальных действий, которые объединены одной целью, а именно подготовкой всего необходимого для рассмотрения дела в одном судебном заседании с постановлением законного и обоснованного решения¹.

Также об этом свидетельствует и мнение Д.А. Фурсова, который утверждает, что «подготовка дела к судебному разбирательству требуется по каждому делу, в рамках любого вида судопроизводства, во всех судебных инстанциях»².

Действующее законодательство Российской Федерации (далее по тексту РФ) не дает дефиниции понятия «подготовка дела к судебному разбирательству». Однако, исходя из смысла главы 14 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту ГПК РФ), можно сформулировать определение данной стадии. Стадия подготовки гражданского дела к судебному разбирательству – это самостоятельная стадия, которая содержит в себе систему процессуальных действий участников судебного процесса (судьи и сторон по делу), направленная на реализацию целей и задач, предусмотренных статьей 2 ГПК РФ.

¹ Логинов П.В. Предварительная подготовка гражданских дел. М., 1960. С. 16, 17.

² Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том второй: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М.: Статут, 2009. С. 350.

Как и у всех стадий гражданского процесса, подготовка имеет свои цели и задачи, которые регламентированы ГПК РФ. Так, в соответствии с частью 1 статьи 147 ГПК РФ целью стадии подготовки является обеспечение своевременного и правильного рассмотрения и разрешения дела.

Говоря о задачах стадии подготовки, следует отметить, что в учебнике В.В. Яркова можно найти определение задач подготовки гражданского дела к судебному разбирательству. Так под задачами он понимает «основополагающие направления процессуальной деятельности суда и других участников процесса в стадии подготовки»³.

Всего ГПК РФ насчитывает пять задач, а именно:

1) уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;

2) определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон;

3) разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса;

4) представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле;

5) примирение сторон.

Значение подготовки дела к судебному разбирательству заключается в достижении поставленных целей и решении задач этой стадии.

Одной из основных проблем, является нигилистическое отношение судей к стадии подготовки, которое приводит к ряду нарушений прав спорящих сторон, о чем свидетельствуют многочисленные примеры судебной практики.

Одним из таких примеров может послужить апелляционное определение рязанского областного суда № 33-1758/2017 от 02 августа 2017 года по делу о взыскании задол-

женности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество, которое было возвращено в суд первой инстанции, поскольку суд не учел, что в силу статьи 147 ГПК РФ по каждому гражданскому делу является обязательной подготовка дела к судебному разбирательству, а также суд не уточнил фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. В результате дело было направлено на пересмотр в суд первой инстанции⁴.

Еще одним показательным примером является апелляционное определение Московского областного суда № 33-20665/2017 от 5 июля 2017 года по делу о компенсации морального вреда, причиненного при исполнении трудовых обязанностей. В данном случае судья, попросив предоставить приказы о приеме и увольнении с работы, трудовой договор, трудовую книжку, не учел, что на стадии принятия искового заявления не разрешается вопрос по существу, а определяется приемлемость спора для рассмотрения в суде. Этот вопрос подлежал рассмотрению на стадии подготовки, однако, как и в предыдущем случае, судья пренебрег этой стадией, в результате чего это повлекло к затягиванию процесса путем подачи частной жалобы. Дело также было направлено в суд первой инстанции для его рассмотрения со стадии принятия⁵.

Решение данной проблемы, на наш взгляд, видится во введении санкций для суда за пренебрежительное отношение к должной мере проведения стадии судебной подготовки. Возможно, это не искоренит проблему в целом, но случаи несоблюдения столь немаловажной стадии гражданского процесса судом убавятся.

Так, по нашему мнению, в главу 14 ГПК РФ следовало бы внести статью 147.1, согласно которой за несоблюдение или ненадлежащее исполнение стадии подготовки судья привлекался бы к материальной от-

³ Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 313.

⁴ URL: <https://rospravosudie.com/court-ryazanskij-oblastnoj-sud-ryazanskaya-oblast-s/act-558497828/> (дата обращения 10.08.2017 г.).

⁵ URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-557730702/> (дата обращения 10.08.2017 г.).

ветственности, вычитаемой из жалования, а в случае неоднократного повторения таких нарушений судья мог бы быть привлечен к дисциплинарной ответственности вплоть до снятия его с должности. Эта норма позволила бы в надлежащей мере соблюдать задачи гражданского судопроизводства, которые, согласно статье 2 ГПК РФ, заключаются в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Еще одной проблемой при подготовке дел является истечение сроков. В соответствии с частью 1 статьи 154 ГПК РФ гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд. Важно понимать, что два месяца дается на все рассмотрение дела, т.е. срок подготовки входит в общий срок рассмотрения дела. Множество причин могут поспособствовать пропуску сроков, например, стороны не представляют необходимые документы для рассмотрения дела или не являются в предварительное судебное заседание. Также причины пропуска сроков могут заключаться в загруженности суда, когда судья попросту не успевает рассматривать дело в строго отведенные сроки из-за большого объема, поступающих дел. Эти причины ведут к нарушению сроков.

На наш взгляд, отчасти, решением может послужить верное утверждение С.В. Анохина о том, что «срок подготовки дела к судебному разбирательству не должен быть ограничен и не должен включаться в срок рассмотрения дела по существу»⁶. Однако, данная концепция может привести к злоупотреблению правом со стороны судьи или лиц, участвующих в деле и подготовка дела может затянуться на долгий срок, что неминуемо приведет к затягиванию судебного

разбирательства по делу в целом. В связи с этим, разумным, на наш взгляд, представляется ограничить срок подготовки дела к судебному разбирательству временными рамками, но не включать его в срок рассмотрения дела по существу.

Немаловажной представляется также проблема такого элемента стадии подготовки как собеседование. Наука процессуального права неоднозначно относится к необходимости этого элемента. Одни процессуалисты считают, что собеседование является обязательным действием и должно проводиться при подготовке любого дела⁷, другие напротив, высказываются о том, что судья сам решает вопрос о необходимости проведения собеседования, тем самым подчеркивая необязательность данного элемента⁸. На защиту мнения последних, в свое время, встал Президиум ВАС РФ, который в Информационном письме от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснил, что проведение собеседования со сторонами не является обязательным. По нашему мнению, такой элемент стадии подготовки дела как собеседование необходим по ряду оснований:

- 1) возможность определения предмета доказывания;
- 2) обеспечение и определение достаточности доказательств;
- 3) возможность определить состав лиц, участвующих в деле;
- 4) возможность примирения сторон путем предложения судьей способов разрешения дела.

Думается, целесообразно было бы включить данный элемент, как обязательный, при проведении подготовки по делу и закрепить это положение в ГПК РФ или в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ

⁶ Анохин В.С. Проблемы и пути совершенствования арбитражного процессуального законодательства // Арбитражная практика. 2006. № 7. С. 53.

⁷ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. С. 393.

⁸ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова С. 347.

от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

Освещенные в данной работе проблемы при подготовке дела являются не единственными, однако, на наш взгляд, они являются основополагающими, из которых происходят все другие проблемы, связанные с

подготовкой гражданского дела к судебному разбирательству.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что, только решив существующие проблемы на стадии подготовки, можно своевременно и правильно разрешить дело.

ПРАВО ДОЛЖНИКА НА ЗАЧЕТ ПРИ УСТУПКЕ ТРЕБОВАНИЯ

Масленников Э.А.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
студент 2 курса магистратуры

Защита должника от ухудшения его положения при уступке требования (цессии) обеспечивается, в том числе, его правом зачесть свое право (требование) к цеденту. Статья 410 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ, Кодекс) устанавливает необходимые для совершения зачета условия (предпосылки). В частности, требования должны быть встречными. Вместе с тем, при уступке требования ГК РФ допускает отступление от данного правила.

В силу ст. 412 ГК РФ в случае уступки требования у должника возникает право на зачет против требования нового кредитора (цессионария) своего встречного требования к первоначальному кредитору (цеденту). В данном случае требование должника не направлено против кредитора по уступленному требованию (требованию цессионария). Поэтому зачет, произведенный на основании ст. 412 ГК РФ, является исключением из обычно предъявляемого условия о встречности зачитываемых требований.

В юридической литературе высказана точка зрения, что ст. 412 ГК РФ предполагает состоявшийся одновременно с уступкой требования перевод долга, то есть, основана на признании состоявшимся перехода долга старого кредитора к новому кредитору². По нашему мнению, данная позиция не основана на законе, так как абз. 1 ст. 412 ГК РФ предусматривает, что зачитываемое должником требование обращено к цеденту, который не является кредитором по уступленному требованию. Например, в случае

если должник приобрел право требования к цеденту до вступления договора уступки в силу, то данное требование изначально являлось встречным по отношению к уступаемому требованию, но в последующем (после вступления в силу) утратило свойство встречности. Если требование было приобретено после уступки, но до уведомления должника (ст. 385 ГК РФ), то данное право вовсе нельзя рассматривать как встречное. На основании изложенного следует отметить, что использование в абз. 1 ст. 412 ГК РФ словосочетания «встречное требование» является некорректным и подлежит исключению из Кодекса.

Необходимо иметь в виду, что зачет, совершаемый должником в соответствии с нормой ст. 412 Кодекса, существенно отличается от зачета, который может быть на основании п. 3 ст. 382, ст. 386 ГК РФ. Согласно ст. 382 ГК РФ должник вправе выдвигать против требования цессионария возражения, которые он имел против цедента, если основания для таких возражений возникли к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к цессионарию. По смыслу данной нормы одним из таких возражений может быть ссылка на прекращение цедируемого требования, в том числе и посредством совершения зачета, к моменту уведомления должника о состоявшейся уступке требования. Так, в ситуации, когда должник заявил о зачете после перемены кредитора и до получения уведомления о цессии, имеет место зачет против цедента, однако последний уже не обладает тре-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (с изм. и доп.).

² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. С. 664.

бованием к должнику. Нормативной основой данного зачета, на наш взгляд, является норма п. 3 ст. 382 ГК РФ, согласно которой cedent несет риск вызванных неуведомлением об уступке неблагоприятных для него последствий.

Иными словами, зачет по правилам ст. 412 ГК РФ совершается таким должником, который уведомлен об уступке требования, а зачет в соответствии с ст. ст. 382, 386 ГК РФ — в случае, когда должник не получил уведомления об уступке³. Следует отметить, что по своей правовой природе уведомление должника об уступке следует рассматривать как юридически значимое сообщение (ст. 165.1 ГК РФ). Так, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что в юридически значимом сообщении может содержаться информация, имеющая правовое значение, например, уведомление должника о переходе права (ст. 385 ГК РФ)⁴. Кроме того, в отличие от зачета по ст. 412 ГК РФ, согласно которой заявление о зачете адресуется цессионарию, при зачете в силу ст. 382, 386 ГК РФ данное заявление направляется cedенту.

С 1 июля 2014 года в п. 2, 3 ст. 384 ГК РФ (в редакции федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ⁵) прямо предусмотрена возможность уступки части требования, которая ранее признавалась в судебной практике⁶. Однако неурегулированным остается вопрос, по каким правилам и против какой

части требования должник вправе произвести зачет. В случае заявления о зачете против части требования, которое осталось в имущественной массе cedента, имеет место зачет, для совершения которого необходимо наличие всех предпосылок в силу 410 ГК РФ⁷. Зачет против части требования, которое перешло к цессионарию, регулируется ст. 412 ГК РФ. Таким образом, в силу диспозитивности норм гражданского права, а равно для защиты интересов должника при уступке, он вправе выбрать, против какой части требования он совершит прекращение обязательства посредством зачета.

Абзац 2 статьи 412 ГК РФ устанавливает, что срок по данному требованию должен наступить до получения должником уведомления об уступке либо этот срок не указан или определен моментом востребования. Вместе с тем, в юридической литературе высказано мнение, что данная норма не направлена на защиту интересов должника. Например, должник приобрел требование к cedенту, чтобы в последующем произвести зачет встречного требования cedента, но данная возможность была парализована уступкой требования. Ряд авторов предлагают допустить к зачету те требования должника к cedенту, срок по которым наступил после уведомления об уступке требования⁸. Однако более обоснованной представляется точка зрения, что следует допустить зачет требований к cedенту при условии: срок

³ См.: Новоселова Л.А. Сделки уступки права требования в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁵ Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.

⁶ См., например: Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации, утвержденный информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 октября 2007 года № 120 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 1.

⁷ См. подробнее: Крашенинников Е.А. Основные проблемы зачета // Очерки по торговому праву / под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2009. Вып. 16. С. 3–28; Павлов А.А. Позитивные предпосылки зачета // Сборник научных статей в честь 60-летия Е.А. Крашенинникова / Отв. ред. П.А. Варул. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2011. С. 71–90.

⁸ См.: Вавин Н.Г. Зачет обязательств. 2-е изд. М.: Издание юридического книжного магазина «Правоведение» И.К. Голубева, 1914. С. 16, 17.

по такому требованию должен наступить не позднее, чем срок по уступленному требованию⁹.

Кроме того, должнику следует предоставить право зачесть требования к cedentu, которые тесно связаны с тем правоотношением, что и cedированное требование, независимо от момента его возникновения, срока по данному требованию и уведомления о состоявшейся уступке. Данное право специально оговорено в п. 2 ст. 11:307 Принципов Европейского договорного права¹⁰.

В законодательстве не разрешен вопрос о зачете требования должника к промежуточному cedенту в случае неоднократного совершения уступки одного и того же требования. При формальном прочтении ст. 412 ГК РФ можно сделать вывод о невозможности подобного зачета, так как в ней сказано о «первоначальном кредиторе», а не о «це-

денте» или «прежнем кредиторе»¹¹. То есть должник вправе зачесть свое требование к первому cedенту, но не к последующим. Однако при данной трактовке Кодекса мы приходим к выводу о неприменении в случае нескольких уступок требования целого ряда норм: п. 3 ст. 382, ст. 386 ГК РФ, которые направлены на защиту должника.

Вряд ли российский законодатель, употребляя в ГК РФ выражение «первоначальный кредитор», хотел вызвать ущемление прав должника при цессии. Данные нормы подлежат применению независимо от того, получил ли кредитор требование в порядке первоначального или производного приобретения. Однако для терминологической точности следует заменить в ст. ст. 382, 386, 412 ГК РФ словосочетание «первоначальный кредитор» на выражение «прежний кредитор»¹².

⁹ См.: Крашенинников Е.А. Основные вопросы уступки права требования // Очерки по торговому праву / под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль: ЯрГУ, 1999. Вып. 6. С. 28; Вошатко А.В. Зачет при уступке требования // Очерки по торговому праву / под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2006. Вып. 13. С. 63–64; Култышев С.Б. Распоряжение требованием посредством уступки: вопросы теории и практики. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 123.

¹⁰ Принципы европейского контрактного права с изм. и доп. 1999 года // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.09.2017).

¹¹ См.: Вавин Н.Г. Указ. соч. С. 19, 20; Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. М.: Статут, 2006 // СПС «Консультант Плюс».

¹² См. подробнее: Вошатко А.В. Перемена лиц в обязательстве: Проект изменений в ГК РФ // Проблемы гражданского права и процесса / под ред. В.В. Бутнева. Ярославль: ЯрГУ, 2011. Вып. 1. С. 61.

ОДНОВРЕМЕННОЕ ВЗЫСКАНИЕ ПРОЦЕНТОВ ПО ДЕНЕЖНОМУ ОБЯЗАТЕЛЬСТВУ И ПРОЦЕНТОВ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Терентьева В.К.

Российский государственный университет правосудия
студентка 5 курса

Научный руководитель: **Пискунова Е.В.**, канд. юрид. наук

С 1 июня 2015 года вступила в силу новая статья 317.1 Гражданского кодекса РФ «Проценты по денежному обязательству», а также была изменена редакция статьи 395 ГК РФ «Ответственность за неисполнение денежного обязательства». В настоящее время проблема одновременного взыскания неустойки по ст. 317.1 ГК РФ и ст. 395 ГК РФ остается актуальной, ввиду неоднозначной судебной практики.

Согласно п. 1 ст. 329 ГК РФ одним из способов обеспечения исполнения обязательств является неустойка. Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 317.1 ГК РФ кредитор по денежному обязательству, сторонами которого являются коммерческие организации, имеет право на получение с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется ставкой рефинансирования Банка России, действовавшей в соответствующие периоды (законные проценты).

По смыслу ст. 395 ГК РФ, в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки,

уплате подлежат проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

С момента вступления в силу статьи 317.1 ГК РФ судебная практика предлагает различные подходы к ее толкованию и применению.

Так, в отдельных случаях (Определение от 29 декабря 2016 г. по делу № А34-15855/2016) суды приходили к выводу, что за неисполнение денежного обязательства подлежат начислению проценты по ставке, установленной до 31.05.2015 статьей 395 ГК РФ, а с 01.06.2015 — статьей 317.1 ГК РФ. Фактически в этом случае проценты по статье 317.1 ГК РФ отождествляются с законной неустойкой.

Таким образом, возникает вопрос можно ли одновременно предъявлять требование о взыскании процентов по ст. 395 ГК РФ и процентов по ст. 317.1 ГК РФ? На сегодняшний день судебная практика остается неоднозначной. Суды рассматривают данный вопрос с двух позиций.

Одни суды считают, что они имеют различную правовую природу, законные проценты — минимальное средство компенсации за пользование благами, а проценты по ст. 395 ГК РФ — мера ответственности за нарушение обязательства, и эти требования можно предъявить одновременно.

Данная позиция имеет место быть, в связи с тем, что проценты по ст. 317.1. подлежат уплате просто за возможность пользоваться деньгами кредитора с момента получения от него товара (результата работ, услуг), а не в связи с каким-либо нарушением. К такому выводу пришел Арбитражный суд Республики Башкортостан от 08.02.2016 по делу № А07-28554/2015.

Довод был подкреплён Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств», где было сказано, что, действительно, законные проценты не относятся к мерам ответственности, а представляют собой плату за пользование денежными средствами. Поэтому начисление с начала просрочки процентов по ст. 395 ГК РФ не изменяет порядок начисления законных процентов на основной долг. С момента просрочки оба вида процентов продолжают начисляться вместе.

Эту позицию можно проиллюстрировать следующим примером. По договору поставки предусмотрено условие об отсрочке оплаты товара на 15 дней. Товар передан поставщиком и принят покупателем по товарной накладной 01.04.2017. В этом случае с 02.04.2017 подлежат начислению проценты, предусмотренные статьей 317.1 ГК РФ. В случае нарушения покупателем 15-дневного срока оплаты товара с момента начала просрочки, то есть в данном случае с 17.04.2017, подлежат начислению проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ. При этом проценты по статье 317.1 ГК РФ продолжают начисляться и после истечения срока оплаты до момента фактического исполнения обязательства по оплате. В случае оплаты поставки только 25 апреля 2017 г. проценты будет возможно взыскать: за период 02.04.2017–25.04.2017 — законные проценты по статье 317.1 ГК РФ, а за период 17.04.2017–25.04.2017 — проценты за пользование чужими денежными средствами по статье 395 ГК РФ.

Противоположное мнение судов сводится к тому, что законные проценты также

представляют собой меру ответственности, а одновременное применение двух мер ответственности является недопустимым.

К такому выводу пришел Девятый арбитражный апелляционный суд. Отказывая в удовлетворении иска в части взыскания процентов размере 96297,52 руб. и 100462,43 руб., суды, руководствуясь ст. ст. 395, 317.1 ГК РФ, с учетом положений Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14, сделали вывод о том, что кредитор не вправе одновременно требовать с просрочившего должника уплаты этой неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, поскольку по смыслу ГК РФ за одно и то же правонарушение не могут применяться две меры ответственности.

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ 72 дел, связанных с одновременным взысканием неустойки по ст. 317.1 ГК РФ и 395 ГК РФ, показал, что 39 случаях суды удовлетворили требования кредиторов об одновременном взыскании процентов, в остальных 33 отказали в удовлетворении заявленных требований.

Таким образом, проблема одновременного взыскания процентов по денежному обязательству и процентов за пользование чужими денежными средствами остается нерешенной, ввиду спорной судебной практики. Несмотря на наличие обновленного Пленума Верховного Суда РФ, в котором было сказано о возможности применения данных видов неустойки, суды продолжают отказывать кредиторам, опираясь на устаревшие Постановления Пленумов.

Представляется, что данная ситуация вызвана разными подходами судей к устоявшейся практике применения Постановлений Пленумов Верховного Суда, ввиду того, что одно Постановление Пленума гласит, что две меры ответственности нельзя применять одновременно, и данное суждение является целиком и полностью обоснован-

ным и не противоречащим Гражданскому кодексу РФ. В данном случае можно сказать, что, отказывая в удовлетворении требований об одновременном взыскании двух неустоек, судьи берут Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 как базис, забывая о том, что не так давно вышло новое Постановление Пленума (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств»), которое конкретизировало положение про меру ответственности относительно процентов по денежному обязательству.

приводит к противоположным судебным решениям по одним и тем же основаниям исковых заявлений. Можно ли объяснить подобную ситуацию судебским усмотрением или это массовая ошибка судей?

В фундаментальной работе Председателя Верховного Суда Израиля А. Барака, указано, что судебское усмотрение означает полномочие, которое закон дает судье, чтобы делать выбор из нескольких альтернатив, из которых каждая законна, и это определение, по его мнению, предполагает, конечно, что судья будет действовать не механиче-

ски, но станет взвешивать, обдумывать, получать впечатления, проверять и изучать. При этом названное сознательное использование полномочия не определяет судебское усмотрение, а только предполагает, что судья должен действовать в рамках своего усмотрения, само же судебское усмотрение не является ни эмоциональным, ни умственным состоянием, это, скорее, юридическое условие, при котором судья волен делать выбор из ряда вариантов¹.

При этом, стоит сказать, что то или иное Постановление Пленума Верховного Суда является оценочным. Однако В.В. Ершов справедливо полагает, что оценочные нормы необходимо толковать не произвольно, а с учетом конкретных фактических обстоятельств, принципов и общего смысла международного и национального права, систематического толкования иных правовых норм, общей теории права².

Таким образом, несмотря на отсутствие в РФ прецедентного права и существующего судебного усмотрения, следует сказать, что судья, при вынесении решения должен основываться на актуальных нормативных актах, с учетом обстоятельств дела, что в дальнейшем приведет к выработке единой практики относительно применения статей 317.1 и 395 ГК РФ.

¹ Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999. С. 18.

² Ершов В.В. Судебное усмотрение. Индивидуальное судебное регулирование // Российское правосудие. 2013. С. 12.

КОРРУПЦИЯ: ОТ АЖИТАЦИИ К ОСОЗНАНИЮ

Савельев И.В.

Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
студент 3 курса

На сегодняшний день, как отмечает В.В. Путин, коррупция является «одной из самых серьезных мировых проблем, затрагивающих все государства. Она дестабилизирует национальные экономики, нарушает права человека, подрывает принципы справедливости, провоцирует социальную напряженность в обществе»¹.

Достижение качественно нового этапа развития российского общества, успех его объективно необходимой трансформации, зависит от концептуальной модели государственно-правового строительства, устанавливающей задачи такого развития, цель реализации которого — максимально устойчивое и стабильное состояние государства и общества.

Не стоит забывать также о важности сохранения и приумножения тех ценностей и ценностных ориентиров, сформировавшихся в обществе на протяжении долгого периода развития человеческой цивилизации, с безусловным учётом объективно существующих особенностей, специфических взглядов различных национальностей, этнических групп и народностей, объединённых под флагом единого и великого государства — Российской Федерации.

Оказание мер по противодействию коррупции — основное направление государственной политики. Несомненно, одной

из важнейших целей российского государства является повышение уровня нравственной и правовой культуры граждан, что, в конечном счете, является одним из условий создания в обществе атмосферы неприятия коррупции, в каких бы формах она не проявлялась.

Солидаризируясь с мнением Н.Г. Иванова, мы можем констатировать, что на сегодняшний день коррупция со всеми её возможными формами проявления и объективизации вызывает в умах многих политиков и правоведов некую Obsession, скорее даже фобию или фрустрирующую агрессию, которая выражается непоследовательным критиканством (в случае с рассуждениями на тему коррупции) и столь же непоследовательными «атаками» правоохранительных органов на устоявшиеся, функционирующие годами коррупционные «сети и неводы» и на их представителей из числа государственных служащих².

Коррупция, как известно, явление совершенно не новое и для всего мира, и для России в частности³. Являясь неким порождением непомерного и, зачастую, совершенно «нездорового» стремления человека к различным благам (материальному богатству, власти, возможности повысить свой социальный или материальный статус и др.)⁴, к удовлетворению своего «эго» и достиже-

¹ Латухина К. Из послания Президента РФ Владимира Путина участникам 6 сессии Конференции государств-участников Конвенции ООН по борьбе с коррупцией (г. Санкт-Петербург, 02 ноября 2015 г.) // Официальный сайт Российской газеты. URL: <http://www.rg.ru/2015/11/02/putin-site.html> [Дата обращения: 10.04.2017].

² См.: Иванов Н. Коррупция — историческая неизбежность? // Уголовное право. М., 2009. № 6. С. 102.

³ См.: Пермяков М.В. История возникновения коррупции в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. Казань, 2010. № 4. С. 120–123.

⁴ См.: Дорофеев Н. Самые громкие коррупционные скандалы в России // Официальный сайт Парламентской газеты. 2016. URL: <https://www.pnp.ru/politics/2016/11/15/samyie-gromkie-korrupcionnye-skandaly-v-rossii>.

нию целей, не взирая ни на какие «препоны» и «преграды» со стороны закона, здравого смысла, морально-нравственных устоев, коррупция многогранна и воспринимается людьми совершенно по-разному:

- как неприемлемое, аморальное и безнравственное поведение;
- как проявление самой сущности, естества человека, ставящего во главу угла удовлетворение своих потребностей (потому и неразрывно с ним связанное явление);
- как один из способов восстановления справедливости, но только в том ключе, что «справедливость» определённа так, как её себе представляют участники коррупционного действия (отношения);
- как должное «подношение», благодарность должностному лицу за какую-либо «помощь», совершённую, или планируемую к совершению;
- как средство ускорения различного рода бюрократических процедур и т. д.

Но как ни оправдывай и не интерпретируй зло, сущность его неизменна. Другими словами, коррупция как таковая (будь то на бытовом уровне, административная коррупция, nepotизм, или коррупция деловая, политическая и др.)⁵, лоббируя и продвигая чьи-либо интересы, ставит под угрозу возможности других лиц, не использующих неправомерные, противоправные способы в достижении своих целей; либо же (и это самое ужасное), стимулирует законопослушных лиц, наблюдающих коррупцию воочию, совершать коррупционные деяния, находя тем самым решение насущных проблем за неимением выбора (сродни неконтролируемого распространения инфекции).

По данным МВД России за только за период с января по июнь 2017 года на территории Российской Федерации было совершено 18383 преступления коррупционной направленности, из которых около 7300 совершены при отягчающих обстоятельствах, что выражает повышенную степень общественной опасности⁶. И это статистика, если верить используемой терминологии в документе, только лишь по преступлениям, не включающая данные об иных правонарушениях коррупционной направленности. Что же касается административных и иных правонарушений коррупционного характера, то такие статистические данные МВД России и другими федеральными органами исполнительной власти не приводятся.

Начальник управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ старший советник юстиции А.Е. Русецкий сообщает о том, что за последние 10 лет за совершение коррупционных правонарушений более 86 тыс. лиц были привлечены к административной ответственности по постановлениям прокуроров. «За последние три с половиной года за совершение коррупционных преступлений осуждено более 45 тыс. человек, из которых 4,5 тыс. являлись должностными лицами правоохранительных органов... обвинительные приговоры по коррупционным делам вынесены в отношении более 400 депутатов представительных органов регионального и муниципального уровня, а также почти 3 тыс. должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, большинство из которых — главы муниципальных образований и местных администраций»⁷.

html [Дата обращения: 10.08.2017]; Топ-5 крупнейших взяток в России // Коммерсантъ. 2016. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3143810> [Дата обращения: 10.08.2017].

⁵ См.: Голубовский В.Ю., Синюкова Т.Н. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2015. № 2. С. 240–245; Андрианов В.Д. Определение коррупции, формы и виды проявления коррупции // [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/articles/opredelenie-korrupsii-formy-i-vidy-proyavleniya-korrupsii> [Дата обращения: 10.08.2017].

⁶ См.: Состояние преступности в России за январь-июнь 2017 года // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1103219> [Дата обращения: 10.08.2017].

⁷ Ващенко В. «Коррупция нанесла РФ ущерб на 130 млрд рублей на 2,5 года» // Электронный ресурс «Газета.ру». URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/09/10825598.shtml> [Дата обращения: 22.08.2017].

Коррупция ставит под угрозу возможность проявления и сущностной реализации, объективации в различных ситуациях-следствиях коррупционного деяния такой важнейшей этической категории и, одновременно, важнейшего этико-правового принципа социума (его всеобъемлющей цели-максимы) как *справедливость*; принципа, находящегося как бы на стыке двух важнейших регуляторов общественной жизни — морали и права. Именно приверженность справедливости, оценивание своей деятельности сквозь призму справедливости, правдивости и честности (чести во взаимосвязи с достоинством) с воспитанием в себе умения здраво и разумно-критически относиться к тем или иным явлениям, точкам зрения — то есть важнейший ориентир «здорового разума».

Коррупция, по сути своей, явление, деформирующее справедливость, то есть, своего рода «преступление против справедливости» (в обыденном, неюридическом значении), независимо от квалификации того или иного деяния с правовой точки зрения. В результате совокупность коррупционных деяний (правонарушений) образует обстановку общественной опасности, подрывает устоявшуюся, сформировавшуюся систему ценностей.

С проявлениями коррупции необходимо бороться всему обществу без исключения, поскольку минимизация коррупции связана с общественными интересами, общественными ценностями, как и подавление проявлений любого общественно опасного явления, любого деяния, несущего в себе общественную опасность различного характера, выраженную в той или иной степени. Коррупционные действия (бездействие) исходят от индивидов прежде всего, непосредственно от членов общества. В таком контексте, статус и должностное положение лица, совершающего коррупционное деяние — второстепенный вопрос борьбы с коррупцией. Ведь государственный слу-

жащий, чиновник, должностное лицо — несомненно, такой же член общества, как и любой рядовой гражданин. Следовательно, порок чиновника — это порок общества.

Огромное значение приобретает вопрос истоков, источников коррупции, ситуаций, побуждающих индивидов вступать в коррупционные отношения — от безвыходности и упрощения жизни с одной стороны, до непомерной жажды богатства и благополучия с другой. Возникает вопрос некоего «эгоизма» со стороны членов общества, не осознающих масштабов проблемы, одним из факторов возникновения которой, по сути, является непонимание того, что частное, так или иначе, образует общее, единичное — множественное, индивидуальное — коллективное; одно коррупционное деяние, вкупе с другими, безусловно, и образует коррупцию тех масштабов, которые мы наблюдаем сегодня. Ведь, мнение общественности о коррупции, традиционно, негативное, но как только дело касается личной выгоды, в какой бы форме она не выражалась, зачастую это самое негативное отношение нивелируется подчистую⁸.

Чувство причастности к обществу (которого, к сожалению, не испытывают многие наши сограждане), осознание того, что действия каждого индивида значимы для составления общей ситуации — необходимые условия минимизации такого явления, как коррупция. По нашему мнению, именно в отсутствии осознания явления коррупции, понимания последствий коррупционных деяний не только в аспекте юридической ответственности (административной, уголовной), но и последствий, прежде всего, морально-нравственного характера. Можно с уверенностью констатировать, что в условиях современного российского общества мораль и нравственность, что называется, «вышли из моды». Череды любых действий (бездействия) индивидов (их жизнедеятельность) направлены исключительно на удовлетворение своих витальных и прочих

⁸ И в этом смысле мы имеем возможность наблюдать один из парадоксов современного российского общества (*примеч. автора*).

потребностей, не имеющих «возвышенный» характер, а самой что ни на есть «приземлённый», то есть людьми зачастую движут лишь сиюминутные личностные потребности, удовлетворение которых происходит в отрыве от осознания потребностей общественных.

Потребностные ориентации индивидов, к сожалению, преодолели чувство сопричастности к каждому представителю того же биологического рода и вида («*homo sapiens*»), необходимость возведение до уровня цели «возвышенную потребность» в реализации основополагающих моральных принципов и упрямое, но адекватное и разумное движение к достижению этой цели *совместно* с окружающими, оказавшимися по «воле судьбы» в одном территориальном, социальном, правовом, экономическом и культурном пространстве.

Сегодня весьма распространено мнение, что коррупция — неотъемлемая часть менталитета русского человека, связанная с различными историческими фактами («полюдь» — налог, носящий ненормированный и не стандартизированный характер, «кормление» княжеской администрации за счёт населения на местах, «подарки» должностным лицам в советскую эпоху, вызванные дефицитом различной продукции и т. д.)⁹.

Представляется, что такой подход к вопросу нивелирует какие-либо попытки противостоять такому явлению как коррупция. Следуя такому мнению, экстраполируя его на остальные проблемные, «болевы» точки современного российского общества, можно списать все негативные явления на менталитет, «загадочную русскую душу» и вообще «неидельность» русского человека, следовательно, такой подход не является целесообразным, поскольку российское обще-

ство при нём представляется «белкой в колесе», не способной вырваться из порочного круга проблем, которым нет конца и края. Безусловно, ментальная составляющая проблемы важна, но только наряду с другими формирующими факторами, не выходя на первый, предопределяющий план.

Коррупция — это явление, абсолютно не имеющее «древнерусские», «московские» и «царские» корни; это явление, способное «разрушить» любого человека, любую социальную ячейку, общество, государство, как в экономическом плане, так и в морально-нравственном, духовном отношении, независимо от национально-этнической, религиозной, гражданской принадлежности. Коррупция — это проблема, с которой борется всё мировое сообщество¹⁰.

Отсюда следует, что коррупция многогранна; явление, безусловно, сложное и оно не возникает на пустом месте. С причинами и условиями коррупции призвана бороться антикоррупционная политика, реализуемая в различных направлениях и формах. Правовая политика в этой области приобретает особое значение. Как известно, одним из направлений реализации правовой политики является правовое воспитание, одним из видов которого следует рассматривать антикоррупционное воспитание, формируемое как бы на стыке нравственного и правового воздействия на сознание личности.

Именно антикоррупционное воспитание должно воплощать в себе некий «симбиоз» права и морали, своего рода квинтэссенцию важнейших регуляторов общественной жизни. Таким образом, антикоррупционное воспитание являет собой систематическое воздействие на сознание и поведение человека со стороны государства, общественных объединений

⁹ См.: Огородников А.А., Соколов И.В. Коррупция в России — историческая предопределённость // Организационно-правовые проблемы борьбы с коррупцией в современных условиях развития общества: Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2010. С. 26–30.

¹⁰ См.: Виноградов А.В. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». Пенза. 2015. Т. 3, № 4 (12). С. 1–5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-borbe-s-korrupciyey> [Дата обращения: 10.08.2017]; Орлов П. В международном розыске — коррупция // Официальный сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2015/10/29/konovalev.html> [Дата обращения: 10.08.2017].

(при особой роли религиозных объединений и всего гражданского общества), отдельных граждан (например, членов семьи) в целях формирования представлений, взглядов, ценностных установок, обеспечивающих соблюдение и исполнение норм антикоррупционного законодательства, осознание юридической значимости действий (бездействия), квалифицирующихся как коррупционные правонарушения, а также соблюдение норм морали и готовность личности противостоять коррупции на сознательном и личностном уровне, то есть посредством осознания невозможности и недопустимости своего участия в коррупционных отношениях в контексте серьёзного и грубого противоречия аксиологическим установкам индивида.

Довод о том, что светский режим государства никак не позволяет говорить о привлечении религиозных объединений в процесс осуществления деятельности государства, в частности, в процесс реализации государственной политики, на наш взгляд не может рассматриваться как однозначный и незыблемый постулат. Ведь именно церковь, как

социальный институт может оказать значительную помощь именно в контексте нравственного осознания проблемы коррупции, движимых мотивов вступления в коррупционные отношения и помочь пресечь разгул коррупции, сформировать атмосферу неприятия коррупционных деяний¹¹. Напомним выдвинутый ранее тезис о том, что *с проявлениями коррупции необходимо бороться всему обществу без исключения*, и религиозные объединения на сегодняшний день являются неотъемлемой частью общества; на сей факт никоим образом не влияет необоснованная критика деятельности религиозных объединений.

Таким образом, важным моментом осознания коррупции, её пагубного воздействия на общественные отношения, является воспитание и восприятие чувства сопричастности к тем процессам, которые происходят сегодня в нашей стране, чувства принадлежности к обществу, то есть понимание своего рода общественного долга, предписывающего (абстрактно) необходимость нравственного, культурного и правового самосовершенствования.

¹¹ См.: Коновалов А.В. Коррупция не живёт там, где всё прозрачно // Официальный сайт «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2016/07/26/ministr-iusticii-obshchestvo-dolzno-postoianno-kontrolirovat-gosvlast.html> (Дата обращения: 14.08.2017).

ВОЗМОЖНОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПЕЧАТНЫХ ТЕКСТОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ ЭЛЕКТРОФОТОГРАФИЧЕСКИМ СПОСОБОМ, И ИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Александрова Е.Г.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
студент 2 курса

В современном судопроизводстве для рассмотрения ряда дел по существу необходимо установить фактические обстоятельства создания документов, а именно:

- факт (его отсутствие) применения монтажа при выполнении документов;
- факт (его отсутствие) замены листов в документах;
- факт выполнения документов в одинаковых условиях (имеют ли они «единый источник происхождения»).

Так при рассмотрении уголовного дела о незаконном владении собственностью – квартирой – лицом Ж. была представлена выписка о выделении ему квартиры. У следственных органов возникли сомнения в «подлинности» представленного документа, в частности, не изготовлен ли данный документ путем монтажа, в связи с чем была назначена технико-криминалистическая экспертиза документов. В результате исследования экспертом были установлены следующие фактические обстоятельства: в представленной выписке имелись не подпись должностного лица, не оттиск печати, а их изображения, выполненные электрофотографическим способом. Однако, указанные фактические обстоятельства не достаточны для вывода о факте монтажа, если не установлен способ выполнения печатного текста. В рассматриваемом случае было установлено, что в выписке имелся не печатный текст, а его изображение, выполненное

так же электрофотографическим способом. То есть на исследование была представлена не выписка, а ее копия. В выписке не имелось топографических признаков, характерных для документов, выполненных путем монтажа. Таким образом, в результате исследования экспертом был дан вывод о том, что на исследование предоставлена не выписка, а ее копия, выполненная электрофотографическим способом; в отношении вопроса о факте (его отсутствия) монтажа при выполнении как выписки, так и ее копии, был дан вывод в форме «не представляется возможным»¹.

Как следует из приведенного примера в ряде случаев для решения поставленных вопросов достаточно установить способ выполнения печатного текста в исследуемом документе – дифференцировать текст и изображение текста.

Решение задачи идентификации печатающего устройства по текстам необходимо начинать с установления способа выполнения печатного текста – исследованию подлежит либо текст, распечатанный на принтере или МФУ из текстового редактора, либо изображение текста, полученное с использованием либо копировально-множительного устройства, либо МФУ в режиме «копир». Только в этом случае эксперт может правильно объяснить выявленные в процессе исследования признаки и дать достоверные выводы.

¹ Заключение эксперта ФБУ ПЛСЭ при Министерстве юстиции РФ от 23.11. 2016 г. по гражданскому делу о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Сегодня в методической литературе технико-криминалистической экспертизы документов отсутствуют понятия, касающиеся дифференциации печатных текстов и их изображений, выполненных электрофотографическим способом. Подобный подход к исследованию объектов непременно может привести к экспертным ошибкам, которые в свою очередь влияют на решение суда, так как заключение эксперта является одним из видов доказательств уголовного, гражданского и административного дел.

Целью научной статьи является разработка последовательности действий и выявление системы признаков для дифференциации печатных текстов, выполненных электрофотографическим способом, и их изображений.

Необходимо знать, что классический электрофотографический процесс печати делится на шесть этапов. Первый этап получения изображения — это зарядка фоторецептора. Для этой цели, как правило, используют электризатор коронного разряда, с помощью которого фоторецептор равномерно покрывается электростатическими зарядами той или иной полярности. Заряженный электрофотографический слой становится светочувствительным. На втором этапе на этот слой проецирует оптическое изображение оригинала. Из-за снижения электросопротивления освещенных участков, которое происходит пропорционально количеству освещения (экспозиции), происходит нейтрализация поверхностных зарядов электрофотографического слоя. Оставшиеся после экспонирования электрические заряды образуют так называемое скрытое электростатическое изображение. Это изображение делается видимым на этапе проявления (третий этап) путем избирательного осаждения заряженных частиц тонера. Следующим четвертым этапом является перенос. На фоторецептор с тонерным изображением накладывается воспринимающая основа (бумага) и под действием внешнего электростатического поля части-

цы тонера отрываются от фоторецептора и переходят на основу. Воспринимающая основа отделяется, и тонерное изображение на ней закрепляется (пятый этап). Фоторецептор очищается от остатков тонера (шестой этап) и подготавливается к новому циклу электрофотографического процесса².

Перечисленные этапы реализуются во всех электрофотографических устройствах: лазерных принтерах, многофункциональных устройствах и копировально-множительных аппаратах. И только один из этапов (этап экспонирования изображения) в принтерах и копировально-множительных устройствах принципиально различается, так как в копировально-множительных устройствах (аналоговых, цифровых) имеется оптическая система с ограниченной разрешающей способностью, которая делает принципиально невозможным получение одноименных знаков, имеющих одинаковую конфигурацию.

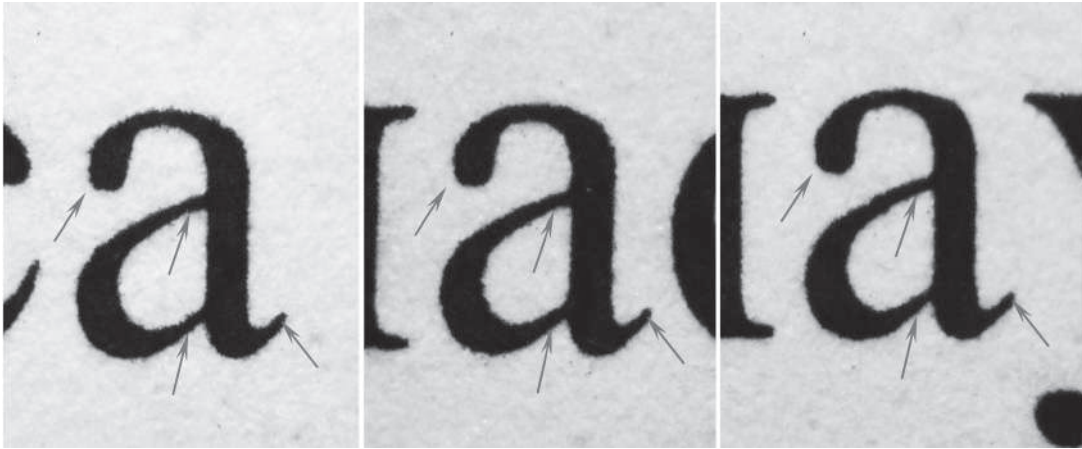
Для выделения системы признаков, дифференцирующих печатные тексты, выполненные электрофотографическим способом, и их изображения мною был создан текст, который в последствии был напечатан на листах бумаги белого цвета формата А4 на лазерном принтере «HP LaserJet 1020». При этом использовали два шрифта: «Times New Roman» (прямого, светлого начертания 14 кегля) и «Arial» (прямого, светлого начертания 14 кегля). Шрифт «Times New Roman» относится к шрифтам с засечками; «Arial» — к рубленным шрифтам. Полученным текстам были присвоены наименования текст №№ 1, 2 соответственно. Документы с текстами №№ 1, 2 использовали в качестве оригиналов для получения изображений (копий текстов). Для получения изображений текстов использовали аналоговый копировально-множительный аппарат Toshiba 1360 (разрешение 600 dpi) и цифровое копировально-множительное устройство Samsung SCX-4300 (разрешение 600 dpi); полученным изображениям текстов были присвоены условные наиме-

² Электрофотография для цифровой печати / О. Харин, Э. Сувейздис. М.: Изд-во МГУП, 1999. С. 27, 28.

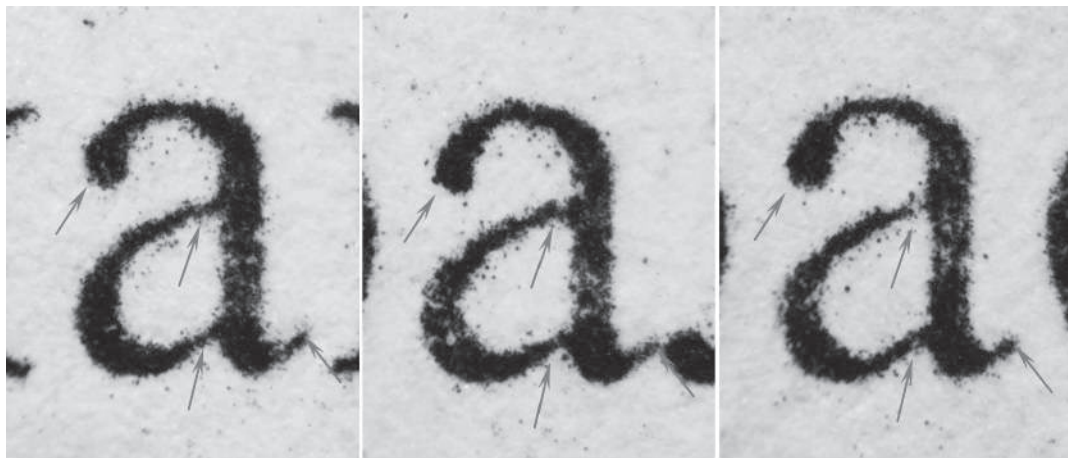
нования изображение текста №№ 1, 2, 3, 4 соответственно.

В ходе исследования методом оптической микроскопии (микроскоп МСП-1, увеличение 10-40^X) текста № 1 и изображений тек-

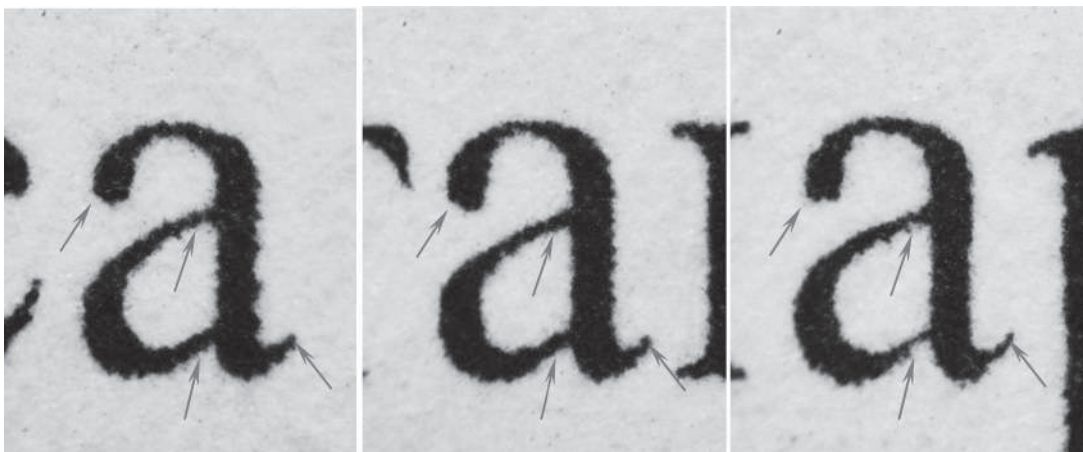
стов №№ 1, 3 (выполненные шрифтом с засечками) выявлены признаки, позволяющие дифференцировать тексты от их изображений. Для изображений текстов характерны следующие признаки:

Илл. № 1–3: Одноименные буквы в тексте № 1 (мелкие элементы отображены одинаково)

Илл. № 4–6: Одноименные буквы в изображении текста № 1

Илл. № 6–9: Одноименные буквы в изображении текста № 3

- мелкие элементы в одноименных знаках (засечки, участки сопряжения прямолинейных и овальных элементов букв, участки пересечения штрихов под острыми углами) отображены по-разному (см. илл. № 1–9);
- наличие на листе посторонних (не входящих в конфигурацию читаемых знаков) элементов (имеются в виду загрязнения стекла и/или оригинала, а не периодически повторяющиеся дефекты), в том числе, отображение границ и/или складок листов оригиналов;
- ширина штрихов непостоянна на протяжении штриха.

Остальные встречаемые при электрофотографической печати признаки характерны, как для изображений, так и для текстов, выполненных, например, на принтерах с изношенным картриджом. При их наличии в исследуемом тексте нельзя высказать категорического суждения о виде печатающего устройства.

Анализ изображений текстов №№ 2, 4 (выполненные рубленным шрифтом) показал следующее. Вследствие простого конструктивного строения знаков существенных различий в их конфигурации выявлено не было, мелких деталей (засечек, пересечений штрихов под острыми углами и. т. д.) не имеется. Изложенное не позволяет в рассматриваемом случае сделать категорического суждения о виде печатающего устройства.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Принципиальные различия в процессах экспонирования изображения в принтерах и копировально-множительных устройствах, являются основой методического подхода для решения задачи дифференциации тестов и их изображения.

2. Исходя из различий в этапе экспонирования у лазерных принтеров и копировально-множительных устройств, дифференциация текстов и изображений текстов возможна, если акцентировать внимание на признаках, которые возникают в данном этапе печати. Главную роль играет ограничение в разрешающей способности при копировании на копировально-множительном устройстве.

В ходе исследования методом световой микроскопии в текстах и изображениях текстов, выполненных шрифтом с заческами, могут быть выявлены признаки, позволяющие дифференцировать тексты от их изображений.

3. Однако в случае исследования текстов и их изображений, выполненных с рубленным шрифтом, в котором отсутствуют мелкие и посторонние элементы, и если изображение было получено путем сканирования в высоком разрешении, выявленные признаки не могут быть однозначно оценены, и, следовательно, нельзя высказывать категорического суждения.

ВОЗМОЖНОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ НАНЕСЕНИЯ ОТТИСКОВ ПЕЧАТЕЙ, ШТАМПОВ И ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ ПАСТАМИ ШАРИКОВЫХ РУЧЕК

Ванюшкиной Е.В.

студентка ФГБОУВО «Российский государственный Университет правосудия»

Научный руководитель: **Пискунова Е.В., к. ю. н.**

На сегодняшний день установление последовательности выполнения реквизитов в документах является одной из актуальных задач технической экспертизы документов. Эта задача не может быть решена без специальных познаний в области технической экспертизы документов, которыми обладает эксперт. Одной из частных задач является установление последовательности нанесения оттисков печатей и подписей, выполненных пастами для шариковых ручек. Перед судебными и следственными органами возникает комплекс проблем по выявлению факта подлога документов, установления фактических обстоятельств изготовления документов, а именно: до или после выполнения подписи был нанесён отпечаток печати. Для решения таких проблем назначается технико-криминалистическая экспертиза документов.

Задача установления последовательности выполнения реквизитов является одной из наиболее часто ставящихся на разрешение экспертов. В литературе¹ большая часть посвящена исследованию пересекающихся штрихов рукописных реквизитов и печатных текстов, методическое же обеспечение решения задачи установления последовательности выполнения оттисков печатей и рукописных реквизитов весьма скудно.

Вместе с тем возможность установления последовательности нанесения оттисков печатей, штампов и подписей, выполненных пастами шариковых ручек может быть подтверждена экспериментальным путем.

Для проведения эксперимента были подготовлены образцы, а именно: на листах бумаги белого цвета формата А4 были нанесены реквизиты пастами для шариковых ручек сине-фиолетового цвета с разной интенсивностью давления пишущего прибора (от малоинтенсивных до интенсивных). На участки листов с имеющимися рукописными реквизитами были нанесены оттиски печатей (образцам присвоено условное наименование — образцы № 1). Аналогичным образом были выполнены образцы с иной последовательностью нанесения реквизитов — первоначально наносили оттиски печатей, а затем выполняли рукописные реквизиты (образцам присвоено условное наименование — образцы № 2). Одним из главных условий возможности применения методов световой микроскопии и влажного копирования, для решения вопроса о последовательности выполнения реквизитов, является наличие участков пересечений штрихов реквизитов в документах. При подготовке экспериментальных образцов данное условие было выполнено.

¹ Викторова Л.Н., Сафроненко Т.И., Юрков И.С. Исследование пересекающихся штрихов. М., 1978; Гусев А.А. Установление хронологической последовательности выполнения пересекающихся штрихов // Судебно-техническая экспертиза документов Вып. 5. М., 1973.

Наиболее простым и универсальным является метод микроскопического исследования. При исследовании пересекающихся штрихов этот метод применяется в основном для предварительного исследования объектов, определения состояния исследуемых штрихов и родов материалов письма в них. Для установления взаимного расположения штрихов микроскопический метод не всегда пригоден, т. к. исследование штрихов при рассеянном отраженном освещении может создавать ложную картину, когда темные и наиболее интенсивно окрашенные штрихи кажутся расположенными поверх более светлых². Ложная картина может быть и в том случае, когда причиной наблюдаемого разрыва одного из штрихов является не пересечение его вторым, а отсутствие красящего вещества на участке пересечения. Последнее может быть объяснено неравномерным поступлением красящего вещества при письме, взаимодействием средств письма, к примеру — чернила иногда стекают со штриха, выполненного рисовальным карандашом, неравномерностью распределения краски на печатающей поверхности (штемпельной краски на печати или штампе) и др. причинами. Наблюдаемая в микроскоп картина показывает, что на участках

пересечений штрихов, поверхностные волокна бумаги окрашены пастой для шариковых ручек. Участки бумаги, на которых не имеется слоя пасты, окрашены штемпельной краской. В образцах №№ 1, 2 на участках пересечений штрихов оптические свойства окрашенных пастой участков, не различаются, а именно, имеют одинаковый цвет, блеск.

Т. е. наблюдаемая картина не зависит от последовательности выполнения штрихов. Полученные результаты исследования обусловлены морфологическими свойствами штрихов и свойствами материалов письма — неравномерным распределением пасты в штрихах, расположением пасты на поверхности бумаги, частичным проникновением штемпельной краски в толщу бумаги, низкой укывистостью штемпельных красок (штрихи «прозрачные»), а следовательно, метод световой микроскопии является непригодным для определения последовательности нанесения отпечатков печатей, штампов и штрихов.

Однако, при исследовании образцов № 1, в которых рукописные реквизиты были выполнены с интенсивным давлением пишущего узла, на отдельных участках пересечений имелись разрывы в штрихах отпечатков печати. Выявленный признак обусловлен

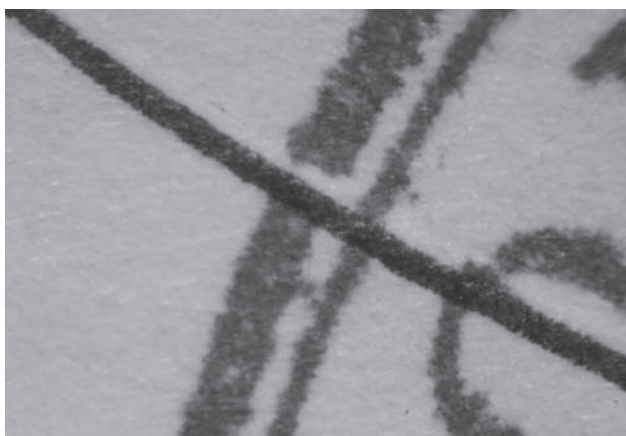

Иллюстрация № 1. Увеличенное изображение участка пересечения штрихов, выполненных штемпельной краской и пастой шариковой ручки

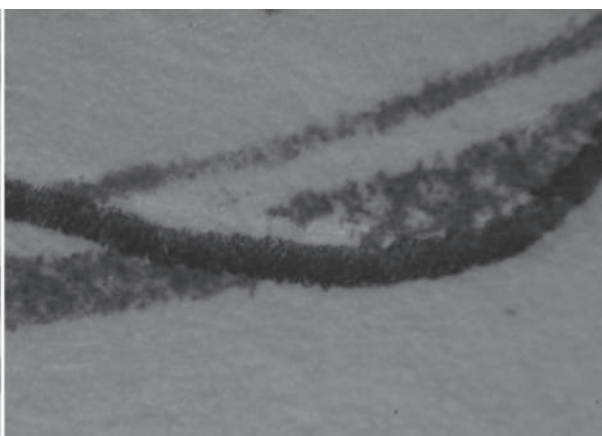

Иллюстрация № 2. Увеличенное изображение участка пересечения штрихов, выполненных штемпельной краской и пастой шариковой ручки

² Данилович В.Б., Онищенко А.А. Методические рекомендации. Исследование пересекающихся штрихов. Ч. 1. 2003.

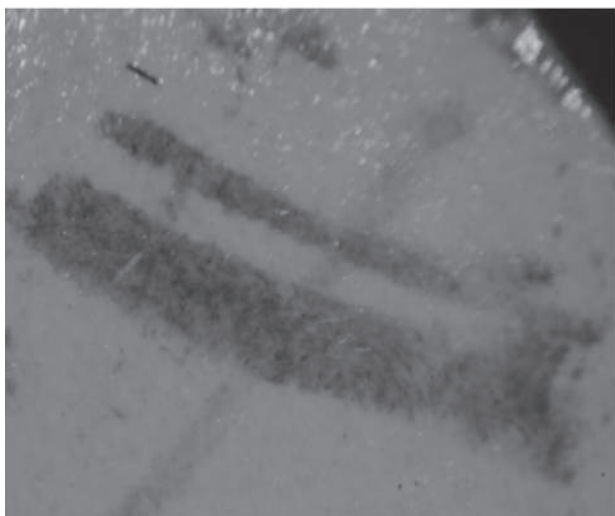

Иллюстрация № 3. Увеличенное изображение участка пересечения в образцах № 1

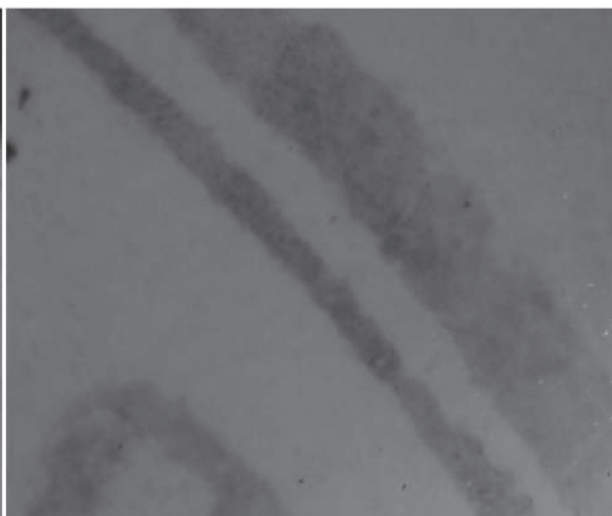

Иллюстрация № 4. Увеличенное изображение участка пересечения в образцах № 1

тем, что на участке бумаги, где имеются интенсивные следы давления, не происходит контакта клише с ее поверхностью — поверхность бумаги не окрашивается (см. Иллюстрации №№ 1,2).

Таким образом, если в исследуемом документе рукописные реквизиты выполнены с интенсивным давлением пишущего прибора и в результате исследования установлено, что на участках пересечений штрихов имеются разрывы в штрихах оттиска печати (неокрашенные участки), то на основании полученных результатов можно сделать вывод о последовательности выполнения реквизитов в документе — оттиск печати был нанесен после выполнения рукописных реквизитов. Однако, при оценке указанного признака следует убедиться, что наличие неокрашенных участков в оттиске не обусловлено либо дефектами клише, либо неравномерной окрашенностью его поверхности.

Метод копирования на адсорбент состоит в переносе красящего вещества на контактирующую поверхность. Этот метод применяют для исследования участков пересечений штрихов, выполненных материалами, различающимися по способности к копированию. Пасты для шариковых ручек не растворяются в воде, растворяются в органических

растворителях (спирте, диметилформамиде и др.), штемпельные краски являются водорастворимым материалом письма³. Копирование осуществлялось на отфиксированную фотобумагу, время контакта устанавливали экспериментальным путем, увеличивая его с 3 сек. до 15 сек, добиваясь интенсивно окрашенных отпечатков штрихов, выполненных штемпельной краской.

При исследовании образцов № 1, участков пересечений с интенсивными следами давления пишущего прибора, были получены невоспроизводимые результаты — т. е. на одних контактограммах в отпечатках штрихов оттисков имелись разрывы, в иных — не имелись.

В результате исследования образцов № 2, участков пересечений с интенсивными следами давления пишущего прибора, на всех контактограммах в отпечатках штрихов оттисков имелись разрывы.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что участки пересечений штрихов оттисков печатей и рукописных реквизитов, выполненных с интенсивными следами давления пишущего прибора, непригодны для исследования методом влажного копирования с целью установления последовательности их выполнения.

³ Викторова Л.Н., Сафроненко Т.И., Юрков И.С. Исследование пересекающихся штрихов. М., 1978.

Иллюстрация № 5. Увеличенное изображение участка пересечения в образцах № 2

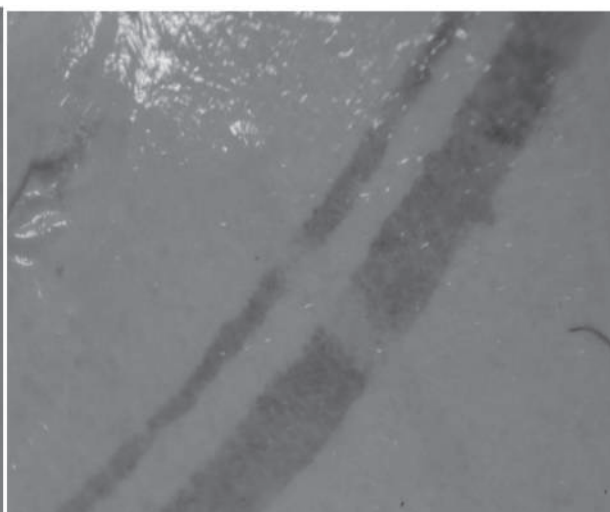

Иллюстрация № 6. Увеличенное изображение участка пересечения в образцах № 2

В результате исследования образцов № 1, в которых рукописные реквизиты были выполнены с малоинтенсивными следами давления, на всех контактограммах в отпечатках штрихов оттисков не имелось разрывов (см. иллюстрации №№ 3,4)

При исследовании образцов № 2, в которых рукописные реквизиты были выполнены с малоинтенсивными следами давления, на всех полученных контактограммах в отпечатках штрихов оттисков имелись разрывы. (см. Иллюстрации №№ 5,6.)

В результате исследования участка пересечения штрихов оттисков печатей и рукописных реквизитов, выполненных с малоинтенсивным давлением пишущего прибора, были получены воспроизводимые результаты. В зависимости от последовательности выполнения реквизитов на контактограммах наблюдается либо отсутствие разрывов в отпечатках штрихов оттисков — при нанесении оттисков после выполнения рукописных реквизитов, либо наличие разрывов в отпечатках штрихов оттисков — при нанесении оттисков печати до выполнения рукописных реквизитов.

Пригодными для исследования методом влажного копирования можно признать

участки пересечения штрихов, обладающие следующими свойствами:

в штрихах рукописных реквизитов не имеется интенсивных следов давления пишущего прибора;

штрихи оттисков печатей и рукописных реквизитов интенсивно окрашены. Только при соблюдении указанных выше условий возможно получить воспроизводимые результаты копирования и сделать достоверные выводы о последовательности нанесения оттисков печатей и рукописных реквизитов на основании результатов исследования.

В противном случае, в результате применения метода влажного копирования велика вероятность получения невоспроизводимых результатов и формулирования недостоверного вывода о последовательности выполнения реквизитов.

Применение методов световой микроскопии и влажного копирования не требуют использования специального оборудования, просты в применении и дают возможность сделать достоверные выводы, но не во всех ситуациях. Поэтому на практике, эти методы могут применяться, но совместно, с другими методами.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КРАТКИХ ЗАПИСЕЙ И ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ ЛИЦАМИ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

Воробьева И.Ю.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

студент 4 курса

Нынешнее состояние судебно-почерковедческой экспертизы позволяет решать широкий круг вопросов идентификационного и диагностического характера, поскольку значительно расширились пределы научного знания о закономерностях письма и почерка и о методах их криминалистического исследования.

Почерк человека меняется на протяжении всей жизни, подвергаясь естественным изменениям. Существенные изменения почерк претерпевает в процессе перехода от зрелого к пожилому и старческому возрасту. Старение — это собой естественный, закономерный процесс изменения организма на физиологическом, психологическом, социальном уровне.

Согласно возрастной классификации Всемирной организации здравоохранения, 60–75 лет — пожилой возраст, 75–90 лет — это старческий возраст, а после 90 — это долгожители¹.

Немалую часть из зарегистрированных преступлений связанных с мошенничеством, занимают так называемые мошенничества, совершаемые путем злоупотребления доверием, когда под видом социальных работников, сотрудников пенсионного фонда, и других различных общественных и го-

сударственных учреждений и организаций предлагают участвовать в обмене денежных средств, а также иных акциях награждения и вручения денежных компенсаций. Зачастую жертвами данного преступления становятся граждане пожилого и старческого возраста².

В связи с ограниченным кругом деятельности пенсионеров на почерковедческое исследование попадают, как правило, определенные виды документов: нотариальные (завещания, договоры займа, дарения, договоры ренты с пожизненным содержанием и др.), банков (расходные и приходные ордера, счета с завещательным распоряжением), почтовые документы (извещения на денежные переводы, посылки, ведомости на выплату пенсий).

В объектах, выполненных лицами пожилого и старческого возраста, могут отражаться как возрастные признаки, так и иные сбивающие факторы. Проявление таких признаков может быть результатом физиологического старения, а так же соответствующими пожилому возрасту патологическими заболеваниями двигательных функций. Подписи и записи часто выполняются под влиянием различных сбивающих факторов: необычная поза, необычный пишущий при-

¹ Студопедия / Классификация возрастов по ВОЗ. URL: http://studopedia.ru/10_191141_klassifikatsiya-vozrastam-soglasno-voz.html (дата обращения: 15.06.17).

² УВД по СЗАО ГУ МВД РОССИИ по г. Москве // Мошенничество в отношении пожилых людей. URL: <https://xn--80anwj.xn--jladp.xn--b1aew.xn--plai/news/item/8965724> (дата обращения: 15.06.17).

бор, необычное положение документа, необычная подложка, помощь иного лица³.

Исследование подписей и кратких записей — это сложный, кропотливый процесс, носящий зачастую творческий характер. Методика представляет собой процесс решения диагностических и идентификационных задач, который разделен на стадии и этапы. Структура методики экспертизы подписного почерка, как при установлении исполнителя подписи, так и о вопросе о подлинности, состоит из следующих стадий:

1. Предварительное исследование.
2. Детальное исследование (состоит из раздельного, сравнительного исследования).
3. Заключительная оценка результатов исследования и формирование выводов эксперта.
4. Оформление результатов исследования⁴.

Эксперт при изучении кратких записей и подписей, которые выполнены лицами пожилого и старческого возраста, руководствуется традиционной методикой исследования, с учетом специфических признаков, характерных для такого возраста. На подготовительной стадии эксперт знакомится со всеми материалами дела, поступившими на исследование.

После ознакомления с вопросами и проверки наличия указанных в постановлении образцов почерка эксперт знакомится с обстоятельствами дела и сведениями, которые могут иметь значение для предстоящего исследования. Необходимо учитывать вид документа с исследуемой краткой записью или подписью, сопоставимость ее с образцами по времени исполнения и характеру документа, а также данные, полученные при изучении материа-

лов дела, в том числе в необходимых случаях и истории болезни (сведения о возрасте, возможной позе, заболеваниях предполагаемого исполнителя вообще и в момент нанесения подписи, наличие травм двигательного аппарата, характер лечения, время приема лекарств, их действие, возможность помощи постороннего лица). Сведения о возрасте и состоянии здоровья, характере и объеме письменной практики идентифицируемых лиц необходимы эксперту для объяснения отдельных изменений признаков в исследуемых подписях.

Эксперт должен иметь в виду, что важным является факт выполнения спорных подписей или кратких записей в мононормальных условиях. Это означает выполнение объектов под действием «сбивающих» факторов, к которым и относятся возрастные изменения, либо сопутствующие разнообразным патологическим заболеваниям, которые влияют на почерк лица. Эти обстоятельства обязательно должны учитываться при решении диагностических или идентификационных задач⁵.

Уже на подготовительной стадии можно выдвинуть версию о каком-либо «сбивающем» факторе, свидетельствующем о выполнении объекта лицом пожилого или старческого возраста. На это эксперта наталкивают признаки, выявленные им в процессе предварительного исследования, а именно: нарушение координации первой группы (угловатости и изломы сгибательных движений, средний или большой нажим, левоокружном направлении при выполнении дугообразных элементов и т. д.)⁶.

На стадии детального исследования эксперт переходит к процессу изучения общих и частных признаков. В зависимости от объекта исследования (подпись или краткая

³ Литовский В.В. Криминалистическое исследование подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста. М., 1984. С 17.

⁴ Почерковедение и почерковедческая экспертиза. Учебник под ред. В.В. Серегина. — Волгоград, Волгоградская Академия МВД РФ, 2014. С. 270.

⁵ Розанкова Е.В. Исследование текстов, выполненных лицами пожилого и старческого возраста/ ЭКЦ МВД России/URL: <http://eko-czaо.narod.ru/pocerk/rekomend/001/1.htm> (дата обращения — 13.06.17).

⁶ Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник / Под ред. В.В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 244.

запись) составляются таблицы разработки признаков.

Но помимо выявления классических признаков при изучении почерка, необходимо изучение специфических признаков, что снизит вероятность экспертной ошибки при формировании вывода.

При исследовании подписей лиц преклонного возраста эксперту необходимо отграничить изменения признаков, наступившие в них со временем, от имеющих место при автоподлоге, подражании либо выполнении подписей в необычных условиях. Так, в подписях, выполненных с подражанием либо искажением (автоподлог), как и в подписях лиц преклонного возраста, темп движений замедляется. Но в последнем случае наблюдаются признаки естественного, а не искусственного замедления — равномерная и однотипная замедленность во всех элементах и штрихах подписи. В подписях лиц преклонного возраста при некотором изменении транскрипции наблюдаются подрисовки, нестройность⁷.

Для формирования версии о возможном исполнении подписи лицом пожилого или старческого возраста, информативными являются следующие диагностические признаки: нарушение координации первой группы виде изломов штрихов (как правило, в овальных элементах, в местах смены направления движений, в элементах, выполненных разгибательными и приводящими движениями), иногда в виде извилистости и дрожания, снижение координации второй группы в виде значительной несоразмерности размера, разгона, наклона; наличие повторяющихся штрихов, дорисовок, дописок; наличие рефлекторных штрихов в заключительных частях букв при значительном нарушении координации движений как результат затрудненного переноса пишущего прибора к месту начала следующей буквы; отсутствие связности либо несоответствие степени связности и темпа исполнения под-

писи; повторение одних и тех же букв или их пропуск; неустойчивость направления линии и формы письма.

При оценке результатов сравнения необходимо иметь в виду, что в случае отсутствия в распоряжении эксперта образцов, близких по времени к моменту выполнения исследуемой краткой записи и подписи (при положительном идентификационном выводе) эксперт может наблюдать различия не только в отдельных частных признаках, но и в конструкциях букв. Это связано с тем, что разрушение навыка письма приводит к утрате разнообразия движений, а в почерке исполнителя остается ограниченное количество наиболее простых (для него) и устойчивых привычных движений, которые со временем вытесняют конструкции, характерные для пишущего в более молодом возрасте⁸.

На основе анализа выявленных классических и специфических признаков, эксперт приходит к выводу в категорической или вероятной форме, после чего составляет заключение и иллюстрационную таблицу, где размечает диагностические и (или) идентификационные признаки.

Исследование кратких записей и подписей — процесс более сложный и кропотливый по сравнению с текстами большего размера. Поэтому необходимо соблюдение точной последовательности стадий, тщательного исследования признаков, формирования вывода с учетом ранее полученных результатов. Потому что даже категорическое заключение может быть отвергнуто судом, если в нем будут выявлены неточности, противоречия или необоснованность выводов. Наибольшее идентификационное значение при категорическом положительном решении вопроса о подлинности подписей и кратких записей лиц пожилого и старческого возраста имеют значения совпадения общих признаков (транскрипции, темпа, размера, наклона, разгона и связности)

⁷ Грузкова В.Г. и др. Судебно-почерковедческая экспертиза. Часть 2. URL: http://www.adhdportal.com/book_3793_chapter_42_Pitannja_dlja_samokontrolju.html (дата обращения — 16.06.17).

⁸ Розанкова Е.В. Исследование текстов, выполненных лицами пожилого и старческого возраста / ЭКЦ МВД России. URL: <http://eko-czao.narod.ru/pocerk/rekomend/001/1.htm> (дата обращения — 13.06.17).

и следующих частных признаков (протяженность движений, сложность движений, форма движений, размещения точек начала и окончания движений).

Определенные трудности могут возникнуть и при оценке этих признаков, так как не всегда удастся проследить устойчивость выполнения букв и элементов, темп письма

и выделить достаточное количество идентификационных признаков.

Описанная методика исследования, несмотря на то, что в записях и подписях содержится мало графического материала, позволяет успешно выявлять факт выполнения подписи или записи лицом пожилого и старческого возраста.

СУДЕБНО-ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПОЧЕРКА ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЯХ

Гусев К.Г.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
студент 4 курса

На данный момент огромное количество судебно-почерковедческих экспертиз в Российской Федерации назначается не только по уголовным, но и по гражданским, административным и арбитражным делам¹. Объектами данной экспертизы являются рукописные тексты, краткие записи подписи, а также цифровые обозначения. В зависимости от конкретных обстоятельств рассматриваемого дела судебно-почерковедческой экспертизой может быть установлен или опровергнут факт написания текста конкретным лицом, устанавливаются способы выполнения тех или иных рукописей, состояние конкретного лица в момент исполнения рукописи, типологических свойств его личности. Выявление в образцах рукописного текста необычных условий его выполнения, а также наличия у исполнителя отдельных психопатологических отклонений производится путем решения экспертом диагностической задачи в ходе выполнения судебной экспертизы. Отвечая на вопрос о наличии в представленном рукописном тексте признаков психопатологического состояния исполнителя, эксперт-почерковед может дать исключительно вероятностный вывод. Если необходимо установить конкретный вид психопатологического состояния, то в обязательном порядке назначается

комплексная судебная экспертиза, поскольку эксперт-почерковед не обладает специальными познаниями в области психиатрии и нейрофизиологии человека и не может диагностировать конкретное заболевание.

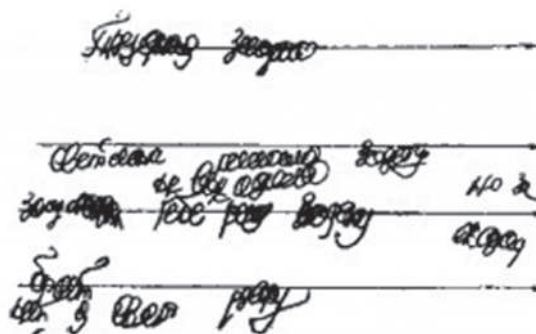
В результате опроса эксперта установлено², что ФБУ РФЦСЭ Минюста, в отличие от экспертных учреждений МВД России, не обладает методиками определения психопатологического состояния лица по его рукописному тексту, имеются лишь методики определения состояния алкогольного опьянения, исполнения рукописного текста лицами преклонного и старческого возраста. Существуют также разработанные совместно с МВД, ФСБ и Минюстом рекомендации по проведению экспертного исследования и диагностики лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, лиц в старческом возрасте, а также с различными заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Например, для проведения исследования по подписи на наличие у исполнителя рукописного текста состояния алкогольного опьянения в момент выполнения рекомендуемый объем сравнительного материала должен включать не менее 40–50 подписей, выполненных в обычных условиях (свободных, условно-свободных, экспериментальных)

¹ Отчет об экспертной работе ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России за 2015–2016 годы.

² Опрос проводился в 2017 году, в опросе приняла участие заместитель заведующего ЛСПЭ РФЦСЭ при Минюсте Ермакова Е.С.

и быстром темпе (экспериментальных), что обеспечивает надежность применяемого метода диагностики такого состояния. Основное требование к качеству образцов — их максимальная сопоставимость с исследуемой подписью³. Эти рекомендации можно распространить и на исследования рукописных текстов, выполненных в психопатологическом состоянии.

Особенностью указанной группы исследований является и то, что если экспертом в итоге изучения материалов дела и медицинской документации получены сведения о наличии у предполагаемого исполнителя заболевания, нарушающего двигательные функции, ему необходимо выяснить давность заболевания, диагноз, стадию болезни, ее течение, характер и результаты лечения, состояние больного в момент возможного подписания исследуемого документа, дату и причину смерти, а в отдельных случаях — результаты патологоанатомического вскрытия. Эти данные эксперт может получить путем изучения заключения лечебного учреждения. Если же эксперт не может самостоятельно оценить какие-либо симптомы, характер и результаты лечения, ему следует обратиться за консультацией к врачу соответствующего профиля. Медицинские данные могут быть использованы на всех уровнях экспертного исследования. Психопатологические синдромы — это клиническое выражение различных видов психической патологии, которые включают психические заболевания психотического (психозы) и непсихотического (невроты, пограничные) типов, кратковременные ре-

акции и стойкие психопатологические состояния⁴.

Следует отметить, что далеко не все состояния и синдромы отражаются в почерке человека. Учеными установлено, что за навык письма отвечает в большей части теменная и затылочная области мозга⁵. В связи с этим поражения теменной и затылочной части мозга (травматические, посредством инсультов и кровоизлияний и т. д.) могут сказаться на навыке письма у человека.

На изображении 1⁶ представлено влияние поражения затылочной области у больного инфарктом головного мозга человека на формирование его письменно-двигательного навыка. Можно наблюдать хаотичное пространственное размещение символов в строках. Имеются признаки низкой координации движений (неустойчивый разгон и расстановка, неравномерный размер интервалов между строками, извилистая форма линии письма, извилистость штрихов, неравномерный размер элементов в буквах при увеличении размера почерка). Далее приведено наглядное изображение 2⁷ проведенного испытания с человеком, у которо-

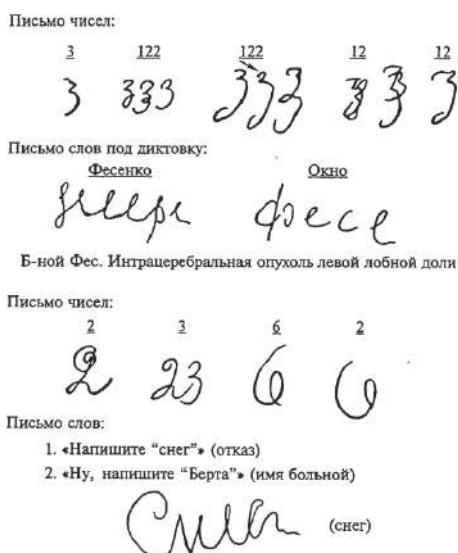
³ Министерство Юстиции ГУ РФЦСЭ при Минюсте РФ Судебно-почерковедческая экспертиза Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов (издание второе переработанное и дополненное). под редакцией В.Ф. Орловой 2011.

⁴ Носачёв Г.Н., Баранов В.С. Семиотика психических заболеваний (общая психопатология): Учебное пособие. Самара, 2002. 89 с.

⁵ «Письмо и Речь. Нейролингвистические исследования» автора А.Р. Лурия. ISBN 5-7695-1011-0 2002. — 352с. А.Р. Лурия- основатель нейропсихологии. Разработал теорию локализации высших психических функций, сформулировал основные принципы динамической локализации психических процессов, создал классификацию афазических расстройств.

⁶ Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга / А.Р. Лурия. 3-е изд. — М.: Академический проект, 2000. 512 с., ил. ISBN 5-8291-0079-7.

⁷ Изображение приведено из книги «Письмо и Речь. Нейролингвистические исследования» автора А.Р. Лурия. ISBN 5-7695-1011-0 2002. 352с.

го имеется нарушение письма с массивным поражением лобных долей, что подтверждает сказанное выше.

Здесь представлен почерк с определенными признаками: неоднократная угловатость и извилистая форма движений при выполнении и соединении букв и их элементов, смешанная форма движений в почерке в целом, исправление первоначальных и дописки новых элементов букв или букв в целом. Необходимо обратить внимание, что эти признаки находят свое выражение в почерке, в то время как некоторые синдромы, которые выделяют психиатры и медики, не обязательно будут давать четкую картину необычного состояния написания (в особенности психопатологического состояния). Медиками выделяется целый ряд синдромов, которые можно классифицировать по различным основаниям. Основными психопатологическими синдромами являются: астенический синдром; аффективный синдром; группа депрессивных синдромов, куда включают анестетические депрессии, маскированные депрессии, наркоманические и сексуальные расстройства, психопатоподобные варианты депрессии, тревожные депрессии, сложные депрессии

с бредом и другие; маниакальные синдромы; невротические синдромы; фобический и обсессивные синдромы; синдромы деперсонализации; синдром дереализации; группа истерических синдромов; галлюцинаторно-бредовые синдромы и различные другие синдромы и состояния⁸. С точностью невозможно говорить, что каждое из этих проявлений обязательно найдет свое отражение в письменно-двигательном навыке⁹. Но, в качестве примера можно описать состояние кататонического возбуждения. Кататоническое возбуждение не является определенным диагнозом, а представляет собой симптом множества заболеваний. Соответственно это проявление можно наблюдать при ряде заболеваний не только психиатрического характера, но и ряда аутоиммунных заболеваний. Это состояние сопровождается, как правило, резкими движениями, синдромами мышечной скованности, что всегда отражается во внешнем мире, в том числе это скажется на письменно-двигательном навыке. Соответственно, эксперт сможет установить у такого человека признаки необычного выполнения рукописного текста или же конкретно отклоняющееся от нормы патологическое заболевание. Возможно и, например, выявление при исследовании свободных образцов почерка лица, синдрома навязчивых состояний. Практикующим экспертом одного из государственного экспертного учреждения в научных целях было сообщено¹⁰, что известный преступник путем проведения диагностического исследования был выделен из группы подозреваемых. В данном случае у него были изъяты свободные образцы почерка и направлены на экспертизу. Было известно, что он страдает маниакальными состояниями, маниями преследования и навязчивых состояний. Таким состоянием было вызвано использование им постоянных дописок в элементах прописных букв и их исправлений., В даль-

⁸ Носачёв Г.Н., Баранов В.С. Семиотика психических заболеваний (общая психопатология): Учебное пособие. Самара, 2002. 89 с.

⁹ Волгоградская Академия Министерства Внутренних Дел Российской Федерации Почерковедение и почерковедческая экспертиза учебник / Под ред. В. В. Волгоград: ВА МВД России, 2007. 340 с.

¹⁰ Специалист-эксперт Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России.

нейшем было проведено уже идентификационное исследование и установлен подозреваемый в совершении преступления.

Помимо вышеперечисленных заболеваний выделяют специфические изменения почерка, выявление которых значительно проще, в отличие от иных заболеваний психиатрической сферы:

- аграфия. Присутствуют признаки дрожания и пропуски определенных строчных элементов. Текст, как правило, расположен выше или ниже линии письма; см. изображение 3¹¹.
- параграфия. Выражается в повторении отдельных букв и элементов, выполнении излишних дописок;
- болезненная вычурность. Под ней понимается приписывание и усложнение простых элементов, излишнее украшение букв;
- атаксия (нарушение координации при письме). Для такого почерка характерно отсутствие прямых длинных элементов, они как бы переломлены
- в нескольких местах. Такие же изломы, угловатости наблюдаются в овалах и полуовалах¹².

Судебные экспертизы, которые содержат в себе методику установления психопатологических состояний исполнителя, всегда предполагают применение только модельных (количественных) методов. Особенностью исследования является обязательное выявление группы и целого ряда признаков, которые характерны исключительно для определенной группы исполнителей. Разработаны специализированные методики для определения психопатологических состояний в рукописных текстах. Как правило, в этом диагностическом исследовании исключается сама возможность прохождения отдельных этапов и стадий, связанных со сравнением и оценкой иден-

Б-ной М.-С.

тификационных признаков¹³. Основой будет являться составление таблицы-разработки, в которой систематизируются знания о признаках и в отдельной строке выставляются «положительные» признаки, которые говорят о тех или иных факторах. В результате полученные числа будут учитываться для принятия либо «положительного», либо «отрицательного» ответа. При применении модельных методов, а также компьютерных автоматизированных систем и программных комплексов эксперту необходимо учитывать определенный уровень погрешности, а также сбивающие факторы. Устинов В.В. в своей работе «Модельные методы судебно-почерковедческого исследования: проблемы и тенденции развития» предлагает использование ДСМ-метода автоматического порождения гипотез

¹¹ Письмо и Речь. Нейролингвистические исследования: Учебное пособие для студентов психол. фак. высш. учебн. заведений — М: Издательский центр «АКАДЕМИЯ», 2002. 352с.

¹² Волгоградская Академия Министерства Внутренних Дел Российской Федерации Почерковедение и почерковедческая экспертиза учебник / под ред. В. В.. Волгоград: ВА МВД России, 2007. 340 с.

¹³ Бобовкин М.В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2005. 466 с.

(АПГ). Устинов В.В. отмечает, что «данный метод впервые был предложен профессором В.К. Финном в конце 80-х годов XX века и реализован в рамках программы под названием «Искусственный интеллект». Метод является логико-комбинаторным средством, моделирующим мыслительную деятельность человека, тем самым, существенно усиливающим интеллектуальные возможности исследователя»¹⁴. При проведении исследования, при наличии достаточных данных, указывающих на то, что у лица по всем характеристикам в рукописном тексте имеются признаки его выполнения в необычном психопатологическом состоянии, эксперт в дальнейшем может решать частную экспертную задачу. Например, могут ли признаки в своей совокупности свидетельствовать о наличии у лица заболевания. Следует указать общие алгоритмы, по которым работают модельные методы: выделение информативных признаков почерка в рукописных записях исследуемого документа; приращение каждому признаку определенного числа значимости из таблицы; сопоставление итоговой значимости с решающим правилом и формулирование выводов на основе этих данных. Как правило, второй и третий этапы автоматизированы. В целом методика установления факта исполнения рукописного текста в психопатологическом состоянии предполагает наличие 2 уровней исследования: На первом уровне имеет место лишь гипотетическое (ориентирующее) приближение к решению основной задачи экспертизы. Его суть заключается в том,

что эксперт, пройдя все этапы и стадии, составляет общее представление о классе, роде, подклассе, виде, подвиде и группе поставленного ему задания, степени его сложности и возможности решения на основе научных достижений. В результате он оценивает проблемную ситуацию, выдвигает экспертные версии и планирует дальнейший ход исследования. Второй уровень экспертизы характеризуется постепенным углублением в изучении предварительных сведений, обретенных на первом уровне. При этом решение промежуточных задач вплотную подводит к решению основной — диагностической задачи, связанной с установлением факта, уровня, характера, вида и формы психопатологического состояния писавшего лица по признакам письма. Завершается исследование оценкой всех полученных данных и формированием соответствующих выводов. Далее идет оформление результатов экспертизы в виде составления заключения эксперта и выполнения иллюстративного материала¹⁵. Данная методика позволяет решать задачи в условиях наличия исследуемой рукописи и образцов письма конкретного лица либо только исследуемой рукописи.

Итак, в настоящее время учеными предложено достаточно много методик по определению психопатологического состояния, некоторые из которых описаны в моей работе. Основной проблемой остается внедрение данных методик в экспертную практику и их применение в отдельных экспертных учреждениях.

¹⁴ Устинов В.В. Модельные методы судебно-почерковедческого исследования: проблемы и тенденции развития: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 204 с.

¹⁵ Бобовкин М.В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. Дисс. Волгоград, 2005. 466 с.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ХОДЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА ДОПЕЧАТКИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ТЕКСТОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ ЭЛЕКТРОФОТОГРАФИЧЕСКИМ СПОСОБОМ

Костенко В.С.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

студент 4 курса

Современные тенденции в судебной и следственной практике таковы, что количество правонарушений и преступлений, связанных с использованием подложных документов, не только не сокращается, но наблюдается их рост, о чем свидетельствуют статистические данные. Допечатка является одним из способов изменения первоначального содержания текстов документов и выполняется путем внесения новых знаков (фраз, слов, букв, цифр, отдельных строк или фрагментов) к имеющемуся тексту. Допечатка как вид внесения изменений в первоначальное содержание текста является довольно распространенным видом материального подлога документа. В настоящее время в документообороте находятся документы-оригиналы и их копии, изготовленные с помощью современных копировально-множительных устройств и компьютеров с периферийной техникой. Такие же устройства и техника используются злоумышленниками для внесения изменений в содержании документов и их копий.

При изменении содержания в документах-оригиналах, изготовленных с помощью принтеров или многофункциональных аппаратов, чаще всего злоумышленники осуществляют допечатку по следующей схеме: при помощи любого текстового редактора создается документ, затем на участок документа,

приблизительно соответствующий месту расположения допечатки, набираются слова или отдельные знаки, с помощью которых предполагается изменить первоначальное содержание текста. В дальнейшем экспериментально подбирается окончательное месторасположение допечатки и, наконец, производится распечатывание на лист подлинного документа.

К числу признаков, свидетельствующих о таком способе изменения первоначального содержания текста документа, относятся: смещение знаков по горизонтали или вертикали; различие размеров и конфигурации знаков; различие по цвету, тону штрихов; различие микроструктуры штрихов; непараллельность линий строк.

Задача установления факта допечатки является эвристической, при решении которой эксперт сталкивается с необходимостью творческого подхода при анализе исходных и получаемых данных, в каждом конкретном случае эксперт сам определяет алгоритм, выбирает систему необходимых методов исследования, обеспечивает логическое следование выводных суждений из получаемых данных, которое позволит прийти к определенному умозаключению (о наличии или отсутствии факта допечатки)¹.

На практике² случается так, что эксперт, как представляется, необоснованно дает категорический вывод в случае, когда это не пред-

¹ Торопова М.В. Криминалистическая экспертиза установления относительной давности выполнения реке- визитов документов. Дисс. М., 2014.

² Практика ЭКС ЦЭКТУ г. Брянск за 2013–2017 гг.

ставляется возможным. При формулировании выводов по результатам проведенных технико-криминалистических исследований эксперты не всегда учитывают количество и значимость установленных ими признаков. Об этом свидетельствуют проведенный обзор научной литературы и практическая работа³ по выявлению возможностей установления и обнаружения наличия (отсутствия) факта допечатки в документах, выполненных электрофотографическим способом.

Для проведения экспериментального исследования были созданы два образца. В них были выполнены печатные тексты с использованием лазерного принтера. Тексты были размещены в верхней части листов, заранее было оставлено место для последующей допечатки фрагментов текста.

1. Первоначальное содержание одного из образцов (далее по тексту образец № 1) изменяли с использованием того же файла, принтера и компьютера. Соответственно, текст образца состоит из двух фрагментов: первоначального (далее основного) и допечатанного. Допечатанный фрагмент начинается со слов: «тронетр Agilent 5973N — 6890N» и заканчивается словами: «свидетельствуют о следующем.»

В ходе исследования образца № 1 с целью установления факта (его отсутствия) допечатки были выявлены следующие признаки (илл. № 1–2):

- линии строк основного текста и допечатанного фрагмента взаимопараллельны (отм. 1);
- не имеется смещений в продольном направлении начал строк допечатанного фрагмента относительно начал строк основного текста (отм. 2);
- одинаковы параметры форматирования основного текста и допечатанного фрагмента;
- параметры шрифта печатного текста (тип, размер, междустрочный интервал, расстояния между соответствующими знаками) одинаковы во всех фрагментах текста;

- структура штрихов зернистая, имеет блеск во всех фрагментах текста;
- в штрихах некоторых букв имеются пробелы (незапечатанные участки) во всех фрагментах текста (отм. 3);
- края штрихов нечеткие и неровные во всех фрагментах текста (отм. 4);
- имеется загрязнение листа отдельными точками повсеместно.

При сравнении знаков в основном и допечатанном фрагментах текста выявлены следующие признаки (илл. № 3):

- одноименные знаки в основном и допечатанном фрагментах имеют одинаковую конфигурацию (отм. 5) и размерные характеристики (высота, ширина основных и соединительных штрихов, др.);
- контрастность элементов основного и допечатанного фрагментов одинакова.

В образце № 1 не имеется признаков, характерных для документов, первоначальное содержание текстов в которых изменяли путем допечатки. Таким образом, отсутствие признаков допечатки не является достаточным основанием для вывода об отсутствии факта допечатки. При исследовании печатных текстов с целью установления факта допечатки (ее отсутствия) эксперт должен знать о существовании приемов (алгоритмов) ее выполнения, при которых не отображаются характерных признаков. Только в этом случае может быть дана правильная оценка результатам исследования. В рассматриваемом случае вывод эксперта представляется целесообразным сформулировать следующим образом: установить, изменяли ли первоначальное содержание текста документа путем допечатки, не представляется возможным, так как нельзя однозначно оценить результаты исследования как отсутствие факта допечатки, поскольку имеются приемы (алгоритмы) ее выполнения без отображения в исследуемых документах характерных для нее признаков.

2. Первоначальное содержание образца № 2 изменяли с использованием иных фай-

³ Практическая работа проводилась в криминалистической лаборатории 111 ГГЦСМиКЭ МО РФ.

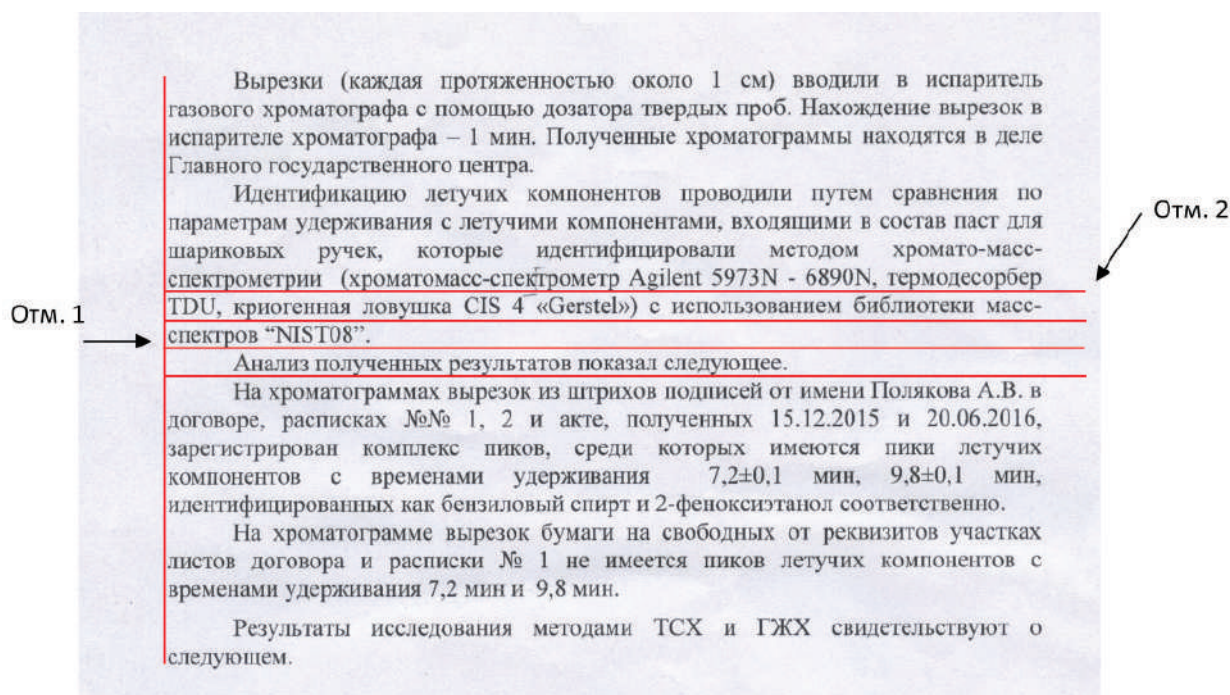

Иллюстрация № 1

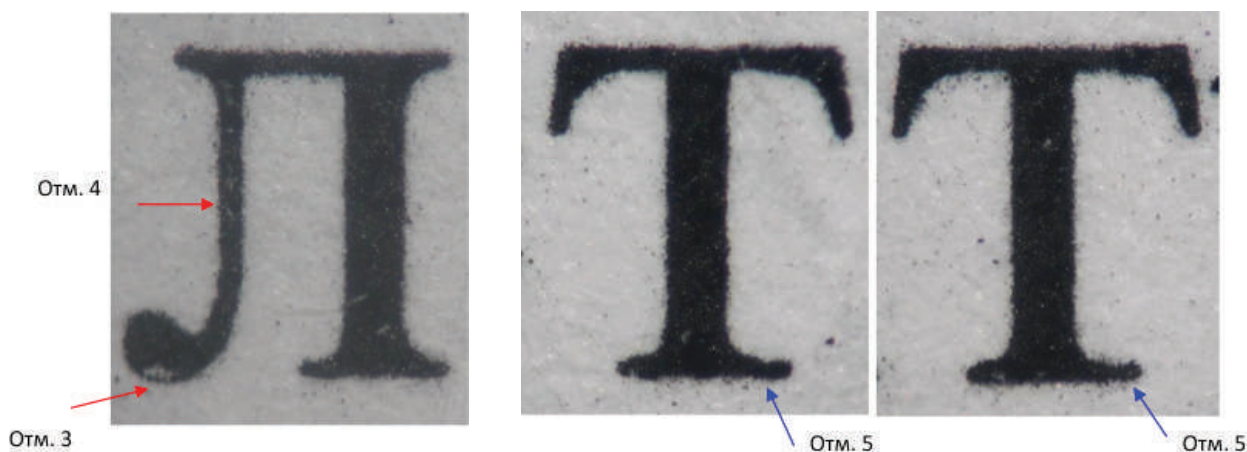

Иллюстрация № 2

Иллюстрация № 3

Примечание: на илл. 1–3 стрелками черного цвета обозначены топографические признаки, стрелками красного цвета – признаки, характеризующие микроструктуру штрихов, стрелками синего цвета – признаки, характеризующие конфигурацию штрихов

ла, принтера и компьютера. Соответственно, текст образца состоит из двух фрагментов: основного и допечатанного. Допечатанный фрагмент начинается со слов: «В результате проделанной работы» и заканчивается словами: «которого он дает заключение.»

В ходе исследования были выявлены следующие признаки (илл. № 4–5):

- отсутствуют признаки сжатости текста;
- не имеется смещений в продольном направлении начал строк допечатанного фрагмента относительно начал строк основного текста (отм. 1);
- линии строк не взаимопараллельны (отм. 2);
- одинаковы параметры форматирования основного текста и допечатанного фрагмента (имеют одинаковую длину строки, междустрочный интервал);

- параметры шрифта печатного текста (тип, размер, расстояния между соответствующими знаками) одинаковы во всех фрагментах текста;
- структура штрихов зернистая, имеет блеск во всех фрагментах текста;
- края штрихов нечеткие и неровные во всех фрагментах текста, однако края штрихов основного текста более четкие по сравнению с краями штрихов в допечатанном тексте (отм. 3);
- имеется загрязнение листа отдельными точками повсеместно, однако наибольшая концентрация точек, не входящих в конфигурацию знаков,

наблюдается вокруг штрихов допечатанного фрагмента (отм. 4);

- по всему продольному срезу листа на расстоянии 11,2 см от правого вертикального среза имеются точки, расположенные с шагом 2,7 мм;

При сравнении знаков в основном и допечатанном фрагментах текста установлено (илл. № 6), что одноименные знаки различаются:

- по размерным характеристикам — контрастности (отношение ширины соединительных штрихов к ширине основных) 0,49 и 0,454 соответственно в основном и допечатанном текстах;

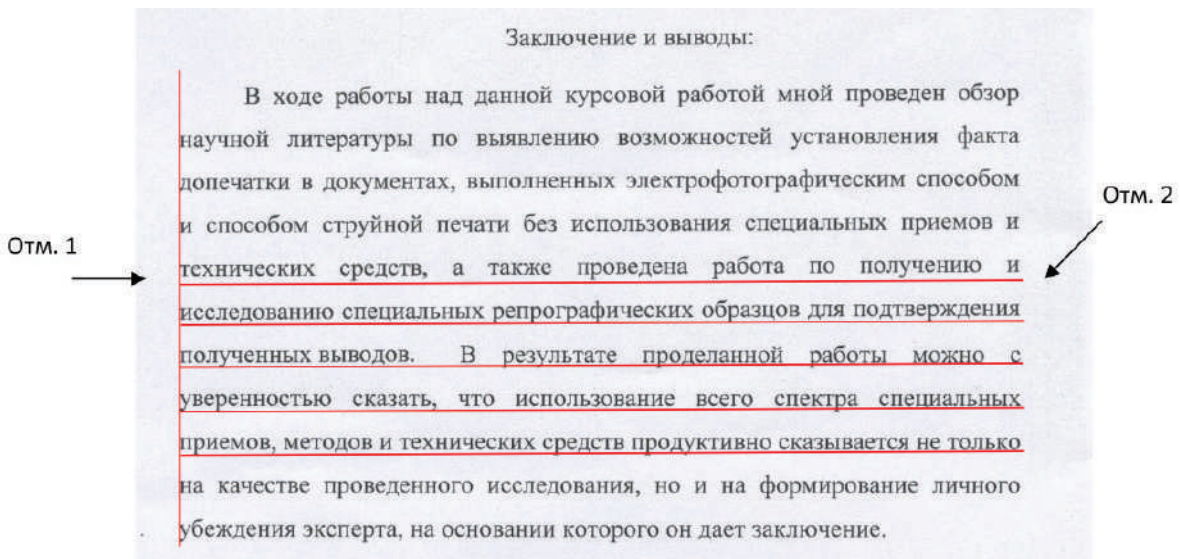

Иллюстрация № 4

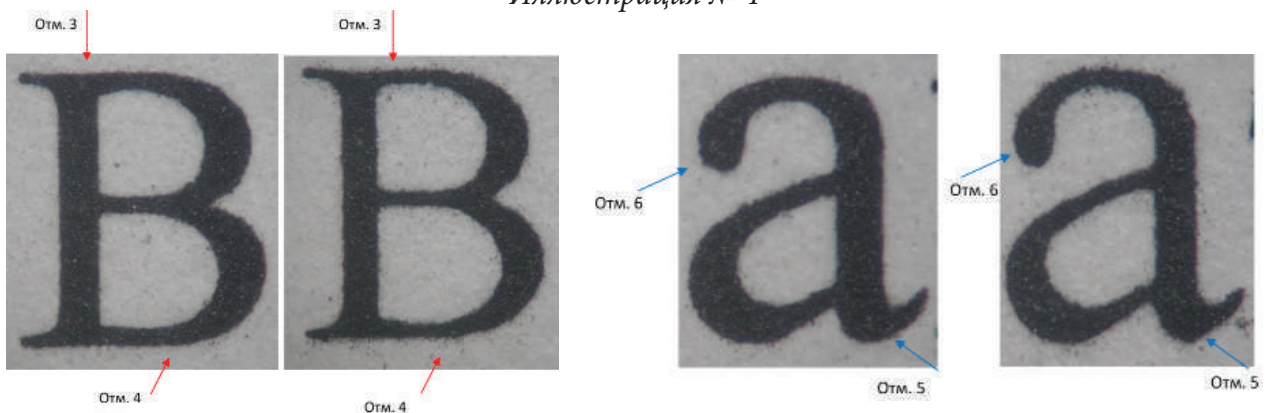

Иллюстрация № 5

Иллюстрация № 6

Примечание: на илл. 4–6 стрелками черного цвета обозначены топографические признаки, стрелками красного цвета – признаки, характеризующие микроструктуру штрихов, стрелками синего цвета – признаки, характеризующие конфигурацию штрихов

- по конфигурации, в частности, различаются по форме наплывы букв «а» (отм. 5); каплевидные элементы букв «а» (отм. № 6);

Выявленные в образце № 2 признаки существенны и свидетельствуют о внесении изменений в первоначальное содержание основного текста с использованием другого печатающего устройства:

- линии строк не взаимопараллельны;
- края штрихов нечеткие и неровные во всех фрагментах текста, однако края штрихов первого фрагмента более четкие по сравнению с краями фрагментов допечатанного текста;
- имеется загрязнение листа отдельными точками повсеместно, однако наибольшая концентрация точек, не входящих в конфигурацию знаков, наблюдается вокруг штрихов допечатанного фрагмента.

Результаты проведенного исследования достаточны для вывода о том, что первоначальное содержание текста образца № 2 подвергали изменению путем допечатки. Допечатанный фрагмент был выполнен с использованием иного картриджа и либо с использованием иного специализированного программного обеспечения, либо с использованием иного печатающего устройства.

Следует отметить, что спектр методов, применяемых для решения поставленного вопроса, не ограничен только методом световой микроскопии, что позволяет эксперту при всестороннем, полном исследовании установить фактические обстоятельства выполнения документов.

В экспертной практике имеют место случаи, когда на вопрос о наличии допечатки

(ее отсутствии) эксперты формулируют следующий вывод: «Признаков допечатки в исследуемом документе не имеется (или отсутствуют)». На мой взгляд, такую форму вывода нельзя считать допустимой. В указанном случае экспертом не дана криминалистическая оценка результатам исследования, оценку результатов исследования эксперт фактически перекладывает на лицо, не обладающее специальными знаниями в данной области – следствие, суд. Указанные обстоятельства отрицательно влияют на объективность выносимого судебного акта. Отсутствие признаков допечатки не является достаточным основанием для вывода об отсутствии факта допечатки, о чем свидетельствует проведенный эксперимент. При исследовании печатных текстов с целью установления факта допечатки (ее отсутствия) эксперт должен знать о существовании приемов (алгоритмов) ее выполнения, при которых не отображаются характерных признаков. Только в этом случае может быть дана правильная оценка результатам исследования.

Результаты проведенного исследования позволяют предположить, что вывод эксперта при отсутствии признаков допечатки в исследуемом документе корректнее формулировать следующим образом: установить, изменяли ли первоначальное содержание текста документа путем допечатки не представляется возможным, так как нельзя однозначно оценить результаты исследования (отсутствие признаков, характерных для допечатки) как отсутствие факта допечатки, поскольку имеются приемы (алгоритмы) ее выполнения без отображения в исследуемых документах характерных для нее признаков.

ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛЯ НА ИЗМЕНЕНИЯ ПИСЬМЕННО-ДВИГАТЕЛЬНОГО НАВЫКА В РУКОПИСНОМ ТЕКСТЕ

Костикова Д.С.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

студентка 4 курса

Наряду с вопросами об исполнителе рукописных текстов, цифровых записей, подписей в следственной и судебной практике все чаще возникает необходимость решения задач диагностического характера. Вопросы о состоянии писавшего, об условиях, в которых выполнена рукопись, зачастую имеют важное доказательственное значение. Например, установление факта выполнения рукописных записей в каком-либо документе лицом, находившемся в состоянии алкогольного опьянения (доверенности, завещания и т. п.) может привести к признанию сделки недействительной и таким образом повлиять на квалификацию преступления¹. Следственная практика указывает нам на то, что в современном мире, есть распространенная схема мошенничества, когда, так называемые, черные риелторы, входя в доверие к лицу, употребляющему алкоголь и путем его опьянения, овладевают имуществом лица. Как известно, такие сделки происходят в письменной форме, а сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или долж-

ным образом уполномоченными ими лицами².

Алкогольное опьянение относится к сбивающим факторам воздействующим на письмо³. Состояние данного опьянения характеризуется различными степенями сужения сознания, которые вызывают волевые расстройства. Оно сопровождается снижением остроты слуха и зрения, осложняющихся неустойчивостью внимания и ослаблением волевых установок⁴.

Прием даже малых доз алкоголя заметно расстраивает процессы мышления. Нарушаются осмысление и оценка внешней обстановки, ситуации. Ослабляются логические связи, ассоциации становятся поверхностными, в значительной мере случайными. Заметно возрастает отвлекаемость⁵.

Задачи, связанные с исследованием измененного почерка являются на сегодняшний момент одними из самых сложных в судебно-почерковедческой экспертизе. Данная проблема возникает, из-за огромного количества «сбивающих» факторов, которые влияют на изменение почерка⁶.

На современном этапе развития судебно-почерковедческой экспертизы можно объективно решать экспертные

¹ Шкоропат Е.А. Теоретические и методические аспекты диагностирования необычных психофизиологических состояний исполнителя рукописи по почерку. Автореферат. Волгоград: ВА МВД России, 2008. С. 1

² Гражданский Кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая от 1 октября 2014 г. // Проспект. Ч. 1 ст. 160.

³ Почерковедение и почерковедческая экспертиза / под ред. В.В. Серегина: учебник — Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 140.

⁴ Самохвалов В.П. Психиатрия. Ростов н/Д., Феникс, 2002. С. 144.

⁵ Там же. С. 145.

⁶ Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник / Под ред. В.В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 140.

задачи по различным почерковым объектам. Наряду с вопросом об исполнителе рукописи, не редко решаются диагностические вопросы, которые стали самостоятельными направлениями судебного почерковедения. Вопрос о состоянии и необычном выполнении рукописного текста может иметь важное доказательственное значение.

Основные методики диагностических исследований почерка направлены на определение воздействия отдельных естественных и умышленных сбивающих факторов и состояний пишущего человека. Вопросы об установлении факта выполнения рукописи в необычных психофизиологических состояниях не получил всестороннего рассмотрения в криминалистической литературе: еще малоизучены закономерности изменения и пределы трансформации признаков почерка под воздействием таких факторов, как алкогольное опьянение.

Большое внимание данной проблеме в своих исследованиях уделял В.В. Томилин с точки зрения патологии письма и допустимости в исследования письма и почерка в целях медицинской диагностики. Однако его исследования крайне важны и для криминалистических судебно-почерковедческих исследований, производимых в целях решения идентификационных и диагностических задач.

В.В. Томилин выделяет группу диагностических признаков, отображающих болезненные изменения почерка вообще. К ним он относит:

- аграфию — это потеря способности писать при сохранности интеллекта и без расстройства координации движений верхних конечностей⁷;
- параграфию — это нарушение письма, характеризующееся пропуском или перестановкой местами отдельных букв или целых слов в предложении⁸;

- отклонения от нормы в стиле изложения рукописи;
- вычурность письма;
- символизацию;
- атаксию — это частичная или полная потеря координации произвольных мышечных движений⁹;
- нарушение координации движений — извилистость штрихов;
- тремор.

В.В. Томилин много времени уделил изменениям письма и почерка, наблюдающимся при алкогольной интоксикации с учетом концентрации алкоголя в крови и стадии опьянения. Он провел специальное экспериментальное исследование, притом отдельно изучил влияние алкогольной интоксикации на процесс письма у лиц, умеренно употребляющих алкоголь, и у лиц, страдающих хроническим алкоголизмом.

В своих исследованиях, В.В. Томилин отмечает, что для диагностики наиболее трудна легкая степень опьянения¹⁰. Это может обуславливаться тем, что в легкой степени алкогольного опьянения, не происходит никаких изменений в почерке, так как концентрация в крови не так велика, как в средней и сильной степени.

Письменные рукописные тексты, да и само письмо в целом под воздействием, такого фактора, как алкогольное опьянение существенно изменяются. Изменения происходят в грамматических и топографических признаках письма и почерка и могут наступать при концентрациях алкоголя в крови (0,3–0,5%).

Степень выраженности этих изменений зависит от концентрации алкоголя в крови, фазы алкогольного опьянения и степени владения навыком письма. Одни и те же концентрации алкоголя в крови вызывают у одного и того же лица, в разных фазах опьянения, разные изменения признаков почерка.

⁷ Кондаков И.М. Психологический словарь. СПб., Питер. 2000. С. 110.

⁸ Лонгмор М., Уилкинсон Я., Раджагопалан С. Оксфордский справочник по клинической медицине / Под ред. С.Б. Шустова, И.И. Попова; пер. с англ. Е.К. Вишневской. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. С. 238.

⁹ Кондаков И.М. Психологический словарь. СПб., Питер. 2000. С. 235.

¹⁰ Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М., 1974. С. 205.

Таким образом, экспериментальными исследованиями, которые проводил В.В. Томилин, были выявлены закономерные изменения письма и почерка в зависимости от нарастания концентрации алкоголя в крови испытуемых. В ряде случаев учитывались и другие факторы, такие как степень выработанности почерка, владение письменной речью в целом и вариативность.

Необычное состояние исполнителя рукописи оказывает воздействие на процесс письма, подвергая изменению психомоторные характеристики, непосредственно влияющие на письменно-двигательный функционально-динамический навык. Будучи сформировавшимся, письменно-двигательный функционально-динамический навык индивидуален и устойчив. Как известно формой его устойчивости является вариационность.

Выработанный навык письма предусматривает приспособление пишущего как к внешним условиям, так и к изменению внутреннего состояния, то есть реакция письменного ФДК (функционально-динамический комплекс) на сбивающие условия может проявляться в рукописи в виде вариационности.

Изучение признаков почерка, характеризующих необычное состояние исполнителя рукописного текста, проводилось на материале, который представили две группы испытуемых¹¹.

- рукописи, выполненные лицами, находящимися в состояниях алкогольного или наркотического опьянения;
- рукописи, выполненные этими же лицами в нормальном психофизиологическом состоянии.

В качестве испытуемых привлекались лица мужского и женского пола в возрасте 19–50 лет. Такой возраст был выбран не случайно, в процессе исследования в данной группе можно исключить этап формирова-

ния почерка, а так же этап пожилого и старческого изменения.

Впоследствии детального исследования всех (общих и частных) признаков почерка, а так же отдельные признаки письменной речи были получены следующие данные относительно устойчивости и изменчивости признаков, которые характерны для состояния алкогольного опьянения исполнителя рукописи.

Преимущественно характерными для данного сбивающего фактора являются грамматические ошибки, не связанные с правописанием слов¹²:

- замена отдельных букв в составе слов: к — г; д — б; а — о; у — и; д — в; а — я; о — е; з — с; в — р и другие;
- повтор отдельных букв и/или слогов в словах, слов в предложении;
- утрата отдельных букв и/или слогов в словах, слов в предложении;
- внесение дополнительных букв в состав слова;
- неправильное согласование слов в роде, числе, падеже;
- утрата частей и элементов букв, наиболее часто проявляется в конце слова;
- написание двух и более слов слитно.

Для определения такого необычного условия, как алкогольное опьянение, требуется большее внимание, концентрация и знания, так как признаки данного вида состояния тесно переплетаются с другими, такими как стресс, сильное душевное волнение, аффект и наркотическое опьянение.

Конечно же, не стоит забывать и о том, что у лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, алкоголь в определенных дозах может, наоборот, временно уменьшить проявление признаков необычности, возникших вследствие данного заболевания.

На основе изложенного можно сказать, что данные признаки, свидетельствуют о том, что в рукописном тексте имеется та-

¹¹ Шкоропат Е.А. Особенности криминалистического исследования рукописного текста, выполненного в необычном психофизиологическом состоянии [Текст] // Научно-практический журнал «Судебная экспертиза». 2015. № 1 (41). С. 42.

¹² Там же.

кой сбивающий фактор, как нахождение в состоянии алкогольного опьянения.

Но все же стоит помнить о том, что определение диагностического признака, как алкогольное опьянение в большинстве случаев может даваться, только в вероятной форме вывода, так как не стоит исключать и другие необычные условия выполнения рукописей.

К примеру, сходными сбивающими фактами могут выступать наркотические опьянения, опьянением препаратов, которые так же влияют на письмо и почерк.

Именно из-за того, что алкогольное опьянение на письме трудно отличить от другого, схожего сбивающего фактора, стоит заниматься данным вопросом более углубленно.

МЕТОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИДА ПИШУЩЕГО ПРИБОРА В ХОДЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ

Кравцова Е. В.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
студентка 4 курса

Из экспертной практики известно, что в ряде случаев у экспертов вызывает затруднение установление способа выполнения записей и подписей, выполненных водорастворимыми материалами письма, а именно перьевыми, капиллярными и роллерными ручками¹. При этом, современная методическая литература по данной проблематике практически отсутствует². Актуальность данной проблемы обусловлена и тем, что в практике назначения и производства судебно-технической экспертизы документов перед экспертами нередко стал ставиться вопрос о том, каким способом выполнена подпись/запись — рукописным или с использованием каких-либо технических средств. Анализ журналов экспертиз отдела технико-криминалистической экспертизы документов «111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации» за 2012–2016 год показал, что вопрос установления способа выполнения рукописных реквизитов в документах ставился в 30% назначаемых экспертиз.

При отсутствии достаточных специальных знаний о морфологических признаках штрихов, выполненных разного вида пишущими приборами, появляется риск, либо «пропустить» имитацию записей с исполь-

зованием средств офисной техники (сканер, принтер, плоттер), либо наоборот, ошибочно оценить редко встречающиеся признаки, как признак имитации, выполнения подписей с предварительной технической подготовкой и т. д. Избежать ошибок возможно только в случае владения экспертом специальными знаниями о морфологических признаках штрихов, которые, в свою очередь, определяет конструкция пишущего прибора и свойства материалов письма.

Изучение конструктивных особенностей перьевых, роллерных и капиллярных ручек, анализ имеющейся в специализированной экспертной литературе информации о морфологических признаках штрихов, а также экспериментальное исследование морфологии штрихов с помощью микроскопа МБС-1 с 10х–40х кратным увеличением позволили выявить присущие только определенному виду пишущего прибора признаки и в последствии надежно дифференцировать эти приборы.

При изучении конструкции перьевой ручки, было выявлено, что ее пишущим узлом (рис. 1) является перо, изготавливаемое из нержавеющей стали, белого золота, платины и других металлов и их сплавов. В зависимости от подачи материала письма перьевые ручки делятся на простые (ученические) и автоматические³.

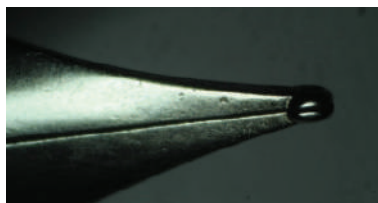
¹ Законы России: опыт, анализ, практика № 12 // Судебно-техническое исследование морфологии штрихов современных пишущих приборов // Е.Н. Дмитриев, М.Л. Подкатилина. 2011. С-80.

² Там же. С-81.

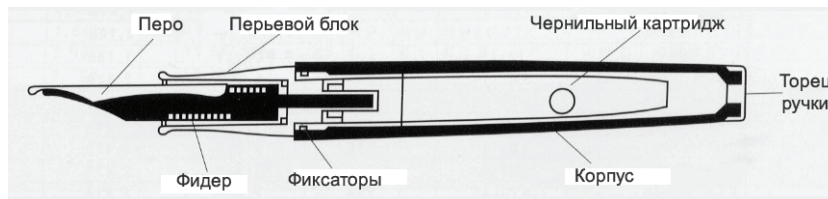
³ Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Учебник ДГСК МВД России / под ред. А.А. Проткина. 2-е изд. 2016. С. 206.

а

б

в

Рис. 1.: а — перьевая ручка (общий вид); б — увеличенное изображение пишущего узла перьевой ручки; в — строение перьевой ручки

Простая ученическая ручка представляет собой деревянный или пластмассовый стержень, на котором с помощью лепесткового прижимного устройства закрепляется перо. Перья подразделяются на два вида: обыкновенные и специальные. К обыкновенным относятся школьные и канцелярские, к специальным — перья для автоматических ручек, чертежные, картографические, литографские, плакатные, нотные и др.⁴

Автоматическая перьевая ручка состоит из крышки — колпачка с держателем, пишущего узла и корпуса со встроенной в него ампулой для чернил. Перья для автоматических ручек бывают простые — для авторучек с открытым пером, круглые — если перо закрытое. Кончик преимущественно загнутый, у цилиндрических перьев — с напаянными шариками⁵.

Перьевыми ручками можно писать тушью или чернилами. Чернила для перьевых ручек — это водные растворы или взвеси красящих веществ с добавками, представляющих собой органические водорастворимые

красители. Тушь черная — это устойчивая суспензия газовой сажи в водно-щелочном растворе казеина или шеллака с добавками. Тушь иного цвета содержит краситель⁶.

При изучении морфологии штрихов перьевых ручек (рис. 2) были закреплены известные из специализированной экспертной литературы признаки⁷. К ним можно отнести такие как: красящее вещество проникает в толщу бумаги, равномерно прокрашивая волокна бумаги в границах штриха; в штрихах могут наблюдаться следы давления (или бороздок от половинок пишущего кончика пера и валика между ними); интенсивно окрашенные участки имеют блеск; в отдельных случаях при использова-

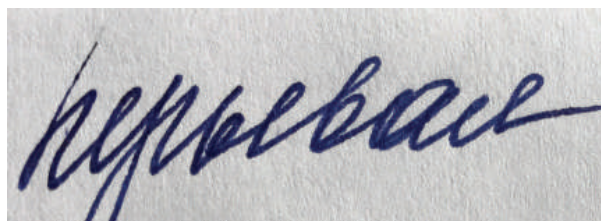

Рис. 2. Штрихи перьевой ручки

⁴ Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Учебник ДГСК МВД России / под ред. А.А. Проткина. 2-е изд. 2016. С. 206.

⁵ Под ред. А.А. Проткина. Указ. соч. С. 207.

⁶ Там же. С. 208.

⁷ Там же. С. 209.

Рис. 3. Роллерная ручка: а — общий вид; б — увеличенное изображение пишущего узла роллерной ручки

нии перьев наблюдается нарушение поверхностного слоя основы документа, например, приподнятость волокон бумаги в месте расположения штрихов; относительно равномерная интенсивность окраски; люминесценция штрихов зависит от концентрации красящего вещества и от цвета чернил⁸.

Также, путем экспериментального исследования были выделены признаки, присущие только данному виду пишущего прибора. К данным признакам можно отнести: извилистую форму краев штрихов; натек красящего вещества по краям штрихов в виде узкой каемки; резкое изменение интенсивности окрашенности штрихов, выполненных одним движением.

В случае нанесения штрихов перьевой ручкой, заправленной штемпельной краской, признаки, указанные выше (наличие

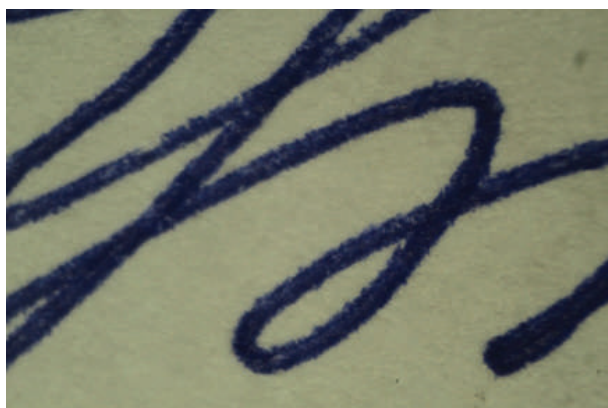

Рис. 4. Штрихи, выполненные ручкой-роллером

⁸ Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Учебник ДГСК МВД России / под ред. А.А. Проткина. 2-е изд. 2016. С. 2010.

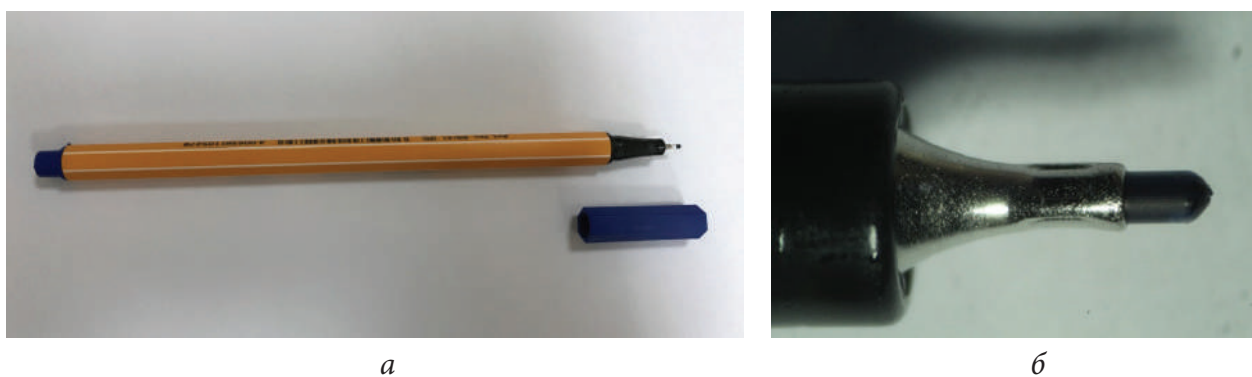
⁹ Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Учебник ДГСК МВД России / под ред. А.А. Проткина. 2-е изд. 2016. С. 211.

каемки, извилистость штрихов) не наблюдаются, что стоит иметь ввиду при исследовании рукописных записей и подписей.

При изучении конструкции ручек-роллеров было выявлено, что для их производства (рис. 3) используются чернила на водной основе, подобные чернилам для перьевых ручек. Чернила поступают к пишущему узлу через тонкую трубку, что позволяет писать с минимальным нажимом и наносить тонкие линии. Стержень роллерных ручек отличается тем, что конечная его часть запаяна с целью предотвращения вытекания жидких чернил.

При изучении морфологии штрихов роллерных ручек (рис. 4) были систематизированы и закреплены следующие признаки: одинаковая ширина штрихов, за исключением начальных и конечных элементов; края штрихов ровные, относительно четкие; наличие плотно окрашенных участков в штрихах; наличие незначительных расплывов красящего вещества по краям штрихов; в центральной части штрихов и в местах пересечения штрихов наблюдается незначительный блеск красящего вещества, красящее вещество проникает в толщу бумаги⁹. Также, в процессе исследования было выявлено, что, в штрихах роллерных ручек, по краям имеются неокрашенные фрагменты полукруглой формы.

При изучении конструктивного строения капиллярных ручек было выявлено, что они (рис. 5) имеют пишущий узел, изготовлен-

а

б

Рис. 5. Капиллярная ручка: а — общий вид; б — увеличенное изображение пишущего узла капиллярной ручки

ный из волокнистого материала: фетра, лавсана, тефлона и т. д. Пишущий узел пропитывается специальными чернилами на водной основе, которые легко стекают по стержню, вставленному в пластмассовый корпус¹⁰.

При изучении морфологии штрихов капиллярных ручек (рис. 6) были систематизированы и закреплены следующие признаки: равномерное распределение красящего вещества в штрихах, ровным слоем; наблюдаются расплывы по волокнам бумаги; возможно наличие посторонних штрихов значительно меньшей ширины, расположенных вдоль основных штрихов, проявляющихся при расслоении стержня; штрихи имеют матовую поверхность; интенсивность окраски штрихов постоянна; ширина штрихов непостоянна; красящее вещество проникает в толщу бумаги¹¹.

Роллерные и капиллярные ручки достаточно схожи по морфологии штрихов, но исследование показало, что за различием пишущего узла (шарикового и капиллярного) в штрихах роллерной ручки — следы давления присутствуют, а в штрихах капиллярной — нет.

Рис. 6. Штрихи капиллярной ручкой

Очевидно, что наблюдаемая картина зависит от степени проклейки бумаги. Данное исследование было проведено на листах бумаги белого цвета формата А4 весом 80 гр./м³, поступающих в реализацию в качестве бумажно-меловой продукции.

Таким образом, представленная в статье систематизация морфологических признаков штрихов поможет достоверно установить способ выполнения рукописных записей и подписей, а также дифференцировать их от имитации, выполненной при помощи технических средств.

¹⁰ Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Учебник ДГСК МВД России / под ред. А.А. Проткина. 2-е изд. 2016. С. 209.

¹¹ Там же. С. 212.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗРУШАЮЩИХ МЕТОДОВ В ТКЭД

Мамедгасанов С.И.

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
студент 4 курса

Технико-криминалистическая экспертиза документов является одной из самых распространенных видов экспертиз, проводимых в России¹. Популярность ее связана с тем, что значительное число преступлений совершаются с использованием документов, точнее, с использованием поддельных документов с измененным содержанием.

Известно, что поддельные документы могут выступать как²:

- средство совершения преступлений. Это наиболее распространенный вид документов — вещественных доказательств. К нему относятся различные поддельные счета, накладные, ведомости, больничные листы и т. п.
- средство сокрытия преступлений. Например, письма о самоубийстве, изготовленные убийцами от имени убитых и т. п.
- средство, способствующее раскрытию преступлений и установлению существенных обстоятельств дела.

В рамках расследования таких преступлений, как мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 167 УК РФ), фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172 УК РФ), нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181 УК РФ), изготовление, хранение, перевозка или

сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) и др., именно документы будут содержать основную информацию о произошедшем или готовящемся событии. Исследование таких объектов с целью получения закодированной в них информации возможно лишь в рамках технико-криминалистической экспертизы документов с применением методик, разработанных в этом виде экспертиз³.

На сегодняшний день большинство экспертиз в рамках ТКЭД проводятся с использованием разрушающих методов⁴. Под разрушающим методом, используемым в ТКЭД, эксперты понимают метод, включающий определенные способы, приемы и средства, предназначенные для решения задач технико-криминалистической экспертизы документов, и могущий повлечь полное или частичное уничтожение объектов, а также изменение их внешнего облика или основных свойств⁵.

К основным разрушающим методам в ТКЭД относятся: метод влажного копирования, адсорбционно-люминесцентный метод, диффузно-копировальный метод, химические методы, методы хроматографии и метод удаления тонера⁶. Каждый из названных методов по-разному эффективен, но все они используются для решения задач технико-криминалистической экспертизы документов.

К основным задачам, решаемым с применением разрушающих методов исследования относятся:

¹ Усков И.Н. Технико-криминалистическая экспертиза документов: Учебник. 2-е изд. / Под ред. А.А. Проткина. М., 2016. С. 9.

² Там же. С. 15, 16.

³ Ляпичев В.Е. Технико-криминалистическая экспертиза документов. ВА МВД РФ. В. 2005. С. 5, 6.

⁴ Сосенушкина М.Н. Основы технико-криминалистической экспертизы документов. М., 1996. С. 11.

⁵ Усков И.Н. Указ. соч. С. 41, 42.

⁶ Там же. С. 41–45.

- установление содержания залитых и зачеркнутых текстов, выявление признаков дописок в документе, определение относительной последовательности нанесения пересекающихся штрихов и так далее. При решении данной задачи, как было сказано ранее, применяется метод влажного копирования⁷. Данный метод почти полностью изменяет внешний вид документа и для его использования необходимо согласие лица, назначившего экспертизу⁸.

Диффузно-копировальный метод тоже применяется для выполнения данной задачи, но его также необходимо применять с крайней предосторожностью, так как его использование может не только изменить внешний вид объекта, но и привести к его полной утрате⁹.

- дифференциация материалов письма с целью выявления залитых, зачеркнутых, замазанных текстов, определения последовательности выполнения пересекающихся штрихов. В данном случае используется адсорбционно-люминесцентный метод. Копирование при данном методе производят на поливинилхлоридную пленку по принципу влажного копирования, а затем полученный отпечаток облучают ультрафиолетовым светом и изучают его люминесценцию. Для установления последовательности выполнения пересекающихся штрихов также эффективны химические методы, под которыми понимаются группа методов, в основе которых лежит реакция между исследуемым веществом и раствором специального реагента, где под исследуемым веществом может пониматься, например, чернила

для струйных принтеров. Цель данных методов — установление состава таких материалов как клей; красящие вещества; препараты, применяемые для травления реквизитов документа и так далее. Например, обработка концентрированными кислотами (азотной, соляной) участка с пересечением штрихов приводит к изменению первоначального красящего вещества, вследствие чего возможно более четко различить непрерывный верхний штрих и прерывающийся нижний. Также применяется метод удаления тонера, суть процесса применения которого в механическом удалении на участках пересечения штрихов поверхностного слоя красящего вещества (тонера) штрихов печатного текста¹⁰.

- дифференциация одноцветных красящих веществ в рамках групповой принадлежности, вплоть до установления конкретной марки и обнаружения бесцветных компонентов за счет наблюдения хроматограмм в ультрафиолетовых лучах — применяются методы хроматографии¹¹.

Разрушающие методы весьма эффективны, однако применять их целесообразно только после того, как уже были использованы неразрушающие методы, которые не принесли желаемого результата. Это связано с необходимостью сохранить объект экспертизы и регламентировано на законодательном уровне. К основным нормативно-правовым актам, регламентирующим деятельность эксперта по применению методов в экспертизе, можно отнести Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной судебно-экспертной деятельности

⁷ Козлов М.О. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник. 1-е изд. / Под ред. Е.В. Ляпичева. 2005. С. 20, 21.

⁸ Сосенушкина М.Н. Основы технико-криминалистической экспертизы документов. М., 1996. С. 14.

⁹ Там же. С. 15.

¹⁰ Короткова А.С., Лютов В.В. Оценка частной методики установления последовательности нанесения реквизитов. М., 2016. С. 15, 16.

¹¹ Усков И.Н. Указ. соч. С. 45.

в Российской Федерации», а также отраслевые процессуальные кодексы¹².

В соответствии с УПК РФ «эксперт не вправе проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств» (п. 3 ч. 4 ст. 57).¹³ Аналогичные нормы существуют в ГПК РФ и КАС РФ. Так, в соответствии с частью 1 статьи 85 ГПК РФ, «эксперт обеспечивает сохранность предоставленных ему для исследования материалов и документов». Данное требование содержится и в части 5 статьи 49 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. В АПК РФ отсутствуют нормы, которые точно регламентировали бы порядок использования (запрещения) разрушающих методов в экспертизе; представляется целесообразным дополнить данный кодекс соответствующей нормой.

Таким образом, неразрушающим методам с позиции безопасного влияния на

объект экспертизы отдается больший приоритет по отношению к разрушающим методам. Однако далеко не все экспертные задачи можно решить без разрушения объекта. В тех случаях, когда эксперту необходимо провести полное исследование представленных материалов и документов эксперт, в силу предписаний экспертной методики, должен будет использовать разрушающие методы. Так, если для выполнения определенных задач можно использовать только частично разрушающие методы (к примеру, использование методы влажного копирования вместо диффузно-копировального метода в целях определения последовательности нанесения пересекающихся штрихов), то для выполнения других задач без полностью разрушающих методов не обойтись. Например, применение химических методов в целях установления в объекте комплекса конкретных компонентов (клея, красящих веществ, препаратов, применяемых для травления реквизитов документа и т. д.).

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017). Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.05.2017). //СПС «Консультант плюс».

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ВОЖДЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ БОЕВЫХ МАШИН

Ольмезова А.Х.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
студентка 4 курса

По сути криминалистическая методика расследования ДТП с военными машинами способствует во многом разобраться в исследовании ДТП, а также выявить виновное лицо и другие обстоятельства относящиеся к делу. Криминалистическое исследование ДТП имеет свою классификацию в которую входят: само столкновение военных машин с другими транспортом их перемещение, наезд на пешеходов, животных и т. д.

Специфика криминалистической характеристики данного вида преступлений заключается в способе и методе совершения дорожно-транспортного происшествия с участием военнослужащих (водитель-механик).

В настоящее время военная служба тесно связана с вождением и эксплуатацией разнообразных видов военной спецтехники. Применение автотехники предполагает собой его прямое предназначение в строгом и неукоснительном соблюдении правовых норм регламентирующие порядок эксплуатации боевых машин.

Так, в приказе Минобороны РФ от 29 декабря 2004 г. № 450 «О порядке использования автомобильной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации в мирное время»¹ разъясняется, что военная машина перевозящая в себе боеприпасы, взрывчатые вещества, либо сам личный состав

и относится к первоисточнику повышенной опасности на дорогах, так как риск создает потенциальную напряженность у военных машин. Ведь сравнивая происшествия на дорогах с участием невоенных машин, военная спецтехника причиняет массовый урон.

В целях предотвращения массовых катастроф и аварий с участием военных машин необходимо усовершенствовать правила вождения и эксплуатации боевых машин, повысить уровень ответственности военнослужащих в независимости условия (при выполнении спецзадания, на учениях и т. д.).

Для полной конкретизации данного вида нарушений следует дать характеристику используемым понятиям, для всесторонности и правомерности. И для этого стоит обратиться к нормативно правовым актам, которые закрепляют в себе данные нормы. Ведь правильное применение норм, невозможно без толкования ее юридического значения, а также без отображения всех признаков, которые в своей совокупности раскрывают понятия того или иного состава преступления².

Под правилом вождения и эксплуатации военных, боевых машин со спецтехникой, понимается совокупность обязательного перечня для военнослужащих, которые в надлежащем виде должны обеспечить без-

¹ Приказ Министра обороны РФ от 29 декабря 2004 г. № 450 «О порядке использования автомобильной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации в мирное время» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Министра Обороны Российской Федерации «О мерах по обеспечению безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах Российской Федерации» 1997 года № 195.

опасность на дорогах при самом движении так и для личного состава Вооруженных Сил РФ.

Под понятием «эксплуатация» считается совокупность различных организационных мероприятий по применению транспортных, техобслуживанию и хранению взрывчатых веществ, устройств и иной военной техники. Эксплуатация в свою очередь проводится в строгом соответствии с техдокументацией³.

Под «вождением» в общей сложности понимается само действие старших машин, водителей-механиков по управлению боевых машин либо лиц уполномоченных совершать такие действия.

Каждый согласится с таким фактом, что высокая подготовленность и оперативность войск является гарантом победы в бою. В чем заключается мобильность Вооруженных Сил Российской Федерации?

Во-первых это высокая вооруженность войск скороходной военной техникой и мастерски водить как во время военных конфликтов так и в мирное время с чувством высокой ответственности.

Во-вторых должны создаваться специфические правила безопасности вождения и эксплуатации боевых военных машин, машин с боевой техникой:

К причинам ДТП можно отнести: нарушение водителем-механиком правила управления и эксплуатации боевой техники это управление в состоянии алкогольного опьянения, а также немаловажное значение имеет техническое состояние военной машины. В свою очередь к обстоятельствам подлежащим установлению и доказыванию относятся причинно-следственная связь между имевшим место происшествию и в дальнейшем с наступившими последствиям. При криминалистическом методе расследования существенно необходимо дать ответы следующим вопросам:

1. В каких действиях было выражено виновность лица которая повлекла за собой общественно опасный последствия?

2. Время, место и обстоятельства совершенные в ДТП

3. Степень наступивших последствий (травмы различной степени, порча имущества, труп) А уже в случае доказанной виновности лица, выяснению подлежат следующие обстоятельства: какое действие либо бездействие послужило возникновению общественно опасных последствий, при этом учитывается предвидело ли лицо нарушение правил безопасности при вождении и эксплуатации боевых машин либо не предвидело. Также сюда входит, что имело место при ДТП это может быть наезд, столкновение или инсценировка ДТП для скрытия другого преступления. Ведь происшествия зачастую совершаются вследствие нескольких причин.

Далее криминалистическая методика расследование переходит к первоначальным следственным действиям. В данную категорию входят: осмотр транспортного средства; осмотр место происшествия; водитель-механик управляющий военной машиной проходит освидетельствование и судебно-медицинскую экспертизу; изъятие и осмотр одежды водителя-механика; освидетельствование и судебная экспертиза потерпевшего; осмотр трупа; допросы очевидцев, потерпевших.

Весь арсенал тактических средств и тактических приемов и методов криминалистики применяется при ситуации когда на месте ДТП осмотру подвергаются все элементы: участок дороги, где произошло ДТП; прилегающая местность; транспортные средства и труп.

Так как в любом ДТП остаются следы, оставляемые ТС, виновным лицом или жертвой их необходимо зафиксировать и отметить, в первоначальном виде, и изъять информацию для раскрытия в дальнейшем дела. К различным методам исследования следов относится: оценка следов шин, след торможения, след поперечного движения (дрейф), след заноса и т. д.

³ Военный энциклопедический словарь / Под ред. А.Э. Сердюкова. М.: Воениздат, 2007.

Из вышесказанного следует сделать вывод, что в основании таких подобных специфических нарушениях со стороны старших машин и других субъектов в лице уполномоченных военнослужащих, лежат несколько аспектов. Они вытекают из социальных, психологических и поведенческих явлений. В свою очередь психологический аспект отражает в себе результат субъективных признаков нарушения правил.

Социальный же аспект дает рассмотреть данное нарушение правил в системе социальных явлений. Этот фактор является также немаловажным.

Поведенческий аспект выражается в ненадлежащем исполнении возложенных требований.

Нужно взять во внимание тот факт, что именно борьба с нарушением правил дорожного движения ведет в первую очередь к пресечению происшествий и аварий с боевой техникой, что обеспечивает мирную безопасность на дорогах. Ведь даже если такой вид преступлений не является повседневым, он причиняет общественную опасность на дорогах, последствия которые бывают неизбежными как для водителей, так и для пешеходов.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ НА КОПИРОВАЛЬНО-МНОЖИТЕЛЬНЫХ УСТРОЙСТВАХ

Сырцов А.А., Терехин В.Г.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

студенты 4 курса

С развитием технологий возможность изготавливать копии рукописей перешла из сугубо типографской «привилегии» в каждодневную необходимость. Невероятное распространение персональной копировально-множительной техники, начавшееся в последней четверти двадцатого века, дало возможность любому человеку с помощью сканера изготовить копию рукописного оригинального текста. Вполне естественно, что в результате этого процесса все чаще и чаще копии рукописных текстов, изготовленных на разного рода копировально-множительных устройствах, становятся объектами судебно-почерковедческой экспертизы для решения вопроса об исполнителе текста¹. Одной из главных особенностей исследования таких копий, является их малый объем².

К малообъемным объектам в соответствии с существующей классификацией относят: тексты малого объема (при буквенном составе — от 4 до 10 слов и цифровом — от 8 цифровых знаков до половины страницы стандартного листа, заполненного цифровым текстом), краткие записи (соответственно 1–3 слова и 1–7 цифровых знаков), а также подписи. Такими документами как правило являются различного рода рас-

писки, договоры, заявления, доверенности, завещания и подписи. Уже сам факт малого объема сразу сокращает информативность данных объектов для почерковедческого исследования.

При поступлении на исследование объекта, представляющего собой копию рукописи, выполненную на копировально-множительном устройстве некоторые экспертные центры, к примеру ЭКЦ МВД, делают вывод о том, что «не представляется возможным» установить исполнителя документа. Другие же считают возможным проведение почерковедческого исследования по копии рукописи. В уже проведенных научных исследованиях по данной теме имеются сведения о признаках почерка, которые отображаются в изготавливаемых на копировально-множительной технике копиях, которые подвержены искажениям, а также предлагаются рекомендации по их распознаванию³. Копия, изготовленная на копировально-множительном устройстве — это по сути своей изображение, полученное с оригинального документа. Говоря о почерке, то общепринятым считается следующее определение почерка, данное В.Ф. Орловой: «почерк — это осно-

¹ Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2005. С. 5–7.

² Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов. Москва: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011.

³ Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. С. 217.

ванная на письменно-двигательном функционально-динамическом комплексе навыков, получающая отображение в рукописях итоговая программа их выполнения, содержащая субъективный письменно-двигательный образ выполняемых подписей и специально приспособленную для его реализации развернутую систему движений»⁴. В связи с этим основной проблемой, возникающей при рассмотрении копии как объекта почерковедческого исследования, является определение достаточной точности изображения — в достаточной ли степени оно передает почерк в оригинальном документе.

Специфика представленной в качестве объекта почерковедческого исследования копии рассматривалась многими авторами⁵. Считалось, что сам процесс получения копии на копировально-множительных устройствах происходит с искажениями, ввиду чего данный объект стоит считать лишь ограниченно пригодным к исследованию, а значит при формулировании выводов следует быть осторожным. При всём вышесказанном методика исследования копий остается такой же, что и при исследовании рукописных объектов почерковедческого исследования⁶, что представляется не вполне корректным. Для решения этой экспертной задачи требуются еще и знания о технологии получения изображений, изготовленных на копировально-множительных устройствах, о всегда отображающихся в таких копиях устойчивых признаках почерка, о закономерностях отображения конкретных признаков почерка в копиях, выполненных на копировально-множительных устройствах, а также о признаках, которые подвержены разного рода искажениям и маскировке.

Теоретически проведение почерковедческой экспертизы по копиям документам представляется возможным, так как даже

в копии документа отражается система некоторых свойств почерка. Но для того, чтобы признать заключение эксперта допустимым доказательством по делу, нужно установить, соответствует ли копия исследуемого документа оригиналу и были ли в нее внесены изменения? В соответствии с ГОСТ Р 7.0.8–2013. «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело» копия документа — это экземпляр документа, полностью воспроизводящий информацию подлинника документа.

На практике часто встречаемым случаем является отсутствие оригинала исследуемого документа. Данная ситуация часто встречается в налоговых органах, когда, например, протокол допроса руководителей контрагентов определенных фирм в своей оригинальной форме отсутствует, а присутствует только ксерокопия. Именно эту ксерокопию налоговые органы направляют в соответствующие инстанции при подозрении об уклонении от налогообложения руководителей определенных фирм как доказательство. Так же большую вероятность имеют случаи, когда оригинал исследуемого документа был утерян, уничтожен и имеется только ксерокопия, по которой и необходимо провести исследование. В соответствии с п. 1 ст. 95 НК РФ в необходимых случаях для участия в проведении конкретных действий по осуществлению налогового контроля, в том числе при проведении выездных налоговых проверок, на договорной основе может быть привлечен эксперт. Если представленные в экспертные учреждения документы недостаточны для проведения экспертизы, в силу п. 5 ст. 95 НК РФ эксперт может отказаться от дачи заключения. Иными словами, при осуществлении налогового контроля может быть нанят эксперт, которому поручат проведение экспертизы по копии документа, и только сам эксперт сможет

⁴ Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методические основы. М., 2006.

⁵ Соколов С. В., Куранова Е. А., Розанкова Е. В. Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов. Информационное письмо. МВД ГУ ЭКЦ МВД России. М., 2000.

⁶ Смирнова С. А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Ч. 1. М., 2012. С. 105.

определить является ли представленный на экспертизу объект полноценным и достаточным для проведения исследования и дачи обоснованного заключения.

Нежелательность проведения почерковедческой экспертизы по копии документа подтверждается и методикой, разработанной Российским Федеральным центром судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, где указано: «На экспертизу должны представляться подлинники исследуемых документов. Это требование обусловлено тем, что по фотокопиям, ксерокопиям и документам, выполненным через копировальную бумагу, невозможно проводить техническое исследование, которое в соответствии с методикой почерковедческой экспертизы является обязательным этапом исследования подписей для установления, не выполнена ли подпись с использованием технических средств (например, факсимиле). Нежелательность представления исследуемых объектов, в частности, подписей в виде электрофотографических копий даже заведомо с подлинника документа обусловлено тем, что в большинстве случаев невозможно установить условия выполнения рукопи-

си, поскольку в такой копии искажаются (невозможно выявить): степень координации движений I группы, темп исполнения и нажимные характеристики»⁷. Проведение экспертизы подписи по копии возможно, и при составлении заключения эксперт может дать только вероятностный вывод, что повлияет на оценку судом заключения эксперта.

При проведении почерковедческой экспертизы по копиям документов нужно учитывать также компетентность лиц, которые признают копию исследуемого документа тождественной оригиналу, так как для того, чтобы определить вносились ли в документ изменения при помощи технических средств, нужно обладать специальными знаниями и оборудованием.

Возможность проведения почерковедческого исследования объектов, изготовленных на копировально-множительных устройствах — это сложный, актуальный и еще не решенный вопрос в области судебной экспертизы. Для подведения итогов составлена таблица с аргументами, содержащими в себе как положительные, так и отрицательные свойства почерковедческого исследования по копиям документов.

Против	За
<p>Точность отображения признаков зависит от оборудования, на котором производится копия.</p> <p>Признаки почерка подвергаются искажению при копировании.</p> <p>При производстве копии отображается меньше признаков чем отображается в оригинальной рукописи.</p> <p>Копия, выполненная на копировально-множительном устройстве, по своей сути, является изображением, а не рукописным объектом.</p>	<p>В некоторых случаях значительная часть признаков почерка достаточно точно отражается в копии.</p> <p>Возможность проведения исследования при отсутствии оригинала исследуемого документа;</p> <p>Упрощение и ускорение судебного процесса.</p>

⁷ Почерковедческая экспертиза. URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/writing.php> (дата обращения — 02.09.2017 г.).

КИБЕР-АТАКИ КАК НОВЫЙ СПОСОБ ВЕДЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Гаркуша-Божко С.Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет
студент 1 курса магистратуры

В современном мире развитие компьютерных технологий дало нам не только технический прогресс, но поводы для беспокойства. Одной из таких проблем является использование компьютерных технологий в военных действиях — мировое сообщество обеспокоено появлением такого потенциального нового способа ведения военных действий, как кибер-атака.

Проблемам кибернетической безопасности уделяют внимание на самых высоких уровнях. Новые подразделения, ответственные за кибернетическую безопасность, создаются не только в правительствах различных государств, но и в вооруженных силах. Возрастание возможности применения в вооруженном конфликте кибер-технологий актуализирует вопрос о применении к такого рода операциям норм международного гуманитарного права.

По мнению многих ученых, нормы МГП могут применяться только тогда, когда операции в кибернетическом пространстве ведутся в контексте вооруженного конфликта или в связи с ним¹. Не вызывает возражений утверждение, что в случае проведения операции в киберпространстве в контексте вооруженного конфликта, они регулируются теми же нормами МГП, что и этот конфликт.

Но целый ряд операций, характеризующихся как кибернетические военные действия, могут осуществляться не только в контексте вооруженных конфликтов. Такой термин, как «кибер-атака» может ассоциироваться с способами военных действий, но операции, которые этим термином обозначают, могут проводиться и не во время вооруженного конфликта. Всем известен термин кибер-преступления, которые совершаются в повседневных ситуациях, которые не имеют ничего общего с войной.

Могут складываться ситуации, которые находятся между ситуациями существующих вооруженных конфликтов, которые ведутся традиционными методами, и кибер-операциями и ситуации, которые никак не являются вооруженным конфликтом. Классифицировать такие ситуации труднее. Например, так складывается ситуация, когда нападения на компьютерные сети являются единственными совершаемыми враждебными действиями или когда они остаются одиночными актами. Исследователи считают, что если нападение осуществлялось государством, оно может считаться международным вооруженным конфликтом². А если кибер-атаку осуществляет неправительственная организация против правительства, — можно ли такую ситуа-

¹ Дрёге К. Слезай с моего облака: кибернетическая война, международное гуманитарное право и защита гражданских лиц // Международный журнал Красного креста. 2014. т. 94. Избр. Ст. из № 885–888. С. 12.

² Schmitt M.N. Classification of cyber conflict // Journal of Conflict and Security Law. 2012. Vol. 17. Issue 2. P. 252.

цию считать немеждународным вооруженным конфликтом?

Ответ на вопрос, может международный вооруженный конфликт начаться в результате компьютерной атаки, зависит от следующих обстоятельств: 1) присваивается ли нападение на компьютерную сеть государству и 2) приравнивается ли оно к применению вооруженной силы³.

Вопрос о присвоении операции государству может вызвать другие трудные вопросы, в силу того, что в киберпространстве анонимность пользователя является обычным делом⁴. Поэтому, пока стороны не могут быть идентифицированы как два государства, невозможно классифицировать такую ситуацию в качестве международного вооруженного конфликта. Эта проблема скорее фактическая, чем правовая, и преодолеть эту неопределенность можно через правовые допущения. Например, если нападение на компьютерную сеть исходило из правительственной инфраструктуры конкретного государства, можно допустить, что операция приписывается государству — особенно в свете нормы международного права, которая устанавливает, что государства не должны сознательно разрешать использовать свою территорию для совершения актов, нарушающих права других государств⁵. Но большинство ученых отстаивают точку зрения, что допущение в таком случае не допустимо, и необходимо доказывать причастность государства к кибер-атаке. Такая точка зрения основана на решении Международного Суда ООН, который за-

крепил, что причастность государства к любому фактическому действию должно доказываться⁶.

Вместе с этим, определить хакера могут следующие элементы:

1. Атакующая ЭВМ, которая подключена напрямую к атакуемой системе. Но следует отметить, что эта ЭВМ может принадлежать ни в чем невинному человеку, который может не знать об использовании ЭВМ.

2. ЭВМ, которая начала работу.

3. Расположение ЭВМ, начавшей работу.

4. Оператор ЭВМ.

5. Государства, под чьей юрисдикцией находится оператор.

6. Лицо, в интересах которого действует оператор (если имеется такое лицо)⁷.

Важен также вопрос о присвоении государству кибер-атак, совершенных частными лицами, т. е. хакерами. Согласно Проектам статей об ответственности государств, в ст. 8 говорится, что государство несет ответственность за поведение лица или группы лиц, «если это лицо или группа лиц фактически действует по указаниям либо под руководством или контролем этого государства при осуществлении такого поведения»⁸. Международный суд ООН также отметил, что для того чтобы действие частной стороны вменялось в вину государству, руководство или эффективный контроль государства над операцией, в ходе которой были совершены предполагаемые преступления, должны быть продемонстрированы, и не только вообще в отношении всех действий, предпринимаемых лицами или

³ Дрёге К. Слезай с моего облака: кибернетическая война, международное гуманитарное право и защита гражданских лиц // Международный журнал Красного креста. 2014. т. 94. Избр. Ст. из № 885–888. С. 14.

⁴ Конечно, во многих государствах, в частности в России, закон о персональных данных имеет положения, направленные на снижения уровня анонимности в целях борьбы с терроризмом, но это все равно не снижает риск того, что хакеры будут действовать не под своими именами.

⁵ Corfu Channel case (United Kingdom v. Albania). ICJ Judgment of 9 April 1949. P. 22;

⁶ Oil Platforms case (Islamic Republic of Iran v. United States of America) [Electronic resource]: ICJ Judgment of 6 Nov. 2003. Official site of ICJ. Access mode: <http://www.icj-cij.org/docket/files/90/9745.pdf> (дата обращения — 02.09.2017 г.).

⁷ Lin H. Cyber conflict and International Humanitarian Law // H.Lin. International Review of Red Cross. 2012. № 886. P. 552.

⁸ Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН. Модуль доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf (дата обращения — 02.09.2017 г.).

группами лиц, совершившими нарушения, и если такой контроль не осуществлялся над конкретной операцией, ее нельзя вменить в вину государству, даже если она проведена группой, степень зависимости которой от государственных властей была высокой⁹. Здесь опять же все упирается в вопрос факта.

Вторым критерием, который необходимо удовлетворить, является критерий «применения вооруженной силы» в отношениях между государствами. Но в условиях применения кибер-оружия возникает вопрос: что может считаться вооруженной силой в кибернетической сфере? Ведь в кибернетической войне нет традиционных систем оружия и кинетической силы.

Для ответа на этот вопрос необходимо сравнить последствия нападений на компьютерную сеть с последствиями применения обычного оружия. Большинство авторов придерживаются того мнения, что если нападение на компьютерную сеть присваивается государству и имеет одни и те же последствия, что и физическое применение силы, это будет международный вооруженный конфликт¹⁰. Применительно к этому моменту, необходимо отметить, что для того, чтобы приравнять кибер-атаку к обычной, надо сравнивать ущерб, причиненный кибер-оружием, и ущерб от обычного оружия. Если ущерб совпадает, то нормы международного гуманитарного права применяются, например, если кибер-оружием причинили вред системе водоснабжения, что является гражданским объектом, нападение на которые прямо запрещено ст. 52 Дополнительного Протокола № 1 к Женевским Конвенциям

1949 г.¹¹. Но помимо этого необходима еще практика государств, поэтому нам только предстоит увидеть, какие именно нападения на компьютерную сеть государства будут рассматривать как применение вооруженной силы.

Теперь обратимся к кибер-атакам применительно к немеждународным вооруженным конфликтам. Здесь основным вопросом это: как провести различие между преступным поведением и вооруженным конфликтом? Часто в прессе действия хакеров или хакерских групп, например, такие группы, как Anonymous или Wikileaks, называют «войной»¹². Конечно, в таких статьях слово «война» носит переносный характер, но все равно необходимо определить параметры для квалификации ситуации применения кибер-оружия в качестве немеждународного вооруженного конфликта.

В отсутствие договорного определения немеждународного вооруженного конфликта практика государств и доктрина вывели свое определение немеждународного вооруженного конфликта, которое МТБЮ суммировал следующим образом: немеждународный вооруженный конфликт имеет место «всегда, когда...происходит длительное вооруженное насилие в отношениях между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами в границах государства»¹³. Поэтому два критерия определяют наличие немеждународного вооруженного конфликта: вооруженное противостояние должно достичь определенного минимального уровня интенсивности и стороны

⁹ Никарагуа против США. Решение МС ООН от 27 июня 1986 г. // Сассоли, М. Правовая защита во время войны: в 4-х т. Т. 3 / М. Сассоли, А. Бувье. М., 2008. С. 479.

¹⁰ *Schmitt M.N.* Classification of cyber conflict // *Journal of Conflict and Security Law*. 2012. Vol. 17. Issue 2. P. 251; *Dörmann K.* Applicability of the Additional Protocols to Computer Network Attacks [Electronic resource]: Official site of ICRC. Access mode: <https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/applicabilityofihltocna.pdf> (дата обращения — 02.09.2017 г.); *Melzer N.* Cyberwarfare and International Law / N. Melzer. UNIDIR Resources Paper, 2011. P. 24.

¹¹ Женевские Конвенции от 12 авг. 1949 г. и Доп. Протоколы к ним / М., 2011. С. 238.

¹² Mark Townsend et al., «WikiLeaks backlash: The first global cyber war has begun, claim hackers [Electronic resource]: Official site of The Guardian. Access mode: <https://www.theguardian.com/media/2010/dec/11/wikileaks-backlash-cyber-war> (дата обращения — 02.09.2017 г.).

¹³ МТБЮ, Дело Тадича // Сассоли, М. Правовая защита во время войны: в 4-х тт. Т. 4 / М. Сассоли, А. Бувье. М., 2009. С. 109.

в конфликте должны продемонстрировать минимальный уровень организации.

В отношении хакерских групп, как организованных групп, возникает вопрос, который заключается в том, могут ли группы, которые организованы исключительно в интернете, представлять собой вооруженные группы по смыслу МГП. По мнению М. Шмитта, члены виртуальных организаций, возможно, никогда не встречались и даже не знают настоящие имена друг друга. Тем не менее, такие группы могут действовать скоординированным образом против правительства, получать приказы от виртуального руководства и быть высоко организованными¹⁴. Но при этом, маловероятно, что группы хакеров, связанные только виртуальными сообщениями, будут иметь организацию и структуру, требуемую для того, чтобы быть стороной в конфликте.

Для определения интенсивности компьютерных атак, необходимой для признания существования немеждународного вооруженного конфликта, снова надо обращаться к сравнению тяжести последствий с последствиями кинетических операций. И если кибер-атаки приводят к тем же по-

следствиям по интенсивности, что и при использовании обычного оружия, то можно говорить о наличии немеждународного конфликта. Но кибернетические операции сами по себе, скорее всего, не приведут ко многим из тех последствий, что перечислены в качестве параметров интенсивности насилия. Это, скорее всего, будут только последствия таких операций, достаточных для того, чтобы достичь необходимого уровня интенсивности.

Итак, с уверенностью можно сказать, что нормы международного гуманитарного права будут применяться к кибер-атакам, которые станут осуществляться в рамках протекающего международного или немеждународного вооруженного конфликта наряду с военными действиями с применением обычного оружия. На практике не исключается «чисто» кибернетическая война, без применения обычного оружия и без ведения обычных военных действий, но еще предстоит увидеть, насколько вероятными окажутся случаи такой войны в ближайшем будущем, а также предстоит увидеть, в каком направлении будет развиваться практика в таком случае.

¹⁴ Schmitt M.N. Classification of cyber conflict // Journal of Conflict and Security Law. 2012. Vol. 17. Issue 2. P. 256.

ЗАЩИТА ПРАВ РАБОТНИКОВ ОТ «НАБЛЮДЕНИЯ» СО СТОРОНЫ РАБОТОДАТЕЛЕЙ

Казакова Т.Д.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

(Уральский филиал)

студентка 4 курса

В настоящее время недовольство работников по поводу чрезмерного контроля за их действиями со стороны работодателей возрастает с каждым днём, именно поэтому данная тема является актуальной. Для наблюдения за действиями работников работодатели устанавливают видеокамеры на рабочих местах, читают электронную почту, отслеживают интернет-трафик, данный перечень является открытым. Чаще всего такие методы контроля вызывают дискомфорт на рабочем месте, а иногда приводят и к увольнению работника за незначительные нарушения. Работодатели объясняют это тем, что данное наблюдение необходимо для обеспечения безопасных условий труда и для контроля за выполнением работниками возложенных на них трудовых обязанностей. Однако необходимо проанализировать, являются ли законными такие средства наблюдения с точки зрения трудового законодательства и насколько правомерен данный способ контроля за действиями работников.

Работники при защите своих прав ссылаются на ст. 23 Конституции Российской Федерации (далее — К РФ), в которой закреплено, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную

тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений»¹. Часть 1 статьи 24 К РФ гласит, что «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются»².

В свою очередь нормы К РФ подкрепляются Трудовым кодексом Российской Федерации (далее — ТК РФ), в статье 21 которого сказано: «работник имеет право на полную достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда на рабочем месте, включая реализацию прав предоставленных законодательством о специальной оценке условий труда»³. Пункт 2 статьи 86 ТК РФ закрепляет, что работодатель, при определении содержания и объёма обрабатываемых персональных данных работника должен неукоснительно руководствоваться К РФ, настоящим Кодексом и иными федеральными законами (далее — ФЗ). Отсюда следует, что при поступлении на работу лицо должно быть проинформировано о наблюдении работодателем за поведением работников на работе, а именно: им установлены видеокамеры и/или прослушивающие устройства в помещении, в персональном компьютере на рабочем месте установлена

¹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2001. № 1. Ст. 3.

программа для учета интернет-трафика и фиксации посещения сайтов и так далее.

Для того, чтобы проанализировать материал и прийти к определённым выводам, необходимо изучить судебную практику по данной теме.

Имеет ли работодатель законное право отслеживать электронную почту работников? В судебной практике есть интересный пример: за нарушение кодекса этики госслужащего и регламента использования служебной техники был уволен сотрудник. При проведении служебной проверки работодатель обнаружил, что работник с рабочего аккаунта вёл переписку по личным вопросам, также в переписке обсуждал и критиковал действия работающих с ним сотрудников. По результатам проверки был составлен акт осмотра рабочего места и зафиксированы адреса, на которые поступала информация от работника, также было составлено краткое содержание переписки. При судебном разбирательстве суд расценил акт осмотра как доказательство и решил, что просмотр личной переписки сотрудника является допустимым, так как она велась с рабочей почты и с использованием техники, предоставленной работодателем для осуществления трудовых функций⁴.

Можно прийти к выводу, что суды спокойно относятся к просмотру работодателем содержания переписки сотрудников с другими лицами и не считают это нарушением тайны переписки или вмешательством в частную жизнь даже в том случае, когда переписка происходит не с корпоративного почтового ящика, а с использованием рабочего персонального компьютера. Данный вывод можно обосновать тем, что согласно части 2 статьи 22 ТК РФ работодатель обязан обеспечивать работников оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами для исполнения

ими трудовых обязанностей. Персональный компьютер с установленным программным обеспечением также относится к рабочему оборудованию и предоставляется работнику для выполнения им трудовых обязанностей. Работник может использовать собственность работодателя только для выполнения им работы. Часть 1 статьи 22 ТК РФ закрепляет, что работодатель вправе контролировать исполнение работником трудовых обязанностей и использование им оборудования и других технических средств. Именно поэтому работодатель имеет законное право отслеживать содержание корпоративной почты, интернет-трафик и использование рабочего ПК⁵.

К чему может привести использование работником корпоративной почты для целей, не связанных с работой?

Примером по данному вопросу может служить увольнение работника за разглашение коммерческой тайны. С рабочего персонального компьютера сотрудник с использованием корпоративной почты и личного аккаунта переслал файлы, которые содержали служебную информацию на почтовый ящик иного лица, не являющегося работником организации. В результате осмотра корпоративной почты и личной переписки сотрудника работодатель установил адреса почтовых ящиков, на которые была распространена служебная информация, содержание переписки и содержание пересланных файлов. При рассмотрении данного спора суд принял как допустимые доказательства акты осмотра рабочего места, содержания личных сообщений и решил, что такие действия работодателя не являются вторжением в личную жизнь работника⁶.

Исходя из представленного примера, можно сказать, что работникам не рекомендуется использовать корпоративную почту. Работодатель имеет право ознакомиться

⁴ Апелляционное определение Верховного суда республики Башкортостан по делу № 33–17852/2015 от 01.12.2015 // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.08.2017).

⁵ *Стюфеева И.В.* Труд под присмотром // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.08.2017).

⁶ Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33–18661/2014 от 08.09.2014 // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.08.2017).

с информацией личных аккаунтов работника в случае, если:

1. содержание личных переписок или аккаунтов в социальных сетях используется только в объёме, достаточном для установления факта нарушения дисциплины труда;

2. анализ информации проводится не для установления обстоятельств личной жизни сотрудника;

3. целью анализа может быть только выявление признаков разглашения охраняемой законом информации, нарушения корпоративных кодексов и иных требований закона.

Использование личной информации о работнике для иных целей не допускается и является нарушением неприкосновенности частной жизни⁷.

Является ли законным установление видеонаблюдения на рабочем месте?

В качестве примера можно привести Апелляционное определение Оренбургского областного суда. В лечебном учреждении (поликлинике) в целях обеспечения безопасных условий труда и антитеррористической деятельности были установлены видеореамеры на рабочих местах, работники надлежащим образом были ознакомлены с информацией о видеонаблюдении и подписали соответствующий документ. Один из работников посчитал данные действия работодателей вмешательством в его личную жизнь, с целью препятствования наблюдения развешивала воздушные шары перед объективом видеореамеры. В результате расследования сотрудник был привлечён к дисциплинарной ответственности в виде выговора. Суд отказал в удовлетворении иска о признании приказа работодателя незаконным, и обосновал это тем, что работник был надлежащим образом ознакомлен с данным положением о видеонаблюдении и подписал его, следовательно, должен был его соблюдать. Видеозапись рабочего процесса не является раскрытием персональ-

ных данных работника и не использовалась с целью установления обстоятельств личной жизни работника, данные с видеореамеры обрабатывались в том объёме, который позволял достичь ранее указанных целей⁸.

Таким образом, ТК РФ закрепляет право работника на полную достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда на рабочем месте. Исходя из этого, работодатель обязан уведомить работника под роспись о возможности ведения видео- и аудио-наблюдения.

Нарушение данного требования даёт право работнику требовать компенсации морального вреда за нарушение его трудовых прав⁹.

Таким образом, можно обобщить материал следующими выводами:

4. Работодатель имеет право контролировать действия работников по выполнению ими трудовых функций, использованию служебной техники и корпоративной почты любыми способами, не противоречащими закону. В этом случае риск раскрытия личной информации лежит на самом работнике. Работодатель при осуществлении контроля за работниками, не может использовать технические и программные средства, применение которых разрешено только ограниченному кругу лиц (спецслужбам, правоохранительным органам и так далее).

5. Работодателям в целях обеспечения права на полную и достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда работников рекомендуется разработать специальный локальный нормативный акт о регулировании вопросов использования средств мониторинга за поведением работника (системы отслеживания активности пользователя, видео- и аудио-наблюдения и так далее). После ознакомления с данным актом работник должен в обязательном порядке подписать его. При нарушении данной обязанности работода-

⁷ Колинко А. Всевидящее око работодателя // ЭЖ-Юрист. 2016. № 14.

⁸ Апелляционное определение Оренбургского областного суда по делу № 33-7039/2014 от 03.12.2014 // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2017).

⁹ Смирнова Е. Видеонаблюдение на рабочих местах: законодательство, позиции судов и Роскомнадзора // Управление персоналом. 2015. № 21.

телем работник имеет право требовать компенсации морального вреда за нарушение его трудового права на получение достоверной информации об условиях труда и мерах по охране труда. Мы полагаем, что работник имеет право знать о ведении наблюдения за активностью рабочих персональных компьютеров, так как они являются неотъемлемыми составляющими условий труда.

6. Работодатель может привлечь работника к дисциплинарной ответственности

за ведение им личных дел с использованием корпоративной рабочей почты или рабочих аккаунтов в социальных сетях, так как это является нарушением дисциплины труда (при наличии соответствующей нормы в локальных нормативных актах, с которыми работники были ознакомлены). Работодатель имеет право использовать полученную информацию о личной переписке сотрудника только для установления факта нарушения трудовой дисциплины, но не в иных целях.

ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Байтоков А.Д.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
студент 2 курса магистратуры

Понятие «источник права» является одним из фундаментальных в общей теории права. Данное утверждение справедливо и в отношении понятия источника уголовного права, непосредственно связанного с решением основных теоретических и практических вопросов уголовного права. Формирование неточных подходов к изучению проблемы понятия источника уголовного права может повлечь серьезные негативные последствия, в том числе возникновение неверного представления о содержании и порядке реализации уголовно-правовых норм¹.

Уголовное право России, как мы знаем, это определенным образом упорядоченная система юридических норм, установленных или ратифицированных законодательными органами России.

Большинство авторов, конечно же, традиционно считают единственным источником уголовного права России Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ). Такого мнения придерживаются, к примеру, доцент юридических наук, профессор Ляпунов Ю.И., и кандидат юридических наук, доцент Родина Л.Ю., утверждающие, что уголовный закон это единственный источник уголовного права, а Конституция РФ и общепризнанные принципы и нормы международного права — лишь база для уголовного закона². С ними, также, солидарен и доцент юридических наук, профессор

А.И. Рарог, который уверен, что никакие другие акты органов государства кроме УК РФ не могут содержать норм уголовно-правового характера. Приговоры, определения и постановления по уголовным делам также не могут быть источниками уголовного права. Судебный прецедент и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не создают новой нормы³.

Такой вывод учеными делается, исходя из ч. 1 ст. 1 УК РФ, согласно которой «уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий кодекс».

Некоторые ученые в данном вопросе не столь категоричны. В частности, И.Я. Козаченко пишет: «Очевидно, следует сделать оговорку, что уголовный закон является единственным источником уголовного права лишь в плане нормотворческой деятельности. Что же касается сферы применения норм уголовного права, то число ее источников богаче и разнообразнее...»⁴.

Можно с уверенностью утверждать, что уголовный кодекс является исключительно единственным кодифицированным актом. Следовательно, ни один федеральный закон, устанавливающий преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, не может быть принят без формального включения содержащихся в нем

¹ Библик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 3.

² Уголовное право / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 2007. С. 22.

³ Уголовное право России / Под ред. А.И. Рарога. М., 2008. С. 23.

⁴ Козаченко И.Я. § 1. Понятие уголовного закона главы V. Уголовный закон // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 195.

положений в структуру действующего УК РФ (ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 3). Однако это не значит, что уголовный кодекс является единственным источником уголовного права.

Как и многие авторы, я придерживаюсь той мысли, что ч. 1 ст. 1 УК РФ дает узкое понимание уголовного законодательства. Более широкое понимание уголовного права и его источников позволяет относить к источникам уголовного права и иные нормативные правовые акты, образующие российскую правовую систему.

Следует учесть, что в уголовном праве принято выделять «материальные» и «формальные» источники норм уголовного права. Материальные источники — это, как мы знаем, материал, который является неотъемлемой частью уголовно-правовых предписаний: социальная практика, Конституция Российской Федерации и международно-правовые обязательства Российской Федерации. Формальным источником, исходящим от государства и признанным им официально, который является документально выраженным и закрепляющим нормы права, придающим им юридически обязательное значение, выступает уголовный закон.

То есть, исходя из вышесказанного, можно сказать, что к числу других источников уголовного права можно отнести Конституцию Российской Федерации, принципы и нормы международного права, решения Конституционного Суда Российской Федерации, судебные решения Верховного Суда Российской Федерации, а также решения международных судов.

Можно привести не мало примеров в уголовном праве, где социальные источники уголовного права тесно взаимосвязаны с нормами уголовного права. Такую связь можно объяснить тем, что моральные нор-

мы, охраняемые уголовно-правовой нормой, входят в ее логическую структуру. Так считает Брайнин Я.М., который пишет, что некоторые нормы морали и правила социалистического общежития уголовный закон берет под особую охрану, в связи с чем, они представляют собой единство⁵. Тем самым, помимо выше перечисленных источников уголовного права можно выделить и социальные источники в качестве источников уголовного права.

Итак, исходя из вышеизложенного, следует сказать, что ч. 1 ст. 1, ст. 3 УК РФ не исключают иные, помимо УК РФ, источники уголовного права, а определяют роли данного законодательного акта, функций, которые реализуются уголовным законодательством в системе источников уголовного права. Как правильно заметила А.В. Мадьярова, «категоричность уголовно-правовой формулировки принципа законности носит во многом функциональный, а не абсолютный характер»⁶. Развивая эту мысль, можно сказать, что в указанных положениях УК РФ скорее не ограничивается или устанавливается круг источников уголовно-правовых норм, а формулируется уголовно-правовая гарантия соблюдения прав и свобод граждан при установлении преступности и наказуемости деяний, которая заключается в воспрепятствовании нарушению данных прав и свобод путем принятия актов, не включающихся в УК РФ и ухудшающих положение лиц, совершивших общественно опасные деяния⁷. Но вместе с тем данная гарантия не исключает необходимости корректировки уголовного закона в сторону улучшения положения указанных лиц, развития норм УК РФ в других источниках уголовно-правовых норм⁸.

Изучив и анализируя тему источников уголовного права, я пришел к выводу, что

⁵ Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., Юрид. лит., 1967. С. 22–23.

⁶ Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 269.

⁷ Дмитриев О.В. К вопросу об источниках уголовного права // Вестник Омского университета. 2004. № 1. С. 99–102.

⁸ Пудовочкин Ю.Е. Источники уголовного права Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 64.

тема, касающаяся источников уголовного права, весьма дискуссионная. Я полагаю, что эта тема еще недостаточно разработана, в связи с чем в ней имеются много противоречий и разногласий.

Но, тем не менее, несмотря на сложившееся мнение у многих авторов о том, что УК РФ это единственный источник уголовного права, я полагаю, что УК РФ не является единственным источником уголовного права России. Я полностью поддерживаю и соглашаюсь с мнением тех авторов, которые считают, что источниками уголовного права РФ кроме УК выступают Конституция РФ, как юридическая база отечественного законодательства, и уголовного в том числе, общепризнанные нормы и принципы международного права, международные договоры

РФ, социальные источники уголовного права, как: «Явления, влияющие на возникновение уголовно-правовых норм, определяющие их содержание, как в момент создания (правотворчества), так и в момент реализации указанных норм»⁹, уголовное законодательств РФ, в том числе законодательства РФ военного времени, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, так как они дополняют и восполняют российское уголовное законодательство в некоторых ее частях.

Таким образом, следует сказать, что есть все основания согласиться с теми авторами, которые призывают отказаться от той мысли, которая уже стала практически догматической, о признании УК единственным источником уголовного права.

⁹ Библик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 54.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ В ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Депутатова А.В.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
студентка 1 курса магистратуры

Ювенальная юстиция (лат. *juvenālis* — юношеский; лат. *jūstītia* — правосудие) — правовая основа системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними¹.

Система ювенальной юстиции — сеть учреждений и организаций, совместно работающих с несовершеннолетними правонарушителями, деятельность которых осуществляется на основе законоположений и процессуальных норм, регламентирующих обращение с несовершеннолетними. Эти учреждения и организации включают в себя полицию, суды, прокуроров, обвинителей, пенитенциарные учреждения, службу пробации и управления исправительных учреждений для несовершеннолетних.

Выбор темы о введении ювенальной юстиции вызван тем, что это проблема сейчас очень актуальна, т. к. насилие по отношению к детям становится довольно распространённым явлением не только в нашей стране, но и во всем мире, а также является одной из самых распространённых причин преступности несовершеннолетних. В подтверждение своих слов, приведу статистические данные. На официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ, на данный момент, за период: январь-июль 2017 года, всего по России Выявлено 23349 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления².

Цель данной работы:

- выявить положительные и отрицательные стороны введения ювенальной юстиции;
- обратить внимание на рост преступности несовершеннолетних;
- познакомить с содержанием проекта о введении ювенальной юстиции в нашей стране;
- показать отношение общества в целом и конкретно студентов РГУП к данной проблеме.

Субъектами исследования явились студенты РГУП, среди которых было проведено анкетирование по теме: «Защита прав детей»

Предметом исследования стала проблема роста преступности несовершеннолетних.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РОССИИ ПО ВВЕДЕНИЮ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Некоторые страны уже давно пошли по пути создания специализированных составов судей по делам несовершеннолетних. Это произошло в Ирландии, Италии, Греции, Швейцарии (кантон Женева), Японии, Новой Зеландии.

Существуют две основные модели действующей за рубежом ювенальной юстиции: англосаксонскую, в которую входят Англия, США, Канада, Австралия, и континентальную, основанную на правовых системах Германии, Франции, Бельгии, Румынии, Польши и других европейских госу-

¹ Никитина К.М. Ювенальная юстиция: Учебное пособие. М., 2008. С. 12.

² URL: https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fcrimestat.ru%2F24&cc_key= (дата обращения — 23.09.2017).

дарств. Основное различие между данными системами состоит в различной подсудности судов по делам лиц, не достигших совершеннолетия. В странах, принадлежащих к англосаксонской системе, суды по делам несовершеннолетних рассматривают только те правонарушения и преступления, которые не являются тяжкими и особо тяжкими, а все дела о совершении тяжких преступлений рассматриваются судами общей юрисдикции. Напротив, в континентальных странах все виды правонарушений и преступлений несовершеннолетних подсудны только специализированным ювенальным судам и передача дел для рассмотрения судом общей юрисдикции не допускается.

Например, французы считают, что у них «не так много детей, чтобы сажать их в тюрьмы». Ввиду этого во Французской Республике функционирует только одна детская исправительная колония закрытого типа, рассчитанная на пятьсот мест. По мнению французов, главное, чтобы ребенок, совершивший проступок, осознал свою вину и не повторял содеянное. Достижение такого результата возможно в том случае, если подросток, имеющий проблемы с законом, не брошен на произвол судьбы. Такими детьми во Франции занимаются специально обученные работники социальных служб, психологи и школьные преподаватели, эффективно внедряющие в школах систему общественного порицания.

Изучение зарубежного опыта показало, что во многих развитых и развивающихся странах мира применяется новый подход к реагированию на правонарушения и преступления, совершенные несовершеннолетними, в виде так называемого восстановительного правосудия³.

В России работа по созданию новой специализированной судебной-правовой системы защиты прав несовершеннолетних активно велась с 2005 года. Как предполагается, она должна быть представлена как

государственными органами, осуществляющими правосудие по делам о преступлениях и правонарушениях, совершённых несовершеннолетними, так и государственными и негосударственными структурами, проводящими контроль за исправлением и реабилитацией несовершеннолетних преступников и профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав несовершеннолетних.

В частности, был разработан проект Федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции» от 14.02.05. Порядок внедрения в судебную систему Российской Федерации ювенальных судов определяется Федеральным конституционным законом «О ювенальных судах в Российской Федерации» и как законопроект был предложен общественными организациями. Была разработана концепция Ювенального суда г. Ростова-на-Дону (специальный судебный состав по делам несовершеннолетних районных судов города). С 2001 года в Ростовской области был запущен пилотный проект «Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних», направленный на введение в судах общей юрисдикции международно-правовых стандартов ювенальной юстиции. А в марте 2004 года в Таганроге был открыт первый в России ювенальный суд⁴.

Отдельные элементы ювенальной юстиции, приближенные к мировым стандартам, на сегодняшний день введены в Ростовской, Нижегородской и Саратовской областях, а также в Москве и Санкт-Петербурге. К ним можно отнести: комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав; специализированную службу, специальные работники которой оказывают помощь следователю и судье в исследовании условий жизни и воспитания несовершеннолетних и др.

Практика работы специализированных судей (на опыте Ростовской области) пока-

³ URL: [https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Frg.ru%2F2013%2F02%2F12%2Fuvenalnaia.html&cc_key=\(дата обращения — 23.09.2017\)](https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Frg.ru%2F2013%2F02%2F12%2Fuvenalnaia.html&cc_key=(дата%20обращения%20—%2023.09.2017)).

⁴ Ветошкин С.А. Ювенальное право. Екатеринбург, 2008. С. 34.

зала высокую эффективность уголовно-правовых мер, применяемых к подросткам. Так уровень рецидива среди подростков, осуждённых ювенальных судом составляет 3–4%. В то время удельный вес лиц, осуждённых к лишению свободы, крайне не значителен и составляет 7,8% от общего числа лиц, дела которых рассмотрены судом (это в 2 раза меньше общероссийского показателя). Одновременно имеет место широкое применение специализированными судьями принудительных мер воспитательного воздействия (20,5%), в каждом третьем случае подросток направляется в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, что в три раза больше, чем в целом по России⁵. Все это позволяет утверждать, что введение ювенальной юстиции позволит хотя бы в некоторой степени оградить детей от насилия со стороны взрослых, а также будет способствовать снижению детской преступности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что введение ювенальной юстиции позволит улучшить существующую систему по работе с несовершеннолетними.

ОТНОШЕНИЕ ПОДРОСТКОВ К ПРОБЛЕМЕ ВВЕДЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РФ

Для того, чтобы проанализировать ситуацию с проблемой защиты прав ребёнка в понимании молодёжи, среди обещающихся Российского государственного университета правосудия было проведено анкетирование, вопросы которого были связаны с этой проблемой.

Ответы показали, что студенты так или иначе связаны с проявлением насилия, большинство из отвечающих понимают всю сущность влияния воспитания родителей и говорят «НЕТ» насилию в семье: 69% опрошенных считают, что в семье недопустимо насилие, однако 23% все же допускают насилие родителей по отношению к детям, 8% затруднились ответить. Это позволяет

сделать вывод о том, что представляя себя родителями, используя опыт своей семьи, молодые люди смогут воспитывать своих детей в будущем без насилия. О том же свидетельствует ответ на вопрос: «Должен ли ребёнок иметь преимущество при защите своих прав?», на которые положительно ответили 57% опрошенных. Так же, больше половины, участвовавших в опросе не считают аморальным обращение ребёнка в суд, защищая свои права при родительском насилии.

Ответ на вопрос: «Где ребёнку лучше: в неблагополучной семье или в детском доме?», показал, что студенты понимают необходимость поиска выхода из сложной ситуации, необходимость защиты детей от насилия со стороны родителей: 61% опрошенных ответили, что ребёнку лучше в детском доме.

Интересен ответ на вопрос: «От чего зависит умение ребёнка защищать свои права?»: 41% опрошенных считают, что от воспитания, 31% — от знания законов и 28% — от желания защищать свои права. Это показывает, что студенты понимают важность влияния именно родителей на ребёнка.

Итак, проведённое анкетирование позволяет сделать вывод о том, что студенты понимают. Суть проблемы домашнего насилия и проблемы защиты прав ребёнка правоохранительными органами. Хочется надеяться, что став родителями, сегодняшние молодые люди не перенесут негативный опыт семей своих родителей на собственные семьи. Хочется надеяться, что в случае введения ювенальной юстиции эти «новые родители» сумеют использовать ее преимущества на благо семьи, на благо воспитания детей.

9 февраля 2013 года в Москве проходил первый съезд родителей, на котором выступал Президент России В.В. Путин. Он сказал, что получит 141 тысячу обращений от противников введения ювенальной юстиции. Президент заверил, что в случае

⁵ Мелешко Н.П. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 787 с.

введения ювенальной юстиции мнение общества будет учтено и обязательно, будут приняты во внимание российские семейные традиции.

В заключении хочется отметить, что проблема нарушения детско-родительских отношений не является чем-то новым и исключительным для современного общества. Она существовала всегда. Но в последнее время она становится особенно актуальной по причине роста детской преступности и увеличения количества детей, выключенных из активной социальной жизни общества и нашедших себе «психологическое убежище» в употреблении наркотических

препаратов и других асоциальных формах поведения, истоки которых связаны с семьёй и нарушение семейных отношений.

С учётом того, что корни большинства проблем личности (особенно в период становления) следует искать в семье, назрела острая необходимость разработки специальных мер для защиты прав детей, средством чего вполне может стать введение системы ювенальной юстиции. При этом, конечно, нужно понимать, что система защиты детей должна быть построена на нашей культуре, наших ценностях, и ввести ее можно только после широкого общественного обсуждения.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА (СТ. 306 УК РФ)

Неня Б.И.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
студент 3 курса

В последнее время заметен рост числа дел, в которых лицо обвиняют по ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «Заведомо ложный донос». Правоохранительные органы перестали закрывать глаза на злоупотребление заявителями своими правами и всерьез начали подходить к деяниям, которые предусмотрены данной статьей. В связи с этим возникло много проблем и спорных вопросов, касающихся применения ст. 306 УК РФ.

В диспозиции разбираемой нормы не указан перечень органов, заведомо ложный донос в которые влечет уголовную ответственность. Из смысла статьи можно сделать вывод, что основным адресатом должны являться правоохранительные органы, которые уполномочены возбуждать уголовные дела. Однако, как показывает практика, если заведомо ложный донос отправлен в органы исполнительной власти или иные компетентные органы, которые обязаны передавать сведения о преступлении в правоохранительные органы, то в таком деянии также будет содержаться состав преступления. Объясняется это тем, что в таком случае действия злоумышленника образуют повод к возбуждению уголовного дела.

Некоторые ученые утверждают, что состав преступления образует только заведомо ложный донос, направленный в орган, уполномоченный возбуждать уголовные дела. Так, В.П. Ефремов утверждает: «Если лицо сообщает заведомо ложные сведения

о совершении преступления не в уполномоченный орган, а иным лицам (в иную организацию), его действия сами по себе не образуют повода к возбуждению уголовного дела и не являются обязательным основанием для соответствующей деятельности органов и должностных лиц, поскольку ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [далее — УПК РФ] не обязывает их исследовать каждое где-либо опубликованное сообщение о преступлении, и, например, публикация в СМИ может оказаться вне их поля зрения, так как непосредственно им не адресована»¹.

В противовес высказывается А.В. Бриллиантов: «Под ложным доносом о совершении преступления понимается сообщение, адресованное в итоге правоохранительным органам, о якобы готовящемся или совершенном преступлении или (и) лице, в нем участвующем. Сообщение может быть сделано и другим органам власти, которые обязаны направить указанное сообщение по принадлежности. Вместе с тем представляется, что сообщение о преступлении, сделанное по адресу физических лиц, частных, общественных организаций, не образует состава рассматриваемого преступления в связи с отсутствием обязанности у таких субъектов направлять сообщения по принадлежности и, таким образом, вовлекать органы власти в рассмотрение сообщений»².

Спорный вопрос возникает и в случае, когда заведомо ложный донос публикует-

¹ Ефремов В.П. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации в аспекте взаимосвязи норм уголовного и уголовно-процессуального права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 3. С. 45–49.

² Бриллиантов А.В. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации // Уголовное право. 2014. № 3. С. 13–18.

ся в средствах массовой информации (далее — СМИ). В данном моменте необходимо разграничить такие составы преступления, как «клевета» (ст. 128.1 УК РФ) и «заведомо ложный донос» (ст. 306 УК РФ). Некоторые ученые утверждают, что публикацию заведомо ложного доноса в СМИ необходимо квалифицировать как клевету. Обосновывают они это тем, что основной целью этого деяния является опорочить честь, достоинство и репутацию гражданина. Другие ученые имеют противоположное мнение. В соответствии со ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Иными источниками признаются также и СМИ. Из этого следует, что по данным, полученным из средств массовой информации, можно возбудить уголовное дело.

Необходимо также разграничить вышеназванные составы. Правильнее всего это будет делать по цели преступления. Как правило, основной целью клеветы и вправду является умаление чести и достоинства человека. Но цели возбудить уголовное дело против него нет, поэтому информация, которая содержит клевету, может поступать неопределенному кругу лиц, а не только органам, уполномоченным возбуждать уголовные дела. Основной же целью заведомо ложного доноса, как правило, является возбуждение уголовного дела против человека, на которого и был совершен донос.

Анализируя это, мы соглашаемся с мнением ученых, которые считают, что опубликование заведомо ложного сообщения о совершении преступления в СМИ необходимо квалифицировать как донос, так как основной целью такого деяния является возбуждение уголовного дела.

Для квалификации деяния по ст. 306 УК РФ не имеет значения, анонимно был совершен донос или нет. Виновному в любом случае должна быть инкриминирована названная статья. Некоторые ученые не согласны с данной позицией. Они опираются на п. 7 ст. 141 УПК РФ — анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. Обосновывается эта позиция тем, что основной целью заведомо ложного доноса является возбуждение уголовного дела, а по анонимному доносу уголовное дело возбуждено быть не может.

Мы не можем согласиться с последней позицией. Получение правоохранительными органами анонимного заявления не исключает возможность его проверки. Если в ходе проверки были обнаружены признаки преступления, то это и будет являться поводом для возбуждения уголовного дела. То есть если лицо посылает заведомо ложный донос анонимно, то он может быть проверен органами, а значит может ввести их в заблуждение и имеет возможность для достижения своей цели — возбуждения уголовного дела.

Если проверка по анонимному доносу показала отсутствие признаков преступления, то содеянное образует состав преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ. Причем отсутствие информации о доносившем не является поводом размышлять об отсутствии состава преступления. В таком случае виновный, хоть и анонимно, все равно выполняет объективную сторону преступления.

Следует обратить внимание на ограничение заведомо ложного доноса от заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ). Диспозиция данной нормы указывает, что ответственность по ней наступает за ложное сообщение о готовящихся актах терроризма. В случае, если лицо совершило заведомо ложный донос об уже совершенном акте терроризма, то такое деяние следует квалифицировать по соответствующей части ст. 306 УК РФ.

Отметим, что рассматриваемое преступление может совершаться только с прямым умыслом. Об этом говорит слово «заве-

домо». Оно означает, что лицо умышленно сообщает ложные, придуманные сведения органам власти. В случае, если лицо не может дать правильную юридическую оценку тому или иному деянию и делает донос, основанный на своем субъективном восприятии, то такое деяние не будет являться уголовно наказуемым. То есть если лицо наблюдает со стороны за совершением преступления, полагает, что совершается разбой, но по факту такое деяние квалифицируется как грабеж, в таком случае состава заведомо ложного доноса не образуется.

Если донос содержит в себе лишь мнения и догадки о возможном совершении престу-

пления или уже совершенном преступлении, то деяние нельзя квалифицировать как заведомо ложный донос.

Выделим, что в случаях, когда лицо отправляет донос о намерении совершить преступление, однако виновный не стал совершать преступление и остановился на стадии приготовления, то квалифицировать действия доносившего по ст. 306 УК РФ нельзя.

Несмотря на внешнюю простоту рассматриваемой нормы, в практике ее применения находится много неразрешенных и спорных проблем. Из этого можно сделать вывод, что ст. 306 УК РФ нуждается в более детальном изучении и толковании.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ — СРЕДСТВО ЕЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ?

Павлова Л. О.

Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова
студентка 2 курса магистратуры

В русском языке под средством понимают «прием, способ действия для достижения чего-либо»¹. Применительно к градации уголовной ответственности мы предлагаем относить к средствам то, что способствует разделению ответственности, изменяет ее объем. В научной литературе существует острый дискуссионный вопрос: является ли освобождение от уголовной ответственности средством ее дифференциации?

Одни авторы считают, что «освобождение от уголовной ответственности является самым радикальным средством ее дифференциации»². Так, А.П. Чугаев отмечал, что институт освобождения от ответственности представляет собой наиболее глубокую дифференциацию³. В настоящее время Е.В. Рогова пишет, что освобождение от уголовной ответственности означает изменение ответственности, а значит, представляет собой дифференциацию⁴. Р.Ю. Смирнов от-

мечает, что «освобождение не ликвидирует саму ответственность, а избавляет от нее ее носителя»⁵.

Оппозиция полагает, что освобождение от ответственности не является средством дифференциации, так как можно делить только то, что есть; когда можно обойтись без применения ответственности, дифференциация не осуществляется⁶. «При освобождении от уголовной ответственности разделения, градации, дозировки ответственности не происходит»⁷, так как «лицо либо несет неблагоприятные последствия своих деяний, либо нет»⁸.

М.В. Ремизов вовсе считает, что если положение об освобождении от ответственности содержит информацию об обязанности суда освободить лицо при определенных условиях, то оно является средством, если не содержит, значит, не является⁹.

Другие авторы высказывают точку зрения о том, что освобождение от уголовной

¹ Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. М., 2004. С. 787.

² Васильевский А.В. Освобождение от уголовной ответственности как средство ее дифференциации // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2003. Вып. 7. С. 155.

³ Чугаев А.П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам о несовершеннолетних: учебное пособие. Краснодар, 1979. С. 8.

⁴ Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 203.

⁵ Смирнов Р.Ю. Дифференциация уголовной ответственности за посяательства на здоровье человека: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 49.

⁶ Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья. Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2002. С. 34.

⁷ Кулев А.Г. Преступления против внешней безопасности государства: монография. М., 2011. С. 140.

⁸ Кулев А.Г. О видах дифференциации ответственности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2008. С. 101.

⁹ Ремизов М.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против службы (гл. 30 УК РФ): Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. С. 38–39.

ответственности представляет собой её индивидуализацию¹⁰.

Приведем свои соображения в целях решения поставленного вопроса. Во-первых, следует начать с определения отличий дифференциации от индивидуализации. В качестве критериев разграничения выступают: 1) субъект (дифференциация — это деятельность законодателя, а индивидуализация — деятельность суда); 2) вид деятельности (правотворческая, в частности нормотворческая деятельность, осуществляется для дифференциации, а правоприменительная для индивидуализации); 3) основание (дифференциации — типовая степень общественной опасности деяния и личности, индивидуализации — индивидуальная степень общественной опасности деяния и личности); 4) внешнее выражение (местом градации является закон, индивидуализация отражается в индивидуальном акте). Важно уяснить, что данные явления не существуют сами по себе, так как «дифференциация опосредуется через индивидуализацию»¹¹. На это положение указывал и Конституционный Суд РФ¹².

Во-вторых, думается, что само по себе освобождение от уголовной ответственности представляет результат проведенной дифференциации. Средством в этом случае выступают условия освобождения: совершение преступления впервые, явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба, примирение, заглаживание вреда. Таким образом, законодатель определяет условия, при которых лицо освобождается от ответственности, значит, дифференцирует последнюю. Он указывает на то, что лица, выполнившие условия, менее опасны,

поэтому, хотя они и должны подлежать ответственности, то есть она предполагается, но в силу наличия условий не реализуется.

То же самое касается и специальных видов освобождения от уголовной ответственности. Обозначенные в них условия являются средством дифференциации в Особенной части УК РФ, за исключением положений ст. 76¹. Полагаем, что данная статья должна располагаться в Особенной части, так как применяется она только в отношении определенных составов преступлений.

Положения ст. 76² о судебном штрафе как виде освобождения от ответственности, являются наиболее льготными, нежели закрепленные в ст. 76¹ УК РФ. По нашему мнению, судебный штраф является средством дифференциации ответственности, так как ст. 76² УК РФ очерчивает условия освобождения, одним из которых выступает возмещение ущерба, причем согласно ст. 104⁵ УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, обозначенного в статье. Впоследствии при принятии судом решения данная дифференциация опосредуется через индивидуализацию, которая проявляется в том, что суд с учетом определенных обстоятельств (семейное, имущественное положение) определяет конкретный размер.

Подведем итог. Дифференциация уголовной ответственности опосредуется через индивидуализацию, при этом данные явления отличаются по таким критериям как субъект, вид деятельности, основание и внешнее выражение. Одним из средств градации уголовной ответственности выступают условия, закрепленные в нормах уголовного закона, посвященных видам освобождения от уголовной ответственности.

¹⁰ Сверчков В.В. О диспозитивности и императивности в институте освобождения от уголовной ответственности (наказания) // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль, 1998. С. 37.

¹¹ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. Спб., 2003. С. 69.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 N 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Российская газета. 1999. 3 августа.

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ. ВЫГОДА ИЛИ ПРОСЧЕТ СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ?

Булатов А.П.

Уральский государственный юридический университет
студент 4 курса

Очевидно, что принятие Федерального закона от 29.06.2009 № 141-ФЗ¹ было обусловлено не столько необходимостью «смягчить участь» уголовно преследуемого лица, сколько публичным интересом, поскольку государство осознало необходимость в повышении эффективности в борьбе с организованной преступностью, раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений. Данный институт не является новеллой для мирового опыта в расследовании уголовных дел и применяется в большинстве зарубежных стран,² с различными специфическими особенностями, как «более гибкая форма решения задач уголовного судопроизводства»³.

Правовая регламентация досудебного соглашения о сотрудничестве целиком содержится в гл. 40.1 УПК РФ, которая в свою очередь помещена в раздел X. «Особый порядок судебного разбирательства», что не является логичным с точки зрения содержания норм гл. 40.1 УПК РФ, поскольку досудебное соглашение о сотрудничестве заключается между стороной обвинения и стороной защиты и исполняется в стадии предварительного расследования, а сама же оценка того, что было выполнено, а что не было выпол-

нено по заключенной «сделке о признании» дается судом, который выносит на основании этого акт правосудия. Иными словами, данный институт реализуется как в рамках досудебного производства, так и в рамках непосредственно правосудия. Отсюда часть норм о досудебном соглашении о сотрудничестве правильнее было бы поместить и в раздел VIII. «Предварительное расследование», чтобы не нарушать логической последовательности в юридической технике.

Досудебное соглашение о сотрудничестве — это «энергосберегающая» технология расследования многоэпизодных преступлений, предполагающая в своей основе баланс частного интереса обвиняемого либо подозреваемого и дискреционного начала в виде публичного интереса властных субъектов досудебного производства⁴. Но так ли соблюдается этот баланс? Полностью ли учтены интересы уголовного преследуемого лица?

Представляется, что данные сомнения обоснованы и весьма оправданы, поскольку в этом «договоре» обвиняемый в силу не совершенства норм УПК РФ становится слабой стороной. Буквально можно выделить

¹ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». — Федеральный закон от 29 июня 2009 № 141-ФЗ // Российская газета. 2009. 03 июля.

² Например, такие «судебные сделки» применяются в США, Великобритании, Франции, Италии, Испании, Польше, Индии, Эстонии, Грузии и в других странах.

³ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: курс лекций / А.А. Давлетов. Екатеринбург, 2016. С. 111.

⁴ Аширбекова М.Т. О некоторых новеллах в нормативной регламентации производства с досудебным соглашением о сотрудничестве / М.Т. Аширбекова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (30). С. 17–20.

следующие недостатки уголовно-процессуального закона.

Выгода от заключения такого соглашения очевидна, поскольку если были соблюдены все условия, то применяются положения ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ, т. е. согласно ч. 2 самое строгое наказание для осужденного не может превышать половины срока, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ, либо к нему не применяются смертная казнь или пожизненное лишение и срок лишения свободы не может превышать двух третей максимального срока. Но нельзя забывать об оговорке — правила ч. 2 ст. 62 применяются, если нет отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, что бывает крайне редко, поскольку как отмечалось ранее основной целью данного института является борьба с организованной преступностью и иными тяжкими и особо тяжкими преступлениями, а они в свою очередь «пропитаны» обстоятельствами, отягчающие наказание. Следовательно, данная оговорка фактически исключает возможность достижения той цели, ради которой была создана новая процедура и заключать досудебное соглашение о сотрудничестве решится только лицо, которому грозит пожизненное лишение свободы или смертная казнь, поскольку в преступной среде подобные соглашения не редко приводят к физическому уничтожению сотрудничающего лица⁵. Думается, внесение в действующее законодательство изменений, предусматривающих возможность применения положений ч. 2 ст. 62 УК РФ независимо от наличия отягчающих обстоятельств, позволит расширить сферу применения института досудебного соглашения о сотрудничестве⁶.

Уголовно преследуемому лицу, совершившему преступление без отягчающих обстоятельств, нет необходимости в большей

степени ожидать для себя благоприятного судебного решения таким небезопасным путем, так как УПК РФ говорит и о других способах: возмещение причиненного вреда, явка с повинной, деятельное раскаяние и т. д. Они позволяют обвиняемому рассчитывать на условное осуждение (ст. 73 УК РФ), на назначение наказания ниже низшего предела (ст. 64 УК РФ), на освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), на освобождение от отбывания наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ).

Обращая внимание на формы предварительного расследования, можно заметить, что при производстве дознания данное соглашение заключить невозможно, исходя из содержания норм гл. 40.1, что не является правильным, поскольку в форме дознания расследуются большинство преступлений без квалифицирующих признаков (например, кража, грабеж и т. д.), что не исключает возникновения желания сотрудничества со стороны искренне раскаявшегося обвиняемого. Здесь можно также заметить и нарушение конституционной нормы, а именно ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, согласно которой «все равны перед законом и судом»⁷, так как лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование в форме следствия, (будучи обвиняемым или подозреваемым) обладает ничуть не меньшими правами и свободами, как и лицо, совершившее преступление, по которому проводится дознание, то последнее должно иметь возможность смягчить свое наказание путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Нельзя не отметить также тот факт, что уголовно преследуемое лицо может ходатайствовать о заключении данного соглашения только в строго установленных временных рамках, а именно с момента начала уголов-

⁵ Карпов О.В., Маслов И.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения / О.В. Карпов, И.В. Маслов // Уголовный процесс. 2009. № 9. С. 3–7.

⁶ Тисен О.Н. Основания отмены и изменения судебных решений, постановленных в порядке главы 40.1 УПК РФ / О.Н. Тисен // Уголовный процесс. 2016. № 2 (134). С. 22–32.

⁷ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. 04 августа.

ного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. Но очевидно, сторона защиты может более полно определить перспективность положительного или отрицательного разрешения уголовного дела только после ознакомления обвиняемого и его защитника со всеми материалами предварительного расследования в порядке ст. 217 УПК РФ. Представляется, что указанная часть возможного заявления о сотрудничестве нуждается в увеличении. При этом необходимы нормы, позволяющие без особых затруднений продлить срок предварительного расследования для заключения и исполнения досудебного соглашения о сотрудничестве⁸.

Думается, что меры безопасности для уголовно преследуемого лица, заключившего соглашения о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и иных близких лиц, должны применяться следователем независимо от возникновения угрозы безопасности и его усмотрения, более того это должно быть одним из обязательных условий соглашения. Поэтому необходимы дополнения и изменения в УПК РФ, касающиеся этого вопроса.

Также нельзя обойти стороной тот факт, что лицо, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, заранее обрекает себя на обвинительный приговор суда, поскольку обвиняемый, подписывая соглашение, признает совою вину и соглашается с предъявленным обвинением. Обвинительный приговор, вынесенный в таком порядке не обладает преюдициальной силой, а значит, приговор по основному делу может быть оправдательный. Согласно Постановлению КС РФ от 20.07.2016 № 17-П⁹ обвиняемый, взявший на себя обязательства по досудебном соглашению о сотрудничестве не является ни свидетелем, ни подсудимый по основному уголовному делу, поэтому в случае

если в отношении соучастников, против которых свидетельствовало лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, будет вынесен оправдательный приговор, то это приговор согласно ст. 90 УПК РФ обладает преюдициальностью, а значит обвинительный приговор, вынесенный в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть отмене в рамках стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ — иное новое обстоятельство.

Помимо всего сказанного отмечу, что при заключении досудебное соглашение о сотрудничестве устанавливаются все обстоятельства расследуемого уголовного дела, в связи с чем данное соглашение, де-факто, уже не может быть заключено с другими участниками преступления, что, конечно, ограничивает их права и законные интересы, если только ранее заключенное соглашение не было отменено прокурором по ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ.

В свою очередь следует выделить и другой спорный вопрос — а именно случаи, когда обвиняемый сообщает сведения о других преступлениях, к которым он не имеет никакого отношения. Отсюда ставятся под сомнения действия органов следствия и прокурора, в части соответствия их процедуре реализации досудебного соглашения, регламентированной уголовно-процессуальным законом, и не выходит ли сторона обвинения за рамки данного соглашения, требуя от обвиняемого предоставления сведений о преступлениях, по которым он не является фигурантом. Подобные действие стороны обвинения в встречаются в практике, однако они являются единичными.

Например, прокурором г. Кирова заключено досудебное соглашение о сотрудниче-

⁸ Давлетов А.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: взгляд адвоката / А.А. Давлетов // В сборнике: вопросы правовой теории и практики. Сборник научных трудов. Омск, 2010. С. 145–152.

⁹ «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 уголовно-процессуального кодекса российской федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко». — Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П // Российская газета. 2016. 4 августа.

стве по уголовному делу в отношении обвиняемого по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ Ш., в рамках которого он обязался содействовать в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных его коллегами. Сам Ш. обвинялся в покушении на получение денежных средств в особо крупном размере за оказание содействия в признании победителем аукциона на приватизацию промышленного предприятия, находящегося в государственной собственности. В результате сотрудничества с Ш. была разоблачена преступная деятельность других должностных лиц, в которой Ш. участия не принимал.¹⁰

В свою очередь, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»¹¹ указывает на возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве лишь по делам о преступлениях, совершенных в соучастии. Однако распространение возможностей главы 40.1 УПК РФ на обвиняемых, способных сообщить ценнейшие сведения о преступлениях, в которых они не принимали участия, при условии полного согласия с предъявленным обвинением

и признания вины, безусловно, будет способствовать раскрытию и расследованию наиболее опасных преступлений¹².

Таким образом, резюмирую все выше сказанное можно сделать вывод о том, что действующие нормы УПК РФ ставят обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в крайне не выгодное для него положение, поскольку гл. 40.1 УПК РФ буквально насыщена недостатками, поэтому сторона защиты не рискует идти на «сделку» со следствием. Представляется, что адвокат обвиняемого осмелится на это, только если последнему грозит смертная казнь или пожизненное лишение свободы, поскольку уголовно преследуемое лицо в этом случае получает, хотя и отдаленную, но все-таки перспективу выйти на свободу. Несмотря на все выше перечисленные проблемы, досудебное соглашение о сотрудничестве является институтом, который не только способствует быстрому и эффективному расследованию уголовных, укреплению законности в нашей стране, но и несет в себе небольшую, но выгоду для обвиняемого, поэтому необходимость внесения соответствующих изменений в УПК РФ, касающиеся исследованной темы, не вызывает сомнения.

¹⁰ Уголовное дело № 43805–2011 в отношении Ш., обвиняемого по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ // Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: Дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. С. 132.

¹¹ «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». — Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

¹² Тисен О.Н. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым в единоличных преступлениях в целях раскрытия деяний, в которых он не принимал участия / Тисен О.Н. // [Электронный ресурс]. URL: <http://отрасли-права.рф/article/21633> (дата обращения: 08.09.2017 г.).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ ПРИ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Тенишев А.П.

Начальник управления по борьбе с картелями ФАС России

Президент России В.В. Путин, говоря о развитии судебной системы, указал: «Главный вопрос — ярко выраженный обвинительный, карательный уклон в нашей судебной системе»¹.

Обвинительный уклон особенно опасен при упрощенном и ускоренном судопроизводстве. Между тем, относительное количество уголовных дел, рассматриваемых российскими судами по существу в особом порядке, неуклонно растет. Не случайно данная форма российского правосудия вызвала озабоченность и у комиссара Совета Европы по правам человека Н. Муйжниекса. Он отмечает, что сочетание таких факторов, как чрезвычайно высокая доля обвинительных приговоров, жесткая карательная политика и низкий уровень общественного доверия к судебной системе могут вынудить обвиняемого признать свою вину даже в случае его фактической невинности, что требует принятия надлежащих законодательных мер².

Разделяет эту озабоченность и Генеральный прокурор Российской Федерации, ко-

торый считает, что сложившаяся практика рассмотрения уголовных дел судом в особом порядке (без исследования доказательств) требует существенной корректировки³, что ежегодное увеличение общего количества дел, рассматриваемых по упрощенной форме, — это очень тревожная ситуация, что ее дальнейшее нарастание должно быть скорректировано выработкой в правоприменении и на законодательном уровне дополнительных гарантий объективного рассмотрения дел⁴.

24% опрошенных нами профессиональных участников уголовного судопроизводства ответили, что им известно о злоупотреблениях со стороны обвинения с целью понудить обвиняемого заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением, при этом 18 человек указали на такое злоупотребление как преувеличение вины обвиняемого (подозреваемого). При этом 97% респондентов со стороны защиты, 82% респондентов со стороны обвинения и 60% опрошенных

¹ Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февраля.

² Доклад Нилса Муйжниекса Комиссара Совета Европы по правам человека по итогам визита в Российскую Федерацию в период с 3 по 12 апреля 2013 г. — Страсбург, 12 ноября 2013 г. Пункт 33 // <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=2387992&SecMode=1&DocId=2074272&Usage=2> (дата обращения: 13.02.2014).

³ Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на парламентских слушаниях на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения». 18 ноября 2013 г. // URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/85492/ (дата обращения: 13.02.2014).

⁴ Чайка Ю.Я. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2014 году и о проделанной работе по их укреплению» 29 апреля 2015 г. // URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/723904/ (дата обращения: 20.07.2015).

судей считают особый порядок принятия судебного решения облегченной формой судопроизводства, направленной на вынесение обвинительного приговора⁵.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание судов на необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при разрешении уголовных дел в особом порядке⁶.

По нашему мнению, проблемы реализации этих принципов при особом порядке во многом обусловлены пробельностью и непоследовательностью законодательного регулирования действий судьи. Так, в главе 40 УПК РФ действия судьи регламентированы только в той ситуации, когда судья приходит к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, а потому прямо предусмотрено принятие лишь одного итогового судебного решения — обвинительного приговора (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). При этом эффективных механизмов защиты от злоупотреблений со стороны обвинения не предусмотрено.

Но если законодатель регламентирует порядок уголовного судопроизводства в одной из возможных ситуаций (обвинение обоснованно и подтверждается доказательствами), то, очевидно, необходимо регламентировать порядок уголовного судопроизводства и в альтернативной ситуации (обвинение не обоснованно, не подтверждается доказательствами). К сожалению, законодатель этого не сделал. Возможность вынесения оправдательного приговора в главе 40 УПК РФ прямо не предусмотрена, хотя, как известно, «без оправдательных приговоров правосудие существовать не может»⁷. Это создает опасность обвинительного уклона в деятельности судей, опасность осуждения невиновного.

Например, даже при несомненной доказанности обвинения суд может не согласиться с этим обвинением из-за неправильной, по мнению суда, квалификации деяния подсудимого. При постановлении приговора в совещательной комнате может возникнуть ситуация, когда суд считает необходимым отрицательно ответить на вопрос о том, является ли это деяние преступлением (п. 3 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Что делать в этой ситуации?

Повторное рассмотрение уголовного дела в общем порядке в такой ситуации, на наш взгляд, гарантированно затянет процесс, но мнение судьи не изменит, а потому смысла не имеет. В описанной ситуации судья должен учитывать, что любые сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, должны толковаться в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ; ч. 3 ст. 14 УПК РФ), а уголовное судопроизводство имеет своим назначением «защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), причем «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» (ч. 2 ст. 6 УПК РФ). Следовательно, судья должен выполнить требования части 2 ст. 302 УПК РФ и постановить оправдательный приговор за отсутствием состава преступления.

Практика вынесения в особом порядке судебного разбирательства оправдательных приговоров в части существует. Так, например, по приговору Кемеровского областного суда от 31.05.2010 К. оправдан по ч. 2 ст. 210

⁵ Опрошен 171 респондент из 7 субъектов Российской Федерации. Сторону обвинения представляли 113 респондентов, сторону защиты — 39 респондентов, суд — 19 респондентов.

⁶ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60. Пункт 1 // Российская газета. № 286. 2006.

⁷ Анкудинов О. О проблемных вопросах участия прокуроров в стадиях уголовного процесса и складывающейся практике судебного рассмотрения уголовных дел // Прокурор. № 4. 2014. С. 51.

УК РФ (участие в преступном сообществе) за отсутствием состава преступления в его действиях и осужден по нескольким эпизодам хранения, приобретения, сбыта и приготовления к сбыту наркотиков. В кассационном представлении государственный обвинитель отметила, что судья должен был прекратить особый порядок рассмотрения дела, назначить рассмотрение уголовного дела в порядке общего судопроизводства, поскольку обнаружил, что необходимые для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в особом порядке условия отсутствуют. Принимая решение об оправдании К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ за отсутствием состава преступления, судья указал, что «следствие не установило и не указало в обвинении, кто входил в структурное подразделение, осуществляющее незаконный сбыт наркотиков на территории г. Кемерово и Кемеровской области, в чем выразалось руководство этим структурным подразделением». Однако, по мнению государственного обвинителя, к такому выводу судья мог прийти лишь по итогам судебного разбирательства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ оставила приговор в силе⁸.

Аналогичное кассационное определение Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ вынесла и в другом случае. Л. был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, за отсутствием состава преступления в его действиях и осужден за незаконное про-

изводство и сбыт наркотических средств организованной группой в особо крупном размере, за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой в особо крупном и крупном размерах. Проверив материалы дела, судебная коллегия пришла к выводу, что оснований к отмене приговора не имеется⁹.

Тем не менее, 68% опрошенных нами судей отрицают возможность постановления оправдательного приговора при особом порядке судебного разбирательства. Лишь 18% опрошенных профессиональных участников уголовного судопроизводства считают, что вынесение оправдательного приговора при особом порядке возможно.

В целях исключения из судебной практики обвинительного уклона и обеспечения действия принципов назначения уголовного судопроизводства и презумпции невиновности, целесообразно в главе 40 УПК РФ указать на возможность постановления оправдательного приговора и на необходимое и достаточное для этого условие. Для этого предлагаем дополнить часть 7 статьи 316 УПК РФ следующим предложением: «Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, не обоснованно, не подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет оправдательный приговор». Так как уголовно-процессуальный закон предписывает судье проводить судебное заседание в порядке, установленном, в частности, и главой 39 УПК РФ, оправдание возможно по любому из оснований, указанных в пунктах 1–3 ч. 2 ст. 302 гл. 39 УПК РФ.

⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 26.08.2010 № 81-О10-86 (цитируется по статье: Колоколов Н.А. Практика назначения наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2010. № 11. С. 71, 72).

⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 26.08.2010 № 81-О10-87 // URL: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=324824 (дата обращения: 04.12.2014).